

ЖУРНАЛ
ДЛЯ ВСѢХ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ВѢРУЮЩИХ
Фактическій редактор и издатель
А. В. ДОБРЫНИН.
Юридически-отвѣтственный редактор
И. А. СУПС.

Адрес Редакціи и Книжнаго Склада „Вѣрности":
„Vernost - Faithfulness"
1213 N. Franklin St.
Philadelphia, Pa. U. S. America

FAITHFULNESS
a Russian Evangelical
Monthly.
A. V. DOBRININ, EDITOR—PUBLISHER.
Seventh Year

7-й год изданія. ФИЛАДЕЛЬФІЯ—РЕВЕЛЬ № 5—7 МАЙ—ІЮЛЬ 1933.

ГЛУБИНА ПРОСТОТЫ ВѢРЫ.

ОТТО ШТОКМЭЙЕР.

Впереди Израиля, на пути в пустынѣ, шел Ангел Господень. Так и теперь. Повелѣвая нам идти вперед, Бог шествует впереди нас. Он требует от нас только одного: когда Он прокладывает для нас дорогу, — чтобы мы пользовались ею. Сила, движущая нашу вѣру, сокрыта в невидимом мірѣ. Наша вѣра основывается на дѣлах Божіих, нѣкогда совершенных и запечатлѣнных в нашем сознаніи. Богу мы можем довѣрять, так сказать, слѣпо, когда наши глаза ничего не видят. Шествующій впереди нас, Господь давно уже устранил препятствія, которыя нас, слабѣйших, смущают. Наш всемогущій водитель и учитель Іисус, имѣя всю власть на небѣ и на землѣ, царствует в мірѣ духов; Он распоряжается и в мірѣ мышленія.

Сколько ободренія, утѣшенія, когда мы можем ожидать от Христа положительно все, для удовлетворенія наших нужд — от перваго шага до послѣдняго, на нашем жизненном пути. Отвергнем лишь то, что может стать между Христом и нами. Будем взирать на Господа. Умолкнем перед Ним в наших требованіях, в нашем ропотѣ. Не поколеблемся, взирая на Льва из колѣна Іудина, — на Начальника и Совершителя вѣчнаго спасенія. (Іоан. 16:33 и I Іоан. 5:4.)

Многіе новообращенные, при своем покаяніи, рѣдко обрѣтают обиліе Св. Духа в такой мѣрѣ, чтобы ясно осознать свое положеніе чад Божіих. Это потому, что церковь не берет вѣрой всѣх даров милости Божіей. Это замѣтить можно и из молитв вѣрующих. Печально!

Господь ведет нас путем воспитанія в послушаніи. Нужно покаяніе и прославленіе Спасителя, на основаніи слова Божія, независимо от внутренняго ощущенія. Вѣра наша должна покоиться на твердой скалѣ слова Божія. Нужно больше исполненія заповѣдей Божіих, чѣм моленія: „даруй мнѣ вѣру!" или — „даруй мнѣ Святого

Духа.“ Если Отец Небесный отдал нам Христа, Сына Его вѣчнаго, то развѣ Дух Божій не дѣйствует уже в церкви Его, благословляя слово в сердцах людей? Славь твоего Бога, вмѣсто того, чтобы докучать мольбой, не всегда нужной: „наполни меня вѣрой!“, когда сам все остаешься еще в невѣріи и продолжаешь твое непослушаніе.

О, как жалки тѣ души, которыя поддаются колебаніям, под вліяніем всяких невѣрных ученій. Вам невѣдомо благословенное таинство простой спокойной вѣры в окончательное спасеніе Христом.

Десятки лѣт Дух Святой свидѣтельствовал моему внутреннему человѣку, что я дитя Божіе, но я не пытался опереться только на это мое сознаніе. Я полагал мою надежду в крови Христа. Я уповал на вѣчное спасеніе Голгоѳское. Только утверждаясь на Писаніи, я имѣю свободный доступ к Богу вѣрой.

Блаженны мы, что можем довѣриться Богу. Признай твою неправоту в том, что ты неправильно ищешь сладостных чувствованій, вмѣсто принятія слова Божія, — вмѣсто довѣрія к твоему Спасителю. Тебѣ кажется иногда, что ступаешь ногою твоею в пропасть, что ты не чувствуешь почвы под ногой. Вѣрь! Не в бездну падаешь ты, а в об'ятія добраго Пастыря, если довѣряешь Ему. Тебѣ надо научиться довѣрію к Искупителю в каждую данную минуту, не заглядывая в тревоги будущаго.

Многим Евангеліе представляется недоступным, по причинѣ его простоты; а сердце человѣческое высокомудрствует. О, так нужна нам простота покорных дѣтей! Будем молиться и за других, чтобы всѣ мы могли сказать: „Господи, я довѣряюсь Тебѣ!“ Богу благословенно довѣрялись отцы наши; почему же нам не довѣриться Спасителю? Почему не довѣрять Ему, когда мнѣ самому довѣряют мои ближніе?

Велика нужда моя в убѣжищѣ от моего личнаго „я“; нужна защита мнѣ от міра, с его бурями и зноем. Чувство радости и чувство боли давно бы совратили меня с правильнаго пути, если бы я не имѣл Спасителя, если бы не поручал себя Ему Единому. Чѣм полнѣе довѣряюсь Господу, тѣм легче и отраднѣй мнѣ. Каждое новое испытаніе моей вѣры ведет меня к большему познанію моего Бога.

Богу благоугодно, когда мы полагаемся всецѣло на слово Господа Іисуса Христа: „Приходящаго ко Мнѣ не изгоню вон“. Благословенія больше тогда, когда довѣряемся мы Богу во маркѣ и при опустошенности, нежели — когда льнем к Нему, при солнечном сіяніи. Свойство дѣтской вѣры открывает завѣсу между земным и вѣчным. Мѣра довѣрія к Богу на землѣ будет мѣрой участія уповающей души в славѣ Божіей на небѣ.

Разсматривая какой-либо предмет, мы устанавливаем с ним нашу связь и находимся под его вліяніем в той или иной степени. В зависимости от того, с чѣм имѣем дѣло, мы подходим под сѣнь жизни или смерти, благословенія или проклятія, свѣта или тьмы, истины или неправды. Если смотрим на мір, то грозит нам отовсюду опасность; поэтому Апостол увѣщавает нас „взирать на Іисуса“ — Евр. 12 : 2. Нельзя окружающим земным обстоятельствам позволить давить на нас, дѣтей неба.

Погибли бы мы, если бы не была простерта к нам охраняющая десница Христа. Разсѣянное грѣшное человѣчество имѣет свой сборный пункт, будучи возвращаемым в лоно небесное у Христа благодатнаго. Во Христѣ разрѣшаются всѣ накопленныя проблемы. От Спасителя, как из лозы, исходят животворные соки. В изсохшей пустынѣ міра Христос, как Ветхозавѣтная скала, утоляет жажду измученных людей.

„Взираніе“ на Іисуса включает и осмотрительность, в отношеніи окружающаго нас грѣха. Не только опасен мір, но рискованно смотрѣть даже на древних подвижников, за счет нашего устремленія к Самому Іисусу.

Если ты сбился с дороги, если всѣ тропы перед тобой перепутаны, и зги не видно, куда шагнуть дальше, то вручи себя Іисусу. Око Его видит далеко. Вскорѣ Он подаст тебѣ Свою помощь. Допущеніе испытаній в твоей жизни Господь строго соразмѣряет с силами, тебѣ Им же даруемыми. Все точно взвѣшивается на вѣсах милости Божіей. С Богом ты будешь достаточно вынослив до полной побѣды. (І Кор. 10 : 13; Римл. 8 : 37.)

Порой тебѣ покажется, что твоя внутренняя жизнь будто идет назад. Пусть будет так! Не твое дѣло разсуждать об успѣшности твоего хожденія. Одна перед тобой важнѣйшая забота: „взирай на Іисуса!“ Иной раз, придется тебѣ идти от униженія к униженію; о многом ты сокрушишься, без малѣйшей надежды. Но что ж из того? Вѣдь это путь Христов. Смотри вѣрой на конец! План Божій, преслѣдующій твое добро, может временами перекрещивать твои завѣтныя цѣли, но лишь бы был у руля твой Спаситель! Вѣдь Он Начальник и Совершитель твоей вѣры. Противостань внутреннему перемѣнчивому „настроенію“, махни рукой на „обстоятельства“. Уповай! Взирай на Іисуса! Не жди, когда ты почувствуешь силу слѣдовать за Христом. Иди к Нему сегодня, во всей твоей немощи. Не смотри на твое безсиліе. Крѣпись силой Божіей! Довѣряйся, и ты получишь сверх ожиданія, сверх моленій. Довольно для тебя благодати Бога на данный момент. Повинуйся Его указующему персту. Неси безропотно твой крест. Жизнь твоя повернется к лучшему — и без твоего суетливаго участія. Оживет твоя вѣра в нужное зрѣлое время, и пойдешь ты дальше бодрой походкой.

Усвой себѣ окончательно, что лишь один Господь Іисус — вся жизнь твоя. Положись на Него всей душой, вѣруя, что Он доведет тебя в полной сохранности до конечной духовной цѣли. Одно тебѣ нужно — предоставь полную власть над тобою Богу.

„Праведный вѣрою жив будет“ (Евр. 10 : 38). Вѣра твоя может развиться до такой степени, что она будет как бы видѣніем. Каждый новый опыт

будет расширять духовный кругозор вѣрующаго. Это-то и значит — переходить от вѣры в вѣру. Уповающій на Господа будет парить на крыльях милости Божіей. Дух Святой так об'емлет вѣрующаго и поведет его, что не нужно будет мучительнаго и безплоднаго самопонуканія к добру. Непрестанное взираніе на Христа установится само собою, и не нужны будут усилія. Такая дѣтская привязанность к Богу приведет к неограниченному довѣрію к Нему. То будет новая природа души. Любовь к Богу изгонит рабскій страх принужденія. Человѣк перестанет быть автоматом, хотя и будет зависимым от Бога. Жизнь по вѣрѣ — это вдыханіе кислорода неба. Благодать Божія по вѣрѣ — естественная, живительная почва для христіанина.

Святѣйшим стремленіем святѣйшаго Іисуса было — пребывать довѣряющимся Отцу Своему Небесному. Хулители свидѣтельствовали о Сынѣ Божіем у креста Голгоѳскаго: „Он уповал на Бога", а потом они добавляли: „пусть теперь избавит Его!" Абсолютное довѣріе Іисуса к Отцу Своему нужно и примѣнимо и в жизни нашей, людей двадцатаго вѣка. Постольку обитает в нас залог жизни вѣчной, поскольку углубляем мы вѣру нашу. Грѣх недовѣрія служит препятствіем к вступленію нашему в жизнь освященія. Вѣдь мір, который побѣжден был Іисусом, — это мой собственный мір плоти с невѣріем; и со Христом мы сможем пробиться по, открытому Им, проходу из низин сомнѣній — в жизнь высот Божественнаго упованія.

Наша вѣра и повседневное довѣріе к Богу поддерживаются не силой нашей, а непреложными обѣтованіями Божіими. Истинное блаженство — все искать из неизсякаемаго источника благодати на благодати!

Свободная обработка для „Вѣрности"

Г. А. Генни.

ДУША И ДУХ.

Человѣк, созданный по образу и по подобію Божію, имѣет также свойство троичности, заключающейся в духѣ, душѣ и тѣлѣ. У Екклесіаста 12:7 читаем: „... а дух возвратится к Богу, Который дал его". В посланіи Ѳессалоникійцам Апостол Павел говорит: „... И Ваш дух и душа и тѣло во всей цѣлости да сохранится без порока в пришествіе Господа нашего Іисуса Христа". I Ѳессал. 5:23. „Ибо слово Божіе живо и дѣйственно, и острѣе всякаго меча обоюдоостраго: оно проникает до раздѣленія души и духа, составов и мозгов, и судит помышленія и намѣренія сердечныя". Евр. 4:12.

И Христос тоже сказал: „Отче, в руки Твои предаю Дух Мой." Луки 23:46. Сын Божій не говорил о душѣ, ибо она должна была вкусить смерть. Дух безсмертен. Стефан воскликнул: „Господи Іисусе! прими дух мой." (Дѣян. 7:58.) До тѣх пор, пока современная психологія не будет считаться с наличіем, в человѣческой природѣ, кромѣ тѣла, души и духа, — перед ней будут вставать постоянно неразрѣшимыя загадки. Ей не будет хватать начальнаго основанія в бытіи человѣка.

Душа человѣка Божественна, и она обладает многоразличною одаренностью. Тѣло, как равно и внѣшній мір, предоставляет для дѣятельности души пространства и предметы мышленія; контроль же над правильным отправленіем функцій души принадлежит духу, который только и способен проникать в самую глубину всѣх вещей; это происходит тогда, когда дух человѣка освящается Духом Божіим. Лишь вдохновляющій Небесный Водитель направляет человѣка к абсолютному добру, ко всему прекрасному и истинному. В корнях человѣческаго сердца лежит идея о вѣчности, в противовѣс мимолетности всего на землѣ. Только мысль об абсолютном и дѣлает человѣка истинно интеллигентным. Лишь такой духовный человѣк способен познавать существо міроазданія. „Душевный человѣк не принимает того, что от Духа Божія..."

Так как человѣк, так сказать, троичен, то и живет он троякой жизнью: тѣлу отведена область матеріи и внѣшних явленій; сфера души — мір мышленія, изслѣдованія законов физических явленій; дух же познает начала добра и зла и причины бытія. Душа — это человѣк извнѣ; так о людях в прежнее время и говорили: „столько-то душ." Душа принадлежит міру; дух относится к Божественной личности человѣка. Душа может увлекаться страстями и может тонуть в чувственных наслажденіях; но не может участвовать в этом дух человѣка.

В рѣчи может проявляться дух, но часто овладѣвает ею душа. Дух возносится невѣдомыми путями к Богу. Дух — как скала в морѣ смѣняющихся явленій. Душа же может жить страстями, бурями, суетностью. Дух мирен. Душа земная безпокойна. Для души человѣк — это тѣлесное существо, со всѣми, формирующими его, придатками; для духа же человѣк — это мысль Божія, нѣсколько открывающаяся здѣсь, во временном бытіи, но всегда тяготѣющая к вѣчности. Душа может развиваться, совершенствоваться, завоевывать, мір ею может быть изслѣдован, опредѣлен; но, при всем этом, она способна заблуждаться. Душа, не постигающая многаго, все время вопрошает: „как?", „гдѣ?", „когда?", „почему?" Будучи „приземленной", душа остается полной противорѣчій. Душа силится познать. Дух все видит; над всѣм доминирует. Поэтому, мы и говорим иногда: „он не потерял присутствія духа." Если человѣк исполнен духа, в нем обнаруживается могучій лев, который атакует противныя обстоятельства и поражает их ослиной челюстью. Дух, вопреки неувѣренному разуму, случается, совершает приступом великіе подвиги. Эти мо-

менты называются „вдохновеніем.“ Дух человѣка несравненно выше души его.

Душа страшится смерти, но — не дух. Душа создана была безсмертной; но, когда восторжествовала смерть через грѣх, душа вострепетала. „Душа согрѣшающая умрет.“ Іезек. 18 : 4. Смерть души не заключается в прекращеніи ея существованія, но она оказывается в длящемся состояніи умиранія. Господь Іисус сказал: „Не бойтесь убивающих дѣло, души же не могущих убить; а бойтесь болѣе того, кто может душу и тѣло погубить в геннѣ.“ Мтѳ. 16 : 28. Что значит смерть вторая, о которой говорится в Откровеніи Іоанна? Будет ли это процесс чередующагося возстанія и, все болѣе прогрессирующаго, паденія души? — Не дано нам знать того. А так как душѣ угрожает смерть вѣчная, то недопустимо забывать, что человѣк должен и может быть спасен. Христос и пришел в мір, чтобы Его искупительной смертью даровать человѣчеству спасеніе. Дух, до извѣстной степени, охраняет чистоту человѣка. Нечестивых дух оставляет в момент смерти их, чтобы вернуться к Богу; душа же, лишившись охраны духа, становится похожей на корабль, без руля, брошенный на произвол судьбы в бушующія волны царства низменных страстей.

По „Глосы Костельне.“ Польша. Свободно обработал для „Вѣрности“

Ф. С. Венцкевич.

Посольство в узах.

Для „Вѣрности“. Болгарія. В. Чакалов. Ефес. 6: 20.

Высоко и почетно положеніе посланника. Ему предоставлены исключительныя привилегіи в странѣ, гдѣ он представляет интересы своего государства. Чѣм могущественнѣе держава посланника, тѣм вліятельнѣе его слово, с которым считаются весьма почтительно.

Но вот мы видим посланника Неба, представителя Царя царей — это Апостол Павел. И он был в цѣпях! Это ли не удивительно? Миссія Апостола и в цѣпях была полна величія. В оковах он свидѣтельствовал об истинѣ перед знаменитыми правителями и царями. Будучи движим Духом Божіим, он убѣжденно говорил: „. . .я не только хочу быть узником, но готов умереть за имя Господа Іисуса“. Дѣян. 21 : 13. — „Если в Вормсѣ столько же бѣсов, сколько кирпичей в домах, я все-таки пойду“ — сказал однажды великій реформатор Лютер.

Перед нами встает такой важный вопрос: если бы Апостол Павел был свободен, развѣ имѣл бы он так легко возможность повстрѣчаться с властями и правителями, в их блестящем окруженіи, чтобы рѣшительно и смѣло обличать грѣх и возвѣщать суд и истину?

Кто знает, сколь многих Апостол родил духовно в узах, кромѣ Анисима, раз был он окружен всегда смѣняющейся стражей? Слово закованнаго в цѣпи великаго небеснаго служителя звучало громче, чѣм могло бы оно раздаваться при других условіях. Неисповѣдимы пути Господни.

Богу нужны свидѣтели в оковах, и Он имѣет их теперь. Цѣпи за истину — это почет для вѣстника неба. В чем заключаются твои „цѣпи“, брат и сестра? Каков твой крест? Не ропщи. Это твоя сила, с которой ты совершишь большее. Болѣзнь ли, немощь, гоненіе, бѣдность или богатство (и эти „цѣпи“ тоже нелегко носить, если призадуматься хорошенько), всякое испытаніе — во всем этом твой Бог прославится, тебѣ на радость.

Подними же эти „цѣпи“, и смѣло скажи направо и налѣво о благости Бога, завершающаго ликованіем всякое бремя.

ІИСУС — ЖИЗНЬ.

Для „Вѣрности“. А. Трей. Бразилія.

Слово „жизнь“ обнимает все то, что мы каждое мгновеніе чувствуем и испытываем. Кругом нас жизнь; жизнь повсюду, существующая по волѣ Божіей — „да будет“ и призванная повиноваться вѣчным законам Творца.

Жизнь может родиться только от жизни, и каждый особый, созданный Господом, вид требует особливой среды и опредѣленных с послѣдней отношеній. В зависимости от среды и взаимоотношеній, жизнь бывает долгой, короткой, возвышенной и низкой. С измѣненіем среды или соотношеній, большинство организмов погибает, и только немногіе имѣют способность ненадолго приспособляться к неподходящим условіям. Эти нормы естественны для физической и духовной природы человѣка; разница только та, что первая зависит от механическаго воздѣйствія, тогда как вторая — явленіе самостоятельное. На понятіе о безсмертіи поверхностная наука отвѣчает нам прямым отрицаніем. Она говорит, что ощущенія, воля, самая мысль — суть отправленія мозга. Поврежден мозг — повреждены и они. Все кончается разложеніем вещества; мускульная и умственная дѣятельность одинаково погибают. Такая наука не видит возможности их отдѣльнаго существованія. Несомнѣнно, умственный и физическій процессы находятся в связи — и в связи очень тѣсной; но наука не знает, как они воздѣйствуют друг на друга. Она не знает — почему из одной клѣтки протоплазмы постепенным дѣленіем развивается человѣк, а из другой, на вид такой же, — червь. Непонятен ограниченной наукѣ процесс соотношеній неорганическаго с органическим, — как из мертваго минерала растеніе берет необходимое для своего произрастанія и т. п. Бог многое открыл человѣку, развил его ум, расширил кругозор, но еще многое остается сокрытым.

В извѣстной части наука не противорѣчит Писанію; наоборот, вполнѣ согласуется. Бог сказал Адаму: „В потѣ лица твоего будешь есть хлѣб, доколѣ не возвратишься в землю, из которой ты взят; ибо прах ты, и в прах возвратишься“ Быт. 3. 19. И наука признает только вещественную основу; Библія же повѣствует о двух основах: „И создал Господь Бог человѣка из праха земного, и вдунул в лицѣ его дыханіе жизни, и стал человѣк душею живою“. Быт. 2,7; Іова 33. 4. Философія и химическіе анализы еще не могли, и не смогут, помочь открытію свойств природы человѣка; может быть, было бы допустимо ожидать этого от біологіи; но никогда наука не будет в силах опровергнуть то, что постигается через вѣру. Да и сама наука многое принимает по гипотезам — на вѣру. Мы соглашаемся, что взятое из праха должно возвратиться в прах; но духу придется предстать перед Богом. Создатель может дать, взять и воскресить снова из праха. Насколько вещественная среда непостоянна, насколько организмы неспособны приспособляться без конца, настолько существованіе их ограничено; и тут, как Писаніе, так и наука одинаково признают их смертными. Но слово „прах“ не может относиться к дыханію жизни, полученному нами от Бога. Наше духовное естество, исходя из среды Жизнедавца, окружено безсмертными началами и будет жить вѣчно. Начало всей жизни — Бог. Іова 33. 4; Дѣян. 17, 25. Бога никто никогда не видѣл, но мы в Сынѣ Его, в Іисусѣ Христѣ, имѣем воплощеніе Отца. Іисус говорит: „И видящій Меня видит Пославшаго Меня“. Іоан. 12, 45. Его видѣли, и с Ним вмѣстѣ ходили, наши учителя Апостолы; они свидѣтельствуют о Нем. Апостолы повѣствуют нам, что в Нем есть жизнь, и что эту жизнь они разсматривали и осязали своими руками, Іоан. 1, 1—2. Іисус Сам подтверждает: „Ибо как Отец имѣет жизнь в Самом Себѣ, так и Сыну дал имѣть жизнь в Самом Себѣ. . . Не дивитесь сему: ибо наступает время, в которое всѣ, находящіеся в гробах, услышат глас Сына Божія, и изыдут творившіе добро в воскресеніе жизни, а дѣлавшіе зло в воскресеніе осужденія. Іоан. 5; 26, 28—29. Іисус—жизнь; Он Начальник жизни, был убит, но побѣдил смерть и воскрес, Дѣян. 3, 15; Он предлагает всѣм жизнь. „Я пришел для того, чтобы имѣли жизнь и имѣли

ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ.

С картины величайшаго Итальянскаго художника Raffael (1483—1520).

Картина хранится в Ватиканѣ.

с избытком". Іоан. 10, 10. Имѣть эту жизнь мы можем, если Іисус — наша Среда. Никакія человѣческія умствованія и установленія не в силах нам дать эту жизнь. Мы можем говорить, проповѣдывать, учить, молиться, публично раскаиваться о безплодно проведенных днях, сколько нам только угодно; но если мы чужды окруженія Іисуса, то всѣ наши страданія, в этом направленіи, будут обманчивым миражем. Мы можем строить колоніи, города, зданія, организовывать предпріятія, общины, об'единенія, но если в нас самих не будет обитать живой Дух Іисуса, то напрасны наши труды; от них будет пахнуть только плѣсенью нашего хвастливаго себялюбія. Человѣческое честолюбіе может сдѣлать весьма многое. Вспомним только великих завоевателей; исторія дает их имена; но гдѣ они и их владѣнія сегодня?! Была ли их среда духовна, воевали ли и работали ли они в содружествѣ с истиной, или они имѣли другую двигательную силу, а, слѣдовательно, и другую среду. То же вѣдь и у христіан плотских. Это они расплодили „Діотрефов" — 3 Іоан. 1 : 9. „Жизнь самое дорогое у человѣка, за жизнь свою отдаст человѣк все, что есть у него", Іов. 2, 4, и на вид многіе готовы пожертвовать всѣм, но на дѣлѣ ограничиваются лишь вопросом: „Учитель благій! что мнѣ дѣлать, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную?" и отходят с печалью. Гдѣ причина такого нашего состоянія, или, лучше сказать, такой халатности? Дружба с міром — среда человѣка нашего времени; порвать эту связь удается лишь немногим. Человѣк возлюбил грѣх больше, „и в узах грѣха своего он содержится". Пр. 5, 22; Рим. 1, 21—24. Однако, и для грѣшников упорных Іисус — жизнь, но только в великій день воскресенія в осужденіе. Іоан. 5, 28—29.

Іисус будет нашей Средой, если мы откажемся не только от міра, но еще больше, — от самих себя. На многіе „подвиги" мы способны, но отказаться от самих себя не всѣ и не легко с'умѣем. Христос же требует не извѣстную только часть от нас, но цѣлое. Мы должны принадлежать лишь Ему одному. Матѳ. 10, 37—39. Не имѣем права подражать тѣм великим подвижникам, которые приняли Іисуса своей Средой и сокрылись в ней, так как обманем только себя. Матѳ. 15, 8. Мы должны предаться полностью лишь Іисусу; Им нераздѣльно должно дышать, двигаться, трудиться. Наши слова и дѣла должны отражать Іисуса, чтобы видящіе нас узнавали бы, что мы в общеніи с Ним. Дѣян. 4, 13. Он — вода живая; Он — хлѣб жизни. Іоан. 4, 14; 6, 35. Внесеніе всякаго посторонняго элемента, которому отдаем свое вниманіе, способности и стремленія, устраняет Іисуса. Без Іисуса — мы прах, но вѣрою в Него и послушаніем слову Его живы будем. Іоан. 3, 15; 8, 51; Кол. 2, 13. „Вѣрою познаем, что вѣки устроены словом Божіим, так что из невидимаго произошло видимое", Евр. 11, 3; вѣрою же принимаем Іисуса за своего Спасителя; вѣруя в Сына Божія, имѣем жизнь вѣчную. Іоан. 3, 36; 1 Іоан. 5, 13.

С самаго сотворенія міра, Бог требовал от людей послушанія слову Его. Требованіе это не измѣнилось. Давид свидѣтельствует: „Ты заповѣдал повелѣнія Твои хранить твердо." Пс. 118,4. Об этом же неоднократно напоминает и Христос. Матѳ. 7, 21—25; 28, 20; Лук. 11, 28; Іоан. 14, 15. Ученіе Іисуса — ученіе пославшаго Его. Іоан. 7, 16. „Господи! к кому нам идти? Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни, и мы увѣровали и познали, что Христос — Сын Бога живаго." „Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Іисуса, живет в вас, то Воскресившій Христа из мертвых оживит и ваши смертныя тѣла Духом Своим, живущим в вас... Ибо если живете по плоти, то умрете, а если духом умерщвляете дѣла плотскія, то живы будете". Рим. 8, 11 и 13. Іисус — жизнь для вѣрующих в Него и исполняющих слово Его!

ФАРИСЕЙ И МЫТАРЬ.

Для „Вѣрности" *Д. Залевскій.* *Франція.*

„ДВА ЧЕЛОВѢКА ВОШЛИ В ХРАМ ПОМОЛИТЬСЯ..."
Ев. Луки 18 : 10.

Всѣ слова Божественнаго Учителя являются вѣчно открывающейся истиной; Он Сам об этом сказал: „Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут — „Матѳ. 24 : 35 ст. Это значит, что в Евангеліи сокрыта тайна для настоящаго и будущаго вѣка. В лицѣ этих двух людей, вошедших в храм помолиться, очи Господа видѣли два духовных типа людей, которые существовали тогда, и которые имѣются и в наши дни. Один из вошедших занял правильное положеніе в своем сердцѣ, он осознал себя безнадежно погибшим грѣшником и за смиреніе был оправдан. Оправданным будет всякій вѣрующій, если он займет мѣсто мытаря; это положеніе есть сознаніе грѣха. Библія обличает человѣка в том, что грѣх является врожденным, что каждый из нас мертв во грѣхах и преступленіях. Никому не дано права измѣнить это состояніе; об этом сильно сказано у пророка Іереміи: „Может ли Еѳіоплянин перемѣнить кожу свою и барс — пятна свои? Так и вы можете ли дѣлать доброе, привыкши дѣлать злое?" 13 гл. 23 ст. Сознаніе грѣховности, в самоосужденіи, смиряет человѣка перед ликом праведнаго Бога. Иной человѣк, обращаясь впервые к спасающему Богу, занимает подобающе уничиженное мѣсто мытаря, но затѣм, мало-по-малу он подвигается вперед в храмѣ Божіем и дерзает занять мѣсто фарисея. Есть люди, которые фарисействуют во всѣ дни своей жизни, ложно чувствуя себя оправданными в своем собственном мнѣніи и оказываясь осужденными перед Богом. В наши дни фарисейскій тип людей является господствующим, во всѣх церквах; если появится человѣк, осознавшій обличающую истину и занявшій положеніе мытаря, то он также рискует быть презрѣнным и отверженным современными фарисеями. Лишь тот, кто, с молитвой, вникает

в себя и в слова (Тим. 4:16), поймет и найдет свое правильное положеніе в храмѣ Божіем. В Откровеніи Ап. Іоанн видѣл оправданных мытарей, „которые омыли одежды свои и убѣлили их Кровью Агнца. За это они пребывают нынѣ пред престолом Бога и служат Ему день и ночь в Храмѣ Его.“ Откровеніе 7 г. 14—15 ст. „Он спас нас не по дѣлам праведности, которыя бы мы сотворили, а по Своей милости банею возрожденія и обновленія Святым Духом, Котораго излил на нас обильно чрез Іисуса Христа Спасителя нашего, чтобы, оправдавшись Его благодатью, мы, по упованію, содѣлались наслѣдниками вѣчной жизни“. Титу 3 г. 5—7 ст.

СЫН УТѢШЕНІЯ.

Для „Вѣрности“. Г. Ф. АНИКІЕВ. *Дѣян. 4:36.* Китай.

Как много радостнаго сокрыто в этом словѣ: „утѣшеніе“. Конечно, оно непонятно тому, кто не испытал горя, кто не был в печали; но тѣ, кому пришлось страдать, сразу поймут значеніе утѣшенія и примут его близко к сердцу. Грѣшник, прощенный и обратившійся к Господу, больше всѣх других знает цѣну духовнаго облегченія, ибо он знает, какой дорогой цѣной искуплены мы из этой суетной жизни — цѣной крови Господа Іисуса Христа.

В, переживаемое нами, тяжелое время мы так часто нуждаемся в утѣшеніи, которое и стараемся найти в ложных развлеченіях, да не находим. Дорогой читатель, желаніе моего сердца указать тебѣ, гдѣ и от кого можно получить это утѣшеніе: оно находится записанным в словѣ Божіем, оставленном нам в назиданіе, дабы мы, вѣруя, имѣли жизнь во Имя Христа. Іоан. 20:31.

Желаніем моего сердца, дорогая душа, является указать на один из давних примѣров, отмѣченных в словѣ Божіем; говорю о сынѣ Утѣшенія, Ап. Варнавѣ; кстати сказать, почему-то о Варнавѣ мало говорится и, вообще, мало отводится ему мѣста в проповѣди в Церкви, несмотря на то, что труды Варнавы для Господа были не менѣе других Апостолов.

Кто такой был Варнава? — мы на страницах Д. А. находим, что он был Іудей-левит, родом Киринеянин, имѣвшій свою землю. Вот об этом-то помѣщикѣ мнѣ и хочется поговорить с вами.

При каких обстоятельствах Варнава разстался с землею? Из главы 4-й Д. А. видно, что случилось в період силы и дѣйствія Духа Св. в дни Пятидесятницы, когда Апостолы проповѣдывали слово Божіе и с великою силою свидѣтельствовали о Воскресеніи Христа; великая благодать была на всѣх их. Увѣровавшіе, имѣвшіе имѣніе и землю, продавали их и приносили цѣну проданнаго, полагая к ногам Апостолов. Одним из этих добрых мужей, положивших начало благотворительности в Церкви Христовой, и был Варнава. Здѣсь мы имѣем чудный примѣр, как должны поступать чада Божіи, принявшія Господа.

Варнава, как Іудей, священнослужитель-левит, знающій закон, мог бы ограничиться одной десятиной, как это было написано в Законѣ Моисеевом, но Варнава отдает все, что имѣет, и не только имѣніе, но и всего себя — на служеніе Господу.

Всего ли себя ты отдал на служеніе Господу, или частично еще мѣняешь и откидываешь свои грѣхи, оставляя за собой любимые? — к чему привязан ты?

Что еще мѣшает тебѣ отдать полностью сердце твое Господу?

Господь сказал богатому юношѣ: „если хочешь слѣдовать за Мною, иди и покончи со всѣм, что есть у тебя, и приходи и слѣдуй за Мною“.

Знакомство Варнавы с Ап. Павлом произошло, по всей вѣроятности, в Іерусалимѣ, послѣ обращенія (Савла) Ап. Павла, когда послѣдній был приведен слѣпым с дороги, идущей из Іерусалима в Дамаск. Здѣсь в Іерусалимѣ встрѣтились два мужа, два великих служителя Церкви Христовой: один, окончившій школу Гамаліила, молодой раввин (Савл), другой — левит-Іосія, прозванный Варнавою, что значит сын Утѣшенія; они уразумѣли истинное призваніе и повелѣніе Христово: „Идите по всему міру и проповѣдуйте“.

Вскорѣ, послѣ гоненія, воздвигнутаго на вѣрующих, во время котораго был убит діакон Стефан, Церковь в Іерусалимѣ услышала, что разсѣявшіеся посѣяли слово Божіе в Антіохіи. Апостолы послали туда для укрѣпленія вѣрующих Варнаву, ибо он был муж добрый, исполненный Духа Св. и вѣры; результатом его пребыванія в Антіохіи было то, что довольно народа приложилось к Господу, т. е. — что он не только поддержал Антіохійцев, бывших в стѣсненіи, но что еще и много других обратилось к Господу. Конечно, Варнава принес им много утѣшенія, и прозвище его, данное Апостолами, „Сын Утѣшенія“ — вполнѣ оправдывается.

Но Варнава не ограничивается исполненіем этого порученія, а идет в Тарс искать Павла и, найдя его, приводит в Антіохію, гдѣ они цѣлый год могли совмѣстно трудиться на нивѣ Божіей. Здѣсь вѣрующіе впервые и стали называться христіанами. Таким образом, Варнава и Ап. Павел были первыми ласточками в Антіохіи, принесшими свѣт ученія Іисуса Христа.

Наставленные ими, Антіохійцы участвовали в братской поддержкѣ вѣрующих; когда случился голод, то собрали и отправили помощь нуждающимся через Варнаву и Павла. Послѣ сего, Варнава и Павел начали свое первое миссіонерское путешествіе.

Вот каким сыном утѣшенія должен быть вѣрующій христіанин.

Солдат, не знающій своих прямых воинских обязанностей, не воин. Человѣк, называющій себя христіанином, но не исполняющій воли Божіей, — грѣшник.

Полной самоотдачей предоставь же Господу содѣлать тебя „сыном утѣшенія“ в царствѣ Божіем — для страждущих душ, для духовнаго дѣла добра, которому так нужны цѣльные, великодушные, самоотверженные, кроткіе труженики.

РАЗМЫШЛЕНІЕ НАД ЕВАНГЕЛІЕМ.

К. Х. Спёрджен.

Выбрал и обработал для „Вѣрности“ П. П. Пелехин.

СЛУЖЕНІЕ ХРИСТУ.

Мы должны желать и молиться: „Укажи, Господь, что надо мнѣ дѣлать — что нужно дѣлать именно мнѣ, а не вообще?“ Моя прислуга может вообразить, что ей слѣдует приводить в порядок мою корреспонденцію в кабинетѣ, за что я не поблагодарю ее; но если она приготовит рано утром чашку кофе, когда мнѣ предстоит совершить дальнюю поѣздку, то я, навѣрное, оцѣню ея усердіе. Многіе христіане думают: „О, как бы я усердно служил, если бы меня посвятили в діаконы или в другой высшій сан“. Но я тебѣ скажу: „Иди твоим путем и подвизайся, как ведет тебя Господь“. Повѣрь мнѣ, что эта работа будет плодотворнѣе всякой работы, которую ты сам себѣ выберешь. Развѣ, в самом дѣлѣ, ты можешь называться служителем ХРИСТА, если сам себѣ выбираешь службу; вѣдь самый дух и эссенція служенія заключаются в словах: „Не моя, но Твоя воля да будет. . . Я буду ждать Твоего повелѣнія; научи меня, что я должен дѣлать. . .“

Солнце сіяет много тысяч лѣт, и никогда не слышим мы о его усталости. Бог нам посылает обиліе плодов; мы утоляем жажду из источников Его милосердія. Бог ли уменьшит Свои блага?

Какое имѣет значеніе длительность всей посвященной жизни на служеніе Христу? Допустим, человѣк мог бы отдать семьдесят лѣт непрерывному служенію Господу; много ли бы это составило? Половина этого времени пойдет на сон, отдых и освѣженіе тѣла; очень большая доля времени будет занята дѣлами міра сего; так что для Господа останется очень мало; а вы говорите и думаете о вашем долгом служеніи Ему! Дорогой Господь! наложи Твою руку на наши уста, если мы вздумаем говорить о своей заслугѣ.

Служеніе Христу не должно быть вялым; оно должно быть полно энергіи. Вот, я вижу там плотника с молотком в рукѣ и удивляюсь его слабой работѣ, ибо он вбивает гвозди в дерево слабыми ударами по гвоздям, как будто боится причинить им боль. А вот там другой работает, и его энергичные удары быстро вбивают гвоздь. Многіе играют работой, но усердный человѣк отдает работѣ все свое сердце, и успѣвает. Я не могу без негодованія смотрѣть на работу нѣкоторых: они так берегут капли своего пота, будто это чистой воды алмазы. Другіе, однако, не дремлют, и с такой энергіей работают, что они не только куют, когда желѣзо горячо, но и раскаляют его своими ударами. Они не ожидают особых случаев, а принимают любой первый случай, как призыв к работѣ. Они работают обѣими руками, и наковальня звенит музыкой от их сердечных ударов. В служеніи Богу мы обязаны исполнять нашу работу с наибольшим напряженіем нашей энергіи. Если работа для Господа требует нашего участія в ней, то она должна быть выполнена с максимальным усердіем. Так как служеніе Христу есть наивысшее призваніе для человѣка, то Господу надо отдать на служеніе и тѣло, и душу, и дух.

В древнія времена персы принуждали свои войска идти в бой — страхом, под жестокими ударами своих офицеров и начальников; у греков же всѣ были патріоты, которые радостно и с энтузіазмом шли в бой; потому греки побѣждали и уничтожали многочисленныя полчища персов.

Христіанин движется мотивами высочайшей морали; он полон благороднѣйших цѣлей, свойственных сынам Божіим.

Когда Господь поручает Своим служителям исключительно напряженное служеніе, Он им всегда даст и чрезвычайную силу.

Как государства, посылая на войну свои войска, обезпечивают их большими преимуществами и наградами, каких они не имѣли в мирное время, так Господь одаряет вас особым образом, если Он призывает вас к борьбѣ с лютым врагом; Он даст вам нужную силу; велика будет награда Его, по богатству Своей благодати, которую Он преумножил для нас через Христа Іисуса.

Я представляю Господа, как бы за столом, окруженнаго служителями, которые предлагают разныя блюда, чтобы Он насытился. Он пробует холодныя блюда, ѣст хлѣб горячій из печи; но, с отвращеніем, отвращается от полуготовых блюд. Он видит нашу холодность и сокрушеніе сердца о ней; тогда Он доставит вам жар, чтобы устранить холодность. Он посмотрит с одобреніем и любовью на преданнаго и служащаго Ему всѣм, что имѣет; ну, а о „среднем“ человѣкѣ, чуть тепловатом, Бог говорит: „Как ты тепел, а не горяч и не холоден, то и з в е р г н у тебя из уст Моих“. Іисус не может переносить слегка теплаго вѣрованія; это претит Ему. Религія настоящаго времени отталкивающа для Спасителя.

„Если Ваал бог, то служите ему, а если Бог есть Бог, то служите Ему искренно“; пусть не вкрадывается здѣсь какое-либо лицемѣріе; будьте цѣльны до самаго корня сердца. Проникнитесь насквозь нашей религіей, и всю душу вложите в нее.

Молодой человѣк, остановись на минутку и сдѣлай подсчет. Если ты хочешь отдать Христу

немного — и Ваалу немного, то ты будешь извержен, и Господь Небес не пожелает имѣть никакого дѣла с тобою. Да благословит Господь нас всей полнотой любви, ибо только такое недѣлимое поклоненіе угодно Ему.

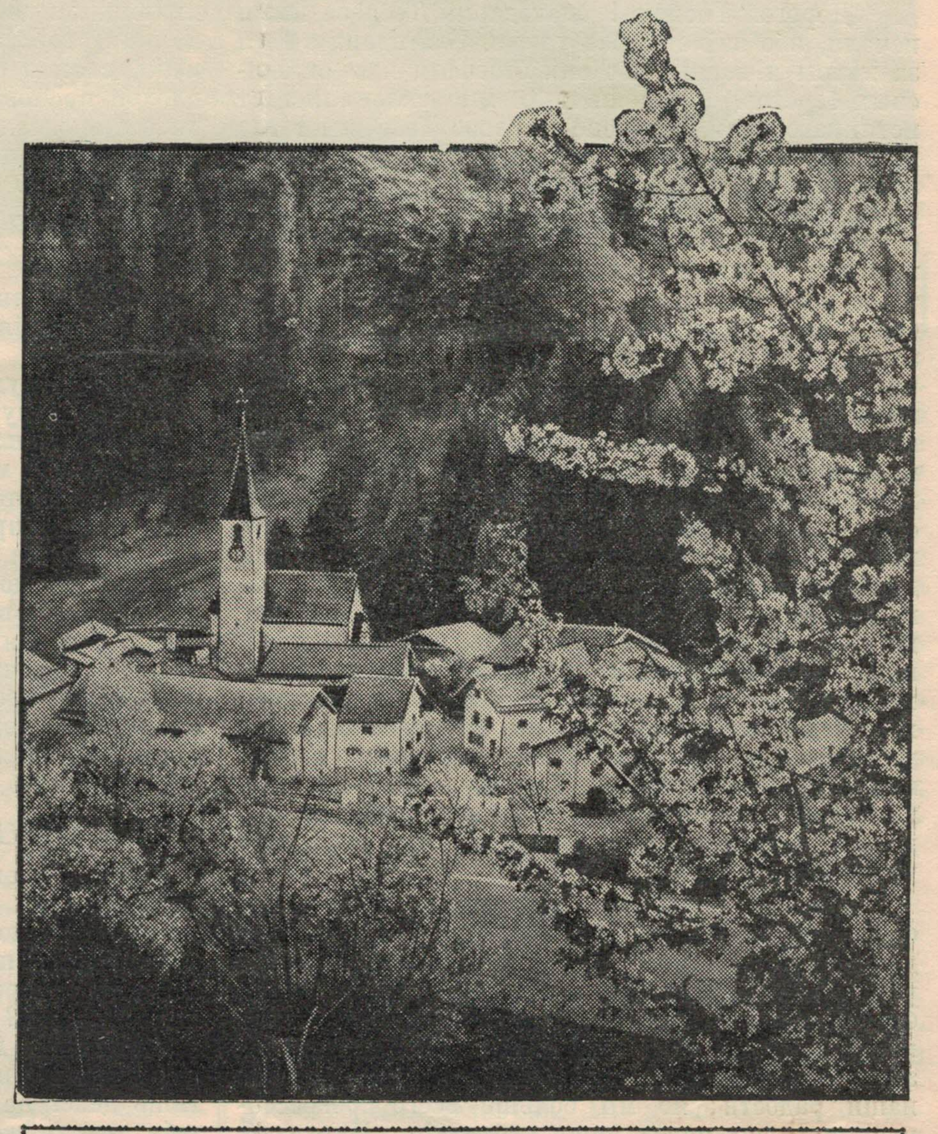
Как радостна мысль, что Іисус царствует над всѣми искупленными духами на небесах, и что мы скоро будем там, среди торжества. Не может быть бо̀льшей радости, как служить Господу, освобожденными от искушеній, без физической слабости, без всякаго утомленія, — пребывая день и ночь в Храмѣ Его.

Из всѣх небесных радостей, кромѣ пребыванія со Христом, душа ликует, что мы будем служить Ему. Как восхитительна будет наша пѣснь! С какой ревностью мы будем возносить хвалу Ему! Какое самоотверженіе явим мы тогда! Вообразите — Он будет давать нам порученія в далекіе міры! Это возможно. Он содѣлает нас вѣстниками Его истин обитателям невѣдомых небесных свѣтил! Он призовет нас, в теченіе несмѣтных вѣков, вѣщать вновь сотворенным миріадам существ чудную благодать Бога во Христѣ! О с каким рвеніем и упоеніем возьмемся мы за это служеніе! С какой сердечностью мы возвѣстим наше повѣствованіе о спасеніи драгоцѣнной кровью Христа. О, если бы мы могли уже здѣсь служить Ему в полной мѣрѣ! О, чудныя небеса, ключ которых в руках Іисуса! Скоро ли мы будем стоять на „стеклянном морѣ“, перед Его престолом!

ИСПЫТАНІЯ И ПЕЧАЛИ ХРИСТІАНИНА.

Наш Господь не обезпечивает нам жизни даже на один мѣсяц; мы живем, как часы тикают, — секунда за секундой. Развѣ это не болѣе благой и мудрый путь, чѣм ставить себѣ трудно разрѣшимыя проблемы жизни — по мѣсяцам или годам? Вам не даны обѣты на цѣлый год; слово милосердія говорит: „Как дни твои, так и сила твоя будет“. Ты не получил заповѣди молиться о снабженіи тебя пищей на цѣлый год, а молишься: „Хлѣб наш насущный дай нам на сей день“.

Один благочестивый человѣк имѣл много испытаній, в теченіе 15—20 лѣт; он стойко переносил их. Когда я его спросил — каким образом он все так терпѣливо перенес, он мнѣ отвѣтил: „Да, я на днях сказал своей опечаленной женѣ: „Когда нам привозят уголь, то лишь здоровые возчики выгружают мѣшки в подвал, а вот наша прислуга Мэри то же самое количество угля перетаскивает в комнату ежедневно — без особых усилій, в теченіе цѣлаго года“. Таким же образом надо переносить испытанія и печали — извѣстная часть положена их на каждый день. Как волна за волной, так и наши испытанія приходят и уходят; будем встрѣчать каждое бремя, по очереди; не будем страшиться всего океана волн. Будем стоять, подобно древнему спартанцу в Ѳермопилах, поражавшаго персов — одного за другим. Не ринемся в бой сразу со всей ордой врага, иначе будем разбиты, и наша вѣра и терпѣніе будут сокрушены. В греческой исторіи повѣствуется, что был солдат Антигона, имѣвшій неизлѣчимую болѣзнь, причинявшую ему большія страданія и приближавшую его к могилѣ. Этот солдат был выдающимся в рядах воинов; всегда его можно было видѣть в самых опасных мѣ-

В АЛЬПІЙСКИХ ГОРАХ.

Альпы самая обширная горная система Европы. Климат различен, смотря по высотѣ хребта. Большая часть Альп покрыта вѣчным снѣгом. Своей наибольшей высоты Альпы достигают на Монбланѣ — 14.800 футов.

стах — идущим впереди и ведущим в бой других. Он был храбрый из храбрѣйших; старался заглушать свои страданія в бою; не боялся смерти, так как знал, что ему недолго остается жить. Военачальник восхищался таким солдатом; узнав о его болѣзни и страданіях, он приказал самому лучшему своему врачу вылѣчить подчиненнаго. Но увы, с этого времени воин исчез с поля битвы. Он искал теперь своего покоя; своим товарищам он говорил, что теперь у него есть цѣль в жизни — для здоровья, для долга, для семьи, — что он не станет больше рисковать жизнью. Так вот и с нами бывает — когда у нас много испытаній, мы с бо́льшим рвеніем служим Господу, — мы чувствуем, как мало нам дает мір, надежды устремляются к небу; мы становимся болѣе самоотверженны и усердны. Когда же свѣтскія мірскія цѣли нас окружают, нам трудно думать о небесах; мы впадаем в позорный „покой“.

Дорогой Господь! благодарим Тебя за наши печали, ибо онѣ нас разбудили. Благодарим Тебя за вѣтры и волны, ибо они отогнали нас от опасных берегов. До испытаній мы отклонялись от истиннаго пути, но теперь слово Твое ведет нас на Твой путь. Какое это величіе, если мы можем, и под ударами печали, благодарить нашего Создателя, в полной мѣрѣ подчиняясь Ему. Наше общеніе с Возлюбленным, хотя очень драгоцѣнно, не может, однако, сравниться с наслажденіем, которое мы испытываем, когда нам приходится пробиваться к Нему через колючія терніи. Слѣдуя за Христом по пустынѣ, любовь наша пульсирует интенсивнѣй. Как отрадно сознавать, что, несмотря на наличность скорби, мы можем не печалиться, ибо Жених с нами. Благословен тот муж, который, при самой ужасной бурѣ, на вершинѣ валов подходит ближе к Богу. Такое счастье — удѣл христіан. Я не могу сказать, что всѣ христіане обладают этим свойством, но они должны быть способны на то. Есть общій путь на небеса, и всѣ на нем в полной безопасности, но в серединѣ этого пути есть в н у т р е н н і й путь, и всѣ ходящіе по нему не только сохранны, но и счастливы. Вы, поверхностные христіане, библіи которых не открываются и не читаются, — вы не имѣете утѣшенія в Господѣ, не имѣете силы. Умоляю вас — не успокаивайтесь; пусть ваша слабость побудит вас искать небеснаго подкрѣпленія; это лѣкарство чудеснаго свойства.

Скорби — это наше сокровище; если бы мы были мудры, мы бы считали эти испытанія за драгоцѣнные камни. Источники печали — все равно, что рудники алмазов. Если наше земное благосостояніе принять за серебро, то временныя испытанія для вѣрующих надобно почитать за золото. Мы можем возрастать в благодати через наши радости; но мы больше всего прогрессируем духовно через наши страданія. Вѣрующіе больше выигрывают своими потерями, чѣм прибылями. Болѣзнь превращается в здоровье; а из бѣдности образуются богатства.

Помни, христіанин, что твои испытанія будут мѣняться. Если сегодня плаваніе твое спокойно, а вчера еще была бурная погода, то это лишь смѣна испытанія; твое испытаніе сейчас заключается в благоденствіи, которое может оказаться болѣе трудным, для достиженія побѣды, чѣм невзгоды. Если вѣтер дует на тебя с юга, и несет аромат, — это новая проба для тебя; знай, что многіе, привыкшіе к сѣверным вихрям, ослабѣвали при южных вѣяніях. А потому бодрствуй при всяком натискѣ, ибо таков уж твой удѣл.

О ПРОПОВѢДЯХ.

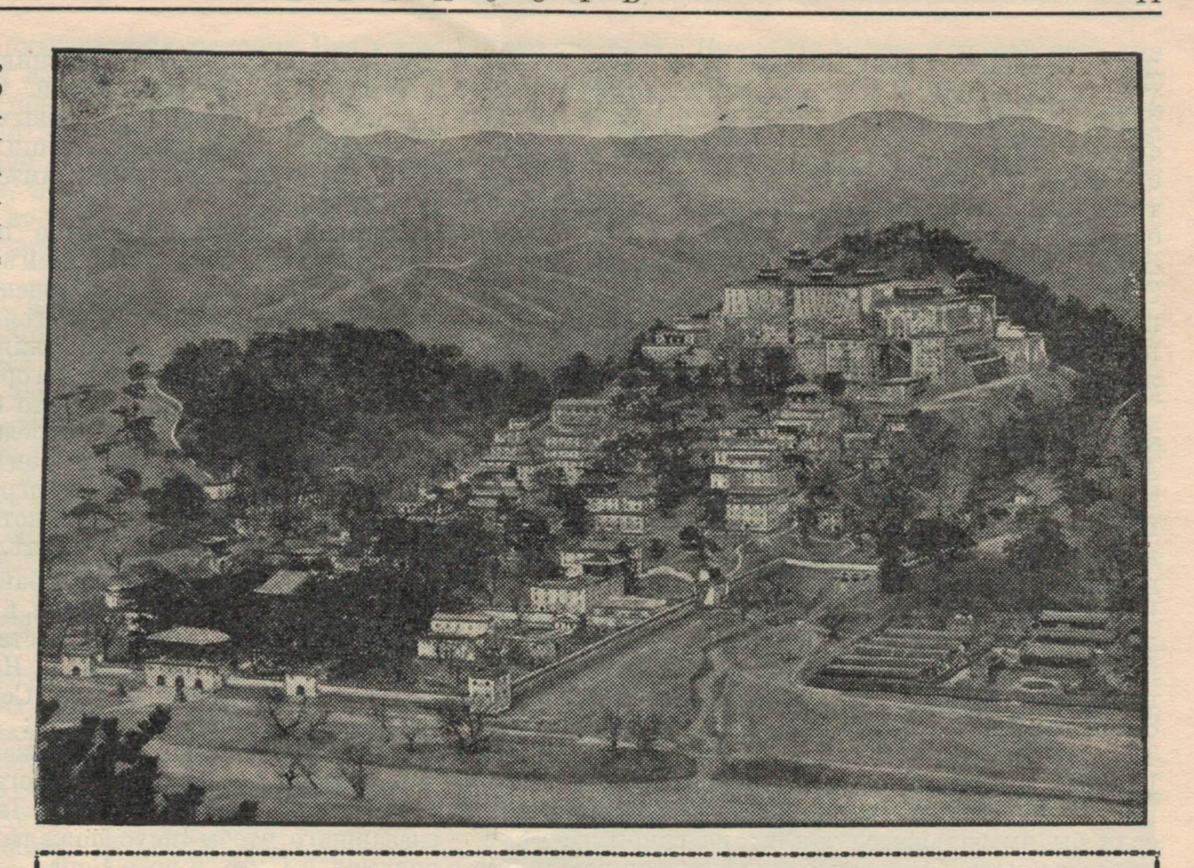
В теченіе моей долгой практики в благовѣствованіи и печатаніи проповѣдей, я пришел к убѣжденію, что надо проповѣдывать не болѣе 40 или 45 минут; это, оказывается, не слишком долго и не слишком коротко. В нѣкоторых случаях дѣлаются исключенія для слушателей, не имѣющих возможности опять послушать. Проповѣдник, говорящій хорошо в теченіе этого времени, скажет слушателям все, что необходимо, а плохой проповѣдник слишком долго будет говорить безполезное для слушателей. Большая часть духовных лиц могут все свое лучшее передать в теченіе 40 минут, и разумнѣе не удлинять этого времени, чтобы не сказать худшее. Для нѣкоторых лиц, любящих много разглагольствовать, это, вѣроятно, покажется стѣсненіем; однако, будет справедливѣе, чтобы один „пострадал“ от такого стѣсненія, т. е. сам проповѣдник, нежели все собраніе.

Нѣкій мудрый критик недавно замѣтил, что, если вы послушаете 13 лекцій об астрономіи или геологіи, то получите ясную идею о предметѣ; тогда как вы можете прослушать 13 сотен проповѣдей нѣкоторых проповѣдников, и не в состояніи будете представить себѣ — о чем они проповѣдывали и какими доктринами руководствовались. Не должно быть так, ибо, благодаря подобным проповѣдям, распространяются заблужденія и ложныя толкованія, и люди, просто, не знают — во что же они вѣрят. Если Евангеліе надлежаще проповѣдуется, то человѣк усваивает правильное пониманіе истин и вѣрованіе в них, крѣпко внѣдряемыя в душу, так что человѣк будет защищать их и готов будет умереть за них.

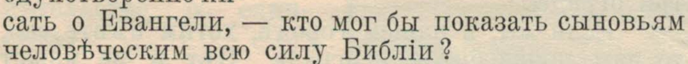
ПИСАТЕЛЬСКІЙ ДАР — ДЛЯ ХРИСТА.

Есть много вѣрующих, которые не имѣют дара владѣть языком и произносить проповѣди, но они хорошо владѣют пером и ясно излагают убѣжденія и поученія. Если ты имѣешь этот дар пера, то употребляешь ли ты его для Христа в полной мѣрѣ? Письма часто служили средством к обращенію душ ко Христу. Пишешь ли ты, имѣя это в виду? Может быть, ты много тратишь денег на почтовые расходы; я бы спросил тебя: каким же матеріалом ты обременяешь казенную почту? Пишешь ли ты письма своим дѣтям и друзьям, наполненныя свидѣтельством любви о дарованной тебѣ Богом благодати? Если вы

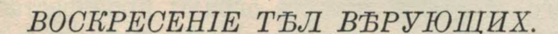
этого не дѣлали, дорогіе друзья, то приступайте сейчас же. Іисусу нужны освященныя перья. Писаніе брошюр и распространеніе истин через печать имѣют громадное значеніе; и каждый, имѣющій дарованіе к сему, непремѣнно должен его использовать. В мірѣ мы видим, как развиваются писательскіе таланты; впрочем, многія тысячи перьев пишут о глупѣйших пустяках, так что книжныя полки ломятся от фантастической литературы; а многіе духовные писатели вялы и не дѣятельны. Развѣ мало тѣх, кто мог бы одухотворенно писать о Евангели, — кто мог бы показать сыновьям человѣческим всю силу Библіи?

МОНАСТЫРЬ И ХРАМ В КИТАѢ.

Итак, не удерживай твое талантливое перо от прославленія Господа.

ВОСКРЕСЕНІЕ ТѢЛ ВѢРУЮЩИХ.

Как Ап. Павел об этом говорит?

Едва он сказал об отсутствіи тѣлом, как сейчас же прибавил, „но присутствуя с Господом". Едва глаза закрываются на землѣ, как открываются они на небѣ. Они теряют свой якорь, но прибывают тотчас же к желанной гавани. Не дано нам знать, сколько времени безтѣлесное состояніе будет продолжаться; но через нѣкоторый період, когда полнота времени наступит, Господь Іисус довершит и закончит все свое дѣло воскресеніем тѣл вѣрующих. Вострубит труба, и как тѣло Іисуса Христа воскресло из мертвых, так и наши тѣла воскреснут — каждое в своем порядкѣ, — воскреснут Божественной силой, и наши собственныя тѣла соединятся с нашими душами, чтобы вѣчно жить со Христом. Но, понятно, не воскреснут тѣла такими, как они легли в могилу, чтобы уснуть до пробужденія; они пріобрѣтут чудесный, возвышенный образ. Посѣяны были тѣла, как сморщенныя сѣмена, а воспрянут — как самые ароматные цвѣты благоухающаго сада. Посаженныя, подобно уродливой луковицѣ, тѣла разовьются в славу прелестной лиліи с бѣлоснѣжной головкой, окаймленной золотыми лепестками. „Наше жительство — на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Іисуса Христа, Который уничиженное тѣло наше преобразит так, что оно будет сообразно славному тѣлу Его, силою, которою Он дѣйствует и покоряет Себѣ все". (Филип. 3 : 20, 21.)

Дорогая душа моя, какое чудное обѣтованіе даровано тебѣ Божіим Словом — обѣтованіе не только для души, но обѣтованіе и для тѣла. Какое утѣшеніе знать, что всѣ наши недуги, всѣ болѣзни, всѣ страданія исчезнут на вѣки!

Тѣло вступит в брак с душою, с которою оно разсталось на время, и этот брак будет неизмѣримо счастлив, так как никогда не может быть разлука. Тогда наступит полное совершенство, полное благословеніе наше для тѣла и для души.

САД БОЖІЙ.

Одним из первых планов Божіих, который нашел себѣ видимое выраженіе, было намѣреніе Господа — имѣть сад. Писаніе указывает на то, что у Господа Бога, дѣйствительно, был сад, притом — до сотворенія человѣка. Мы не знаем, гдѣ он находился; нам извѣстно только то, что он был поручен оказавшемуся, впослѣдствіи, сатаною, величайшему из созданій, когда-либо сотворенных Богом. У пророка Іезекіиля сказано: „Ты нахо-

дился в Эдемѣ, в саду Божіем; твои одежды были украшены всякими драгоцѣнными камнями“ (Iез. 28, 13). Существовало гдѣ-то в мірѣ Божіем мѣсто, специально созданное для благоволенія Божія, и оно было поручено будущему сатанѣ; но он захотѣл присвоить себѣ всю пользу и все наслажденіе от сада, и посягнул он на мѣсто и права Самого Бога. Сказано: „И насадил Бог сад, к востоку от Эдема.“ Бог насадил его — какія это чудныя слова! — из земли Господь Бог произрастил деревья, пріятныя для глаза и полезныя для пищи — древо жизни, посреди сада, и древо познанія добра и зла.

Позднѣе надзор за садом был поручен Адаму, чтобы воздѣлывать его, и содержать для Бога. Адам служил Богу, угождая Ему, а сатана этого не выносит — и он испортил этот сад. Но Бог никогда не отказывается от выполненія Своих предначертаній, ибо Он тогда не был бы и Богом. „Совѣт же Господень стоит во вѣк“ (Пс. 32, 11); планы Его вѣчны; они никоим образом не могли потерпѣть неудачу; Господь преслѣдовал Свою цѣль — имѣть сад. В Откровеніи мы читаем: „Побѣждающему дам вкушать от древа жизни, которое посреди рая Божія“ (Откр. 2, 7). Гдѣ он находится? — Там, гдѣ Іисус; Искупитель и есть, несомнѣнно, Центр рая Божія.

Люди думают, что они были бы счастливѣе, если бы им больше служили; на самом же дѣлѣ, никто не может быть счастлив, пока он не служит Богу. Бог является единственным Существом, Которое имѣет право требовать, чтобы всѣ служили Ему. „Ты сотворил все, и все по Твоей волѣ существует и сотворено (по англійскому переводу — „существует для Твоего благоволенія“ (Откр. 4, 11). Для чего Бог сотворил вселенную, и все в ней, потоки, рѣки, горы, деревья, цвѣты? Чтобы все это служило Его благоволенію. Если бы мы стали дѣлать что-нибудь для служенія себѣ, то это было бы грѣхом; но Бог так славен и так благословен, что Он свят, когда требует подчиненія всего творенія Своему благоволенію, потому что Он — Бог. Так же справедливо и то, что Бог требует поклоненія Себѣ. Господь говорит: „Поклоняйся Господу, Богу твоему, потому что Он — Бог.“

Продолжим теперь наше разсмотрѣніе промысла Божія о садѣ, особенно имѣя в виду то, что каждое отдѣльное (мѣстное) христіанское собраніе должно носить характер сада. В Писаніи мы часто видим слово „сад“, во множественном числѣ. „Ты, обитающій в садах“ — не только в саду, но и в садах. Что же находится там? Во II главѣ Бытія мы находим главныя отличительныя черты сада, но Писаніе и далѣе развивает эту мысль подробно. „Сад огражденный“ — вот первая отличительная черта. Нельзя имѣть сада без ограды — вокруг него должна быть стѣна, чтобы никакіе чуждые, враждебные элементы, находящіеся внѣ ограды, не повредили жизни, огражденной стѣною. Бог наполнил Свой сад живыми существами; не о музеѣ рѣчь может идти. Люди интересуются музеями потому, что они ограничены, и не могут создавать живыя существа; они собирают мертвые трупы, набивают, или высушивают, их и ставят в музеи. Богу не нужен музей. Он не хочет, чтобы церковь была собраніем мертвых форм, церемоній и обрядов, лишь напоминающих о том, что было живо когда-то; Бог хочет имѣть сад с живыми существами.

Ничто извнѣ не должно проникнуть в сад, насажденный Господом в Эдемѣ; Он оградил его стѣною; эта стѣна — повиновеніе Богу. Бог указал границы, в которых мог дѣйствовать человѣк; этой границей была воля Божія; Господни заповѣди были границей, или изгородью, далѣе которых запрещено было идти. Это было устроено для того, чтобы сад не был поврежден: „Кто разрушает ограду, того ужалит змѣй“ (Еккл. 10, 8), однако, человѣк низверг эту ограду, змѣй укусил его, и он умирает; все это потому, что человѣк не пожелал оставаться в предѣлах стѣны.

Когда, в лицѣ Іисуса, рай обитал на землѣ во плоти, Он всегда пребывал в предѣлах ограды. Много раз враг, стремясь заставить Іисуса низвергнуть ограду, подходил к Нему в тончайших формах; но Господь не дал Себя обмануть, как сдѣлал Адам, ибо Он сказал: „Отойди от Меня, сатана.“ Іисус узнал змія, лжеца, стремящагося низвергнуть Божію ограду. Когда лукавый снова, с тою же цѣлью, подступил к Іисусу через Петра, сказавшаго чтобы Іисус пожалѣл Себя, т. е. чтобы подумал о Себѣ, а не о Богѣ, — то Господь отвѣтил: „Отойди от Меня, сатана“ (по англійскому переводу — „стань позади Меня“). Іисус остался внутри ограды.

Если мы, в нашем городѣ, хотим имѣть сад, то нам понадобится и ограда. Нѣт и не может быть сада для Господа без ограды; без нея там может оказаться многое для пользы человѣка, но — ничего для Бога, ибо без ограды произрастает то, что неугодно Богу — терновник, шипы и репняк. Не должно допускать ни одного из принципов зла, если мы хотим имѣть сад. Что сдѣлал бы терновник, если бы он попал в наш сад? Он стал бы там царем. Ни одно растеніе, насажденное Богом, не стало бы царем — ни нард, ни смоква, ни маслина, ни виноградная лоза; но именно терновник стал бы царем. Впустите в ваш сад хотя бы один элемент міра сего, и он станет там властелином. Вы должны имѣть ограду, и каждый принцип міра сего, гдѣ бы и в каком бы видѣ вы его не нашли, должен рѣшительно быть отвергнут — сначала в наших собственных сердцах, а потом и во всѣх наших взаимоотношеніях, обычаях и ученіях, потому что садовую стѣну нужно поддерживать.

Святый Город имѣет великую и высокую стѣну, потому что зло еще существует во вселенной и может стать дѣйственным; поэтому Святый Град имѣет стѣну великую и высокую, и сад в нем не будет поврежден.

Разбираясь далѣе в подробностях сада, мы находим, что Дух Божій, прежде всего, указывает на рай из гранатов. Рай гранатов! — а что значат гранаты?

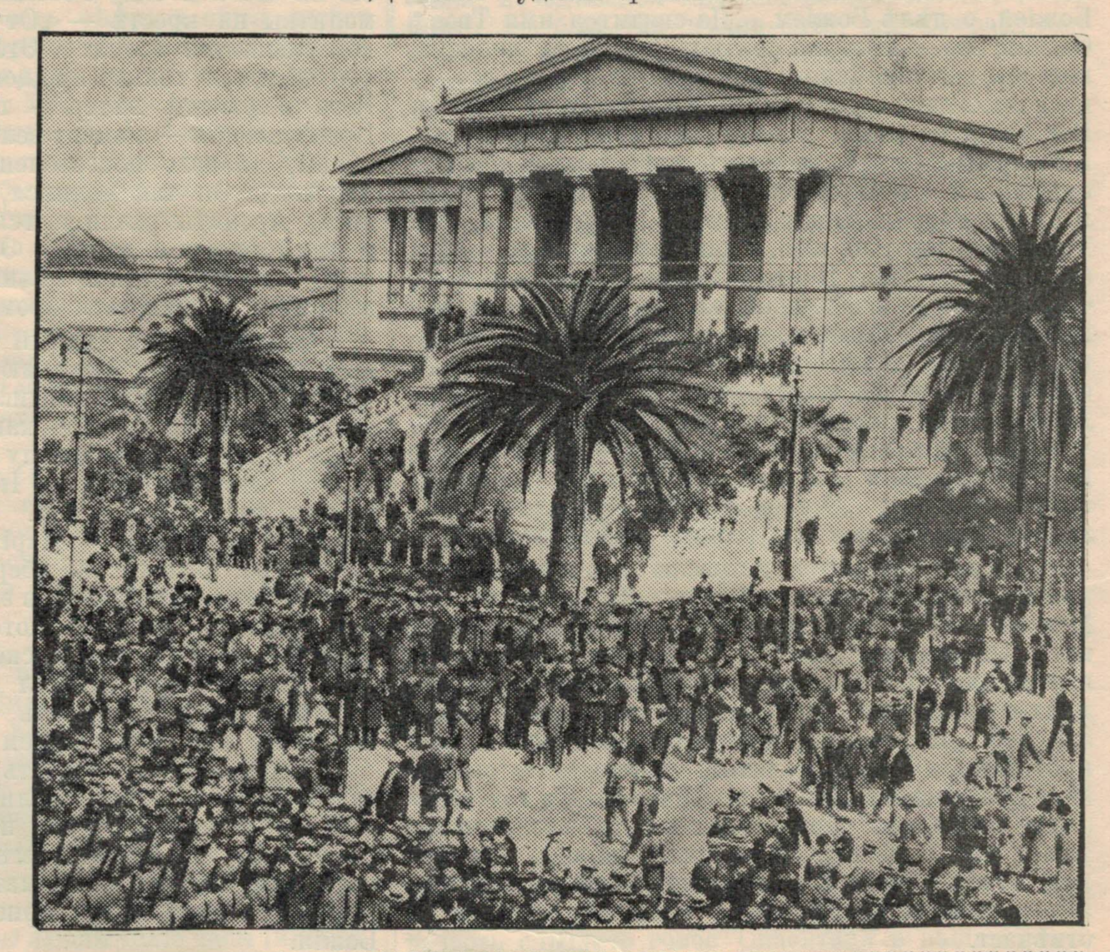
Какого рода благоволенія находит Бог в том, чтобы видѣть рай из гранатов? Если мы возьмем и вскроем гранатовое яблоко, то все поймем: мы найдем в нем нѣсколько рядов маленьких ячеек, и в каждой — находится сѣмя; всѣ они в полном порядкѣ, ибо каждое из них имѣет свое отдѣльное мѣсто, но всѣ живо связаны между собою. Это — божественный прообраз единства; Бог любит единство.

„Как хорошо и пріятно жить братьям вмѣстѣ!" (Пс. 132). Это и есть уже уголок Божьяго рая, когда каждый брат и сестра занимает свое собственное, ему одному принадлежащее, мѣсто. У каждаго члена общины есть опредѣленное мѣсто, ибо община не есть собраніе людей, гдѣ один человѣк служит, а другіе являются зрителями. Собраніе и значит, что каждый брат и каждая сестра занимает опредѣленное мѣсто в Божьем домостроительствѣ, но всѣ связаны между собою. Они — в цѣлом, но сохраняют отличительныя черты каждой отдѣльной личности. Бог любит видѣть, как каждый брат и каждая сестра исполняет свою часть служенія.

В Господѣ Іисусѣ, как в человѣкѣ, мы видим гранатовый рай. Какое в Нем было единство, какой дивный гранатовый рай! „Да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мнѣ; да будут совершены во едино" (Іоан. 17, 23). Какое великое свидѣтельство о единствѣ!

Во Христѣ, благословенном Человѣкѣ, видно великое выраженіе единства; хотя Он Бог, но занимал Свое мѣсто, как Человѣк, в абсолютном единеніи с Отцом, „чтобы они были едино, как Мы едино." Отец имѣл Свое мѣсто, Сын имѣл Свое мѣсто, Дух имѣл Свое мѣсто, но Они были едино — совершенно едино. „Видѣвшій Меня, видѣл и Отца Моего." Такое было единство, что если видѣли Господа, то видѣли и Отца. Это не значит, что видѣли Отца лично, но, видя Господа вочеловѣчившагося, видѣли отраженіе (выявленіе) Отца. Повидимому, единство является одной из характернѣйших черт Божьяго сада. Ничто не может существовать для благоволенія Божія, без единства; вѣдь дѣло идет о живых деревьях, а не о мертвых доктринах; живыя деревья, это — то, что живет в живых людях, а не в молитвенникѣ, или в книгѣ дома, на полкѣ.

Кромѣ рая гранатов, мы имѣем в Божіем саду ароматныя деревья; они являются великой принадлежностью Божьяго сада; они изливают чудный аромат; никакой сад не будет полон без них. Дух Божій указывает на нард, корицу и мѵро ароматное; нельзя останавливаться подробно на значеніи каждаго из них. Совокупность ароматов и составляет ѳиміам; он дѣлается из всѣх этих ароматов, соединенных вмѣстѣ. Что такое ѳиміам? Давид говорит нам: „Да исправится молитва моя, как ѳиміам, пред лице Твое" (Пс. 140, 2). Никакой сад не может быть совершенным без молитвы. Взгляни на рай в Іисусѣ, как в Нем всѣ ароматныя деревья растут в зеленѣющем уборѣ; прислушайся к Его молитвѣ. Ученики однажды услышали Его молитву и сказали: „Господи, научи нас молиться." Он сказал: „Когда молитесь, говорите: „Отче, да святится имя Твое." Какой ѳиміам, какой чудный аромат!

В АѲИНАХ,
В современной Греціи. В этом городѣ древней культуры, нѣкогда наполненном идолами, Апостол Павел возмутился духом и проповѣдывал грекам живого Господа Бога и воскресшаго Спасителя Іисуса Христа.

Кадильницы полны дыма ароматнаго, который есть молитвы святых. „Отче, да святится имя Твое, да будет воля Твоя, на землѣ, как на небѣ.“ Какой аромат возносится к Богу из Его сада! В Ев. Іоан. 17 сказано: „Он возвел очи Свои на небо и сказал: Отче! пришел час: прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя.“ Какой ѳиміам! „Прославь Сына Твоего.“ Для чего именно? „Чтобы Сын Твой прославил Тебя.“ Какой дивный, благословенный аромат, возносящійся с земли — с той самой земли, которая так оскорбила Бога.

Задумайтесь над тѣм, какова земля в очах Божіих. Она подобна Египту. Об Египтѣ же сказано, что земля возсмердѣла из-за находящихся всюду крови и жаб. Подумайте о том, как смердит земля в настоящее время, какой смертоносный запах от нравственной смерти несется со всѣх сторон! Через романы, через картины, через радіо — этот запах разложенія проникает в наши дома; запах моральной смерти, крови, жаб, нечистых духов, исходящих из пасти звѣрей — жаб, от которых смердит христіанство.

Но вѣдь есть и сад Божій; в нем Бог получает всѣ эти дивные ароматы; то сердца, молящіяся в молитвенном собраніи и дома, о славѣ Божіей, о дѣлѣ Божіем. „Да святится имя Твое.“ Ѳиміам, это — молитва святых. Это не та молитва, которою молился Іаков; вот одна из молитв его, — насколько она схожа с нашими молитвами: — „Если Бог будет со мною, и сохранит меня в пути сем, в который я иду, и даст мнѣ хлѣб ѣсть и одежду одѣться, и я в мирѣ возвращусь в дом отца моего, и будет Господь моим Богом . . . и из всего, что Ты, Боже, даруешь мнѣ, я дам Тебѣ десятую часть“ (Быт. 28, 20—22). В этой молитвѣ нѣт ѳиміама. Ѳиміам, это — сердечная жажда того, чтобы Бог прославился. Мы не ходим на молитвенныя собранія для того, чтобы просить хлѣба в пищу, или одежды, но чтобы молиться о священных Божіих дѣлах, дабы прославилось имя Господа. Вот то, что мы находим в саду; на подобную молитву Бог всегда отвѣчает. Вы помните, что Бог однажды сказал Моисею: „Оставь Меня“. Это слово, сказанное Богом человѣку, весьма замѣчательно.

„Оставь Меня; Я истреблю их, и произведу многочисленный народ от тебя“ (Исх. 32, 10). Но Моисей умолял Его, говоря — а что скажет Египет? Он скажет, „что Ты вывел их, но не смог ввести их.“ Тут Моисей говорит Богу о славѣ великаго имени Его. „Да святится имя Твое.“ И сказал Бог: „Я услышал молитву твою“; Бог не мог противиться такой молитвѣ. Хотя Он и сказал Моисею: „Оставь Меня“, но Моисей был так мало занят собою, так равнодушен к себѣ, что он и не желал сам быть главой великаго народа. Он желал, чтобы в Египтѣ имя Божіе было прославлено, а не обезчещено. На такія молитвы Бог всегда отвѣчает.

Вспомните Илью — он молился Господу; принес жертву и возливал на нее воду нѣсколько раз. Затѣм он помолился и сказал: „Господи, Боже Авраама, Исаака и Израиля! Да познают в сей день, что Ты один Бог в Израилѣ, и что я раб Твой, и сдѣлал все по слову Твоему. Услышь меня, Господи, услышь меня!“ (III Царств. 18, 36), и ниспал огонь, и пожрал жертву. В своей молитвѣ Илія ревновал о том, чтобы Бог был познан; это был вопрос, касающійся не его лично, но славы Божіей.

Итак, ароматныя деревья в саду — братья и сестры, живущіе на своих мѣстах, горячо ревнующіе о славѣ Божіей, и о возвеличеніи. Его благословеннаго имени — какой это ѳиміам для Бога!

Сказано еще: „Поднимись вѣтер с сѣвера и принесись с юга, повѣй на сад мой, — и польются ароматы его!“ (Пѣснь П. 4, 16). Я разумѣю под этим, что Тот, в Чьей власти находятся вѣтры, находит нужным посылать по временам періоды испытанія и періоды благополучія для того, чтобы обильнѣе разливались ароматы.

Когда подул сѣверный вѣтер, подобный „Кресту?“ — он дул с сѣвера со всей силой своей на Распятаго, но разливались и ароматы. Сѣверный вѣтер разнес эти ароматы, сладостью которых мы наслаждаемся донынѣ. Он молился в то время, когда сѣверный вѣтер вѣял на Него. Взглянете ли вы на Него в саду Геѳсиманском или во время молитвы на крестѣ — „Отче, прости им“, — какой слышится аромат! Это аромат сердца, которое жаждало только прощенія для міра. Вѣял на Него и южный вѣтер — то был вѣтер на горѣ Преображенія — момент великаго счастья, великой славы, дивнаго благоволенія с Неба; и сказано, что когда Он так молился, лице Его преобразилось. Ароматы разливаются как при южном, так и при сѣверном вѣтрѣ. Этого то и желает Господь — слить воедино вѣяніе обоих вѣтров, чтобы заставить разливаться ароматы из Своего сада!

Взгляните на дивный сад в Виѳаніи; вокруг него была ограда, отдѣляющая его от атмосферы внѣшняго міра, гдѣ замышляли убить Іисуса. Но вокруг Виѳаніи стѣна — какіе там росли гранаты, какое единеніе было между Марѳой, Маріей и Лазарем! Они приготовили Іисусу вечерю, каждый из них участвовал в ней. Какія дивныя деревья росли в этом саду — Марія имѣла сосуд нардоваго мѵра, которое она сберегла.

Нельзя было войти в этот дом, не почувствовав аромата его. Но потом повѣял сѣверный вѣтер — Лазарь умер, и скорбь наполнила сердца их. Затѣм опять повѣял южный вѣтер — Сын Божій пришел воскресить его из мертвых, и наполнился дом благоуханіем мѵра.

Господь может послать время великаго испытанія, а затѣм время великаго благословенія — обращенія молодых душ, полученія душами благословеній; но все это имѣет цѣлью, чтобы ароматы разливались — ароматы ѳиміама, разливающіеся для Бога и для Христа. Вот значеніе сада Божія.

В 5 главѣ Пѣсни П. говорится: „Мой Возлюбленный пошел в сад Свой“, чтобы наслаждаться им. Хорошо думать о том, что „Возлюбленный пошел.“ Хотѣлось бы знать, что Он собрал бы,

если бы Он пришел к нам сюда? Предположим, что Господь появился бы здѣсь, среди народа Божія — что бы Он нашел? Тут сказано: „Я набрал мvро Мое, с ароматами Моими.“ Он был в саду и обрѣл молитвы святых и их жажду славы Божіей — это Его. „Я поѣл сотов Моих с медом Моим.“ Мои соты, Мой мед. Как мы знаем, соты представляют собою взаимную любовь святых; положеніе их — ячейка за ячейкой, но всѣ связаны воедино; это Мое, говорит Господь, это для Меня. „Я напился вина Моего“ — Господь говорит о каждом лучѣ радости в сердцах народа Божія — „это Мое“. Вы, может быть, скажете: „это наше“, но Господь говорит: „прежде всего, это Мое“. — „Я напился молоком Моим“.

Молоко, в Писаніи, означает познаніе святых, — чистое, словесное молоко — каждый проблеск истиннаго познанія является дѣйствіем Духа Божія. „Ѣшьте, друзья; пейте и насыщайтесь, возлюбленные.“ Он всѣм дѣлится с нами. Переходя к слѣдующей главѣ Пѣсни П., Господь продолжает: „Я сошел в орѣховый сад“ — это означает собраніе, на котором разбирается Писаніе. Деревья ароматные означают, в особенности, — молитвенныя собранія, но орѣховый сад, это — разбор Слова. Содержимое орѣха — есть сѣмя, а сѣмя имѣет жизнь в себѣ. Это не дерево, не что-нибудь вполнѣ возросшее и развившееся, но это сѣмя; а доброе сѣмя есть Слово Божіе. Мы собираемся разбирать Св. Писаніе не для спора по отдѣльным вопросам, но для того, чтобы пріобрѣсти сѣмя. Мы собираемся для того, чтобы извлечь пользу из этого орѣховаго сада, посѣять в душах наших сѣмя Слова Божія, чтобы оно принесло жизнь и плод для Господа. Я не думаю, чтобы кто-нибудь мог опредѣлить цѣнность зерна, ни того, что из него возрастет; но Бог это знает — вѣдь в этом сѣмени кроются элементы жизни. Божественная мысль, попавшая (посѣянная) в сердцѣ, способна измѣнить цѣлую жизнь, потому что сѣмя имѣет в себѣ жизнь.

Итак, мы собираемся, а Господь нисходит к нам, ибо сказано: „Я сошел в орѣховый сад“. Он наблюдает, как сѣмя развивается в сердцах святых. „Поглядѣть, распустилась ли виноградная лоза.“ Господь входит и смотрит, как развивается виноградная лоза.

Виноградная лоза, — это жизнь во Христѣ. „Всегда носим в тѣлѣ нашем мертвость Господа Іисуса, чтобы и жизнь Іисусова открылась в смертной плоти нашей“ (II Кор. 4, 10). Он приходит посмотрѣть, расцвѣли ли гранатовыя яблоки, открываются ли почки их — т. е. начинает ли образовываться единство между святыми. „Душа моя влекла меня к колесницам знатных народа моего.“

Господь был поднят в сердцах святых, полных любви и готовности служить Ему — там для Него было мѣсто. Как мы любим такіе часы (иногда, лишь мгновенія мы ощущаем это) — Господь входит, и для Него находится мѣсто в наших сердцах.

Как ясно мы видим всѣ эти черты в первоапостольской церкви. Вспомните этот дивный сад, описанный в началѣ Дѣяній; какая ограда была вокруг него! Ананія и Сапфира старались перелѣзть через ограду, но она им помѣшала. Какое там было единеніе. Все у них было общее; никто ничего не называл своим, таков был гранатовый рай. У них были ароматныя деревья — они молились, и мѣсто их потряслось. О чем они молились? „И нынѣ, Господи, воззри на угрозы их и дай рабам Твоим, со всею смѣлостью, говорить слово Твое, тогда как Ты простираешь руку Твою на исцѣленіе и на содѣланіе знаменій и чудес именем Святаго Сына Твоего Іисуса“ (Дѣян. 4, 29—30).

Вот какою молитвою они молились — о том, чтобы Господь мог войти, и чтобы Слово Божіе росло и умножалось. Вот принцип орѣховаго сада. Сѣмя росло и развивалось в сердцах святых.

Затѣм сказано, что Господь сошел в Свой сад, чтобы собирать лиліи. Какую лилію Он получил в Стефанѣ, из первоапостольской церкви. Господь указывает нам на лилію, чтобы мы всмотрѣлись в нее. Она отличается роскошью своего одѣянія — „даже Соломон, во всей славѣ своей, не одѣвался так, как всякая из них“. Но никто не был так чудно одѣт, как Стефан: как роскошно было его одѣяніе — вѣдь характер Самого Христа выявлялся в нем; и Господь собрал эту лилію, и взял ее в небесный рай! Ему нужны лиліи здѣсь, братья и сестры, облеченные в одѣяніе Христово, чтобы всѣ люди, встрѣчаясь с ними, вспоминали Христа — в том, что они говорят, дѣлают, и что собою представляют. Он пошел в Свой сад, чтобы пастись среди лилій; (по англійскому переводу не пасти, а пастись). Господь находит радость и пищу для Своего сердца среди лилій. Одиннадцать Апостолов в верхней горницѣ были лиліями; они были одѣты роскошнѣе Соломона. В концѣ говорится (по англійскому переводу): „Обитающій в садах! товарищи внимают голосу твоему, дай и мнѣ послушать его“. Господь входит в Свой сад, чтобы говорить; там вы услышите голос Его. Как это дивно; существуют такія мѣста, гдѣ можно слышать голос Господень; условія там таковы, что Он может обитать. „Товарищи внимают голосу твоему, дай и мнѣ послушать его“. Нѣт ничего блаженнѣе, для кого бы то ни было из нас, как слышать Божій голос. Господь и еще будет говорить в садах; хотя нельзя сказать — что Он будет говорить; этого никто не знает. Что Бог сказал, относительно Христа, благословеннѣйшаго сада? „Сей есть Сын Мой возлюбленный, Его слушайте“. Но не сказано нам, что именно Іисус скажет.

Да дарует же Господь, чтобы и среди нас были такія условія, при которых мы имѣли бы радость слышать голос Спасителя в нашем саду.

По англійскому тексту, обработка для „Вѣрности“. Эстонія.

Т. В. Стенбок.

К женщинам.

Для „Вѣрности“. Е. Цурбрюгг. Германія.

Всматриваясь и вдумываясь в жизнь, приходится констатировать один печальный факт: это — униженіе и порабощеніе женщины, виновницей чего она сама же, большей частью, и является. Это униженіе и порабощеніе началось с ея нравственнаго паденія. Она потеряла самообладаніе, цѣломудренную сдержанность чувственности, равновѣсіе и душевный мир. Она порабощена, потому что поработила самое себя, — унижена, потому что унизилась, — стѣснена в своих правах, потому что сама ими пожертвовала, во имя чего-то другого. Она, не довольствуясь своей жизнью, ища новаго поля дѣятельности, заходя в другія сферы, измельчала, и ею завладѣли разныя идеи: идея свободной любви, политической агитаціи, экономическаго матеріализма и т. д. и т. д... О, эти идеи! Не являются ли онѣ „семью бѣсами“ современной женщины, которые способны обманывать и мучить, но дѣйствительнаго удовлетворенія дать не могут, тѣм болѣе женской душѣ!

Как Марія Магдалина нашла, по изгнаніи ея семи бѣсов, покой и новую жизнь у ног Христа, так и каждая женщина найдет мир, обновленіе, силы и указанія у ХРИСТА — Живого Всемогущаго Сына Божія. Только Христос, пребываніе в Нем, жизнь в согласіи со Словом Божіим выводит женщину из униженія и порабощенія!

Слово Божіе указывает ей ея назначеніе, ея роль, ея задачи. Жизнь вѣры, жизнь сердца, нравственная красота, цѣломудріе, глубокое, живое, религіозное чувство, проводником котораго может быть женское сердце и в обществѣ, призваніе супруги, матери, полное посвященіе сердца и жизни воспитанію дѣтей, которыя являются не отдѣльными единицами только, а цѣлыми послѣдующими поколѣніями к слѣдующему времени, христіанская любовь с ея всеоб'емлющим, дѣйствующим милосердіем и состраданіем к бѣдствующему человѣчеству, — вот гдѣ христіанское назначеніе женщины. Эти назначенія и задачи велики и славны, да и не так трудны, так как сила для их исполненія — сила Христа, которую Он дает просящим у Него.

Уже первыя страницы Библіи говорят о назначеніи женщины — быть спутницей мужа и матерью. Об отношеніи жены к мужу и о ея вліяніи мы находим указаніе в I посланіи Ап. Петра 3 гл. 1—5 ст. Другія мѣста Св. Писанія указывают также на должное и недолжное отношеніе жены к мужу.

К тому же сама жизнь говорит нам через представителей литературы: „Душа жены — талисман безопасности для мужа, оберегающій его от нравственной заразы; она есть сила, удерживающая его на прямой дорогѣ, и проводник, возвращающій его с кривой на прямую; и наоборот: душа жены может быть злом его и можем погубить его навѣки“. (Гоголь) Еще лучше понял и выразил это старый Ф. П. Гааз: „Вы (т. е. женщины) призваны содѣйствовать перерожденію общества, и этого вы достигнете, дѣйствуя и мысля в духѣ кротости, терпимости, справедливости, терпѣнія и любви“. Женщина „должна подчинить росту своей чистоты все, что есть в природѣ ея мужа нечистаго и животнаго; она должна, так сказать, пересоздать эту природу, потопив плотского человѣка, со всѣми его наклонностями и вожделѣніями, в безграничной своей христіанской любви“. Женщина должна плѣнять „сердечной добротой, нравственной прелестью, чтобы выполнить, по отношенію к невѣрующему мужу, свою миссію возрожденія через Божественное слово, конечная цѣль котораго есть дематеріализація человѣка, с цѣлью возвести его до высоты и величія Христа“.

Роль женщины в жизни, в исторіи соотвѣтствует ея физіологическому строенію; она вынашивает новую, зачатую жизнь и выводит ее на свѣт Божій, и без этого ея участія ничто не произошло бы. Необходимо ея участіе и в духовной жизни. Мать вынашивает свое дитя не только до появленія его на свѣт, но и послѣ этого появленія, так как дѣло воспитанія отдано в ея руки. В первоначальном и прямом смыслѣ воспитаніе означает — вскормленіе; но, воспитаніе не может ограничиться лишь вскормленіем тѣла, заботой о здоровьѣ, — „не хлѣбом одним будет жить человѣк“; оно должно быть также питаніем души, — всего человѣка для земной жизни и небесной.

О, Анна, жена Елканы, как хорошо вскормила ты своего сына Самуила! (I. Царств). А как воспитала сына своего Охозію ты, Гофолія, дочь Амврія?? (2 Парал. 22, 2, 3). Примѣры из жизни и исторіи также показывают, какую огромную роль играла и играет мать в жизни той или другой личности! Невольно вспоминаются Августин блаженный, его мать Моника, Іоанн Златоуст и его мать Анфуса.

Во всѣ времена существовало и существует много незамужних женщин. Что же онѣ?? Обижены ли Господом? О, нѣт! Им дана славная участь! Слово Божіе говорит о таких: „незамужняя заботится о Господнем, как угодить Господу, чтобы быть святою и тѣлом и духом“. „... Выдающій замуж свою дѣвицу поступает хорошо, а не выдающій поступает лучше“ (I Коринѳ. 7 гл.). Дѣвица или вдова, тѣм болѣе бездѣтная, болѣе свободна для Господа, и онѣ, отдаваясь всецѣло водительству Божію, могут стать орудіями в Его рукѣ. В Св. Писаніи мы видим примѣры таковых: Анна пророчица, славившая Господа и говорившая о Нем всѣм, ожидавшим избавленія (Луки 2 гл. 36, 38 ст.), діаконисса Фива, помощница многим и самому Ап. Павлу (Римл. 16, 1, 2).

Господь благословил благочестивых жен обильно; Он мог их благословить, так как онѣ жили только для Него, были во всем Ему послушны. Онѣ были яркими, извѣстными служи-

тельницами крупнаго масштаба, но Господу нужны и малыя, служащія Ему в тишинѣ и неизвѣстности. Ему нужна соль (знаем ли мы ея способность раствориться?), — соль, чтоб осолить бѣдствующее человѣчество. Сестра, хотим ли мы быть маленькою крупицею соли в Его рукѣ, хотим ли мы служить Ему, чтоб помочь меньшему брату, меньшей сестрѣ? В этом-то служеніи и лежит назначеніе каждой, и особенно незамужней, женщины.

БЛИЖАЙШІЯ ПРИЧИНЫ РЕФОРМАЦІИ.

ПРОФ. І. І. ГЕРЦОГ.

В ПЕРЕВОДѢ ПРОФ. А. П. ЛОПУХИНА.

В 1506 году в Римѣ началось построеніе новаго храма ап. Петра, который на мѣсто построеннаго Константином Великим должен был сдѣлаться центром христіанскаго міра, средоточіем римскаго католицизма, живым воплощеніем мірового владычества христіанскаго Рима. В то самое время, как римскіе іерархи лелѣяли эту гордую мысль и шли к ея осуществленію, в западном мірѣ подготовлялся переворот, который в своем родѣ превзошел все, что доселѣ переживал этот мір. Если в XI столѣтіи совершилось раздѣленіе между православным греческим и римско-католическим міром, то теперь в началѣ XVI столѣтія послѣдовал великій раздѣл собственно в римско-католическом мірѣ. „Реформація — этот великій всемірно-историческій переворот — потрясла не только весь земной круг, не только вполнѣ измѣнила все положеніе Европы, но и произвела новѣйшее время с его своеобразными особенностями; в области духа она вызвала к жизни новый способ бытія и дѣятельности". В этом смыслѣ высказывается один писатель, вполнѣ знакомый с исторіей реформаціи. Переворот этот имѣл большое значеніе для пробужденія христіанскаго настроенія в страдавших от римской тираніи народах. Но в связи с нею стоит и критическій дух, который с теченіем времени стал нападать на самыя основы положительнаго христіанства, и если раньше преобладало крайнее стремленіе к централизаціи, то теперь пробудилось крайнее стремленіе к индивидуальному бытію, стремленіе, которое дает о себѣ знать в рѣзкой подѣленности между собой различных исповѣданій. Потрясеніе реформаціи болѣе всего испытала в своих нѣдрах римско-католическая церковь, но даже и греческая церковь не могла вполнѣ устраниться от впечатлѣнія, произведеннаго этим переворотом. Но сила переворота в особенности почувствовалась, конечно, со стороны римско-католическаго міра. Рядом с тѣм, что мы обыкновенно называем *реформаціей*, стоит и то, что можно назвать собственно римско-католической реформаціей, которая идет дальше простой реакціи и на данной основѣ создает нѣчто новое, „почин к нему сдѣлан был в тѣх различных явленіях, которыя уже явно давали о себѣ знать в разсмотрѣнном дореформаціонном періодѣ римскаго католицизма".

Происхожденію реформаціи содѣйствовали различныя причины. В историческом изслѣдованіи требуется, конечно, отыскать главную причину, к которой примыкают и второстепенныя. К главному источнику движенія примыкали и важные притоки. Собственно источник этого движенія был вполнѣ религіознаго свойства, и без него никогда бы не совершилось реформаціи. Главнѣйшая причина заключалась в том, что в крайнем развитіи римскаго католицизма совершенно затемнялось истинное воззрѣніе на оправданіе, воззрѣніе, находившее себѣ проявленіе во всевозможных злоупотребленіях индульгенціями и другими формами искаженной церковно-религіозной жизни. И вот, случилось, что когда злоупотребленіе индульгенціями достигло высшей степени развитія, оно пришло в столкновеніе с человѣком, который, пройдя всѣми кривыми путями латинскаго монашества, круто порѣшил найти исход из поглощавшей его бездны заблужденія.

В началѣ XVI столѣтія европейскій и особенно нѣмецкій христіанскій мір, уже давно привыкшій ко всевозможным злоупотребленіям, был глубоко возмущаем безстыдством продавцов индульгенцій. В 1513 году на папскій престол вступил Лев X, который, происходя из дома Медичей, унаслѣдовал от него любовь к наукам и был в общем человѣк, преданный роскоши, недалекій, довольно распущенный, но не совсѣм злобный. Он крайне нуждался в деньгах, частью для того, чтобы продолжать начатое при Юліи II новое зданіе храма Петра, частью для того, чтобы покупать дорогіе манускрипты классических писателей, а частью для того, чтобы достать приданое для своей сестры Маргариты. Для всего этого он пользовался индульгенціями. По его повелѣнію, продавцы индульгенцій наводняли своим товаром особенно Германію и высасывали ее. Прибыль, конечно, вся препровождалась в Рим, при чем собранныя деньги насмѣшливо назывались там peccata Germanorum, „грѣхами нѣмцев". Промышленность эта была точно опредѣлена и предоставлена различным комиссіям, которыя обнимали собою различныя страны. Во главѣ одной из этих комиссій стоял архіепископ Альбрехт майнцскій и магдебургскій, который, подобно папѣ, был любителем искусства и литературы, хотя и столь же мало был духовно настроенным человѣком, как и сам папа Лев. Он напоминал собою Медичей также и в отношеніи преданности роскоши и нужды в деньгах. Тогда он именно находился в больших денежных затрудненіях, так так обязался отнести издержки за архіепископскій палліум не на счет архіепископіи майнцской, которая уже нѣсколько раз подвергалась подобным расходам, а на свой собственный счет. С этою цѣлью он занял у извѣстнаго торговаго дома Фуггеров в Аугсбургѣ, Ротшильдов своего времени, 30,000 гульденов. Долг этот он рѣшил покрыть прибылью от торговли индульгенціями. За производство этой торговли Альбрехту предоставлена была половина поступающих денег.

Латинская церковь превосходно умѣет придавать совершающимся в ней злоупотребленіям извѣстный ослѣпляющій неопытных блеск и подавляемую истину замѣнять художественной, обольщающей чувство пышностью. В одной инструкціи к низшим уполномоченным архіепископ об'яснял, что собственно дает индульгенція: во-первых, полное прощеніе всѣх грѣхов, возвращеніе божественной благодати, освобожденіе от чистилищнаго огня; во-вторых, освободительную грамоту, которая давала возможность владѣтелю избирать себѣ, по желанію, духовника, который мог прощать преступленіе и наказаніе и мог переводить какіе-либо принятые обѣты на другія добрыя дѣла. Третья предоставляемая индульгенціей привилегія состоит в участіи во всѣх благах церкви, в молитвах, паломничествах и других добрых дѣлах всѣх членов церкви. В четвертых, ею пріобрѣтается для душ умерших и находящихся в чистилищѣ полное отпущеніе их грѣхов. Тѣм не менѣе, при этом, по об'ясненію проповѣдников, индульгенція не давала освобожденія от полнаго покаянія, и они продолжали требовать „сокрушенія сердца и исповѣди"; отмѣнялось только satisfactio operis, или скорѣе обычное удовлетвореніе замѣнялось другим, и с древняго времени уже вошло в обычай в качествѣ подобнаго удовлетворенія предписывать милостыню церквам. Но, во всяком случаѣ, собственно прощеніе грѣха дѣлалось зависимым от внутренняго нравственнаго поведенія только в теоріи, но едва ли в практикѣ, так как при этом всячески избѣгали болѣе точнаго опредѣленія отношенія между прощеніем или примиреніем с Богом — и отпущеніем земных наказаній (так как рѣчь была только об этих послѣдних, а не о вѣчных). На другія покупаемыя преимущества, именно на пользованіе добрыми дѣлами других, не налагалось никаких ограниченій. Равным образом вполнѣ было естественно, что нельзя было наложить никаких нравственных ограниченій и на покупку индульгенцій в пользу умерших. Учрежденіе это в дѣлѣ духовника должно было наносить ущерб полезному церковному учрежденію, так как легкомысленным грѣшникам этим давалось право избѣгать своего

духовника, знакомаго с их дѣлами, и получать отпущеніе там, гдѣ это было всего легче.

Альбрехт естественно позаботился найти для промышленности индульгенціями наиболѣе подходящаго человѣка. Нѣкоторые утверждают, что августиніанскіе монахи, к которым принадлежал Лютер, не прочь были взяться за дѣло в качествѣ подручных торговцев и продавцов индульгенцій. Но, по болѣе точному изслѣдованію, они никогда не имѣли в виду принять на себя этой торговли. Вслѣдствіе этого между ними и доминиканцами, взявшими на себя эту торговлю, не было никакой зависти, Не обнаруживали никакой охоты к этому ремеслу и францисканцы. Тогда архіепископ обратил свое вниманіе на одного доминиканца, баккалавра богословія, Тецеля из Лейпцига, который уже с 1502 года исполнял различныя другія служебныя дѣла и оказывался весьма бойким рыночным торговцем. Максимилиан I хотѣл утопить его в Инсбрукѣ за то, что он соблазнил одну женщину к прелюбодѣянію. Но за него походатайствовал курфюрст Фридрих Мудрый и этим спас ему жизнь. Альбрехт для своего нечистаго промысла не мог бы найти лучшаго человѣка. И дѣйствительно, Тецель, получив это подходящее для него дѣло, занялся им усердно и по приближеніи ко всякому городу повсюду смѣло провозглашал, что пред воротами города находится благодать Бога и святого отца, что и служило введеніем к пышному пріему. Послѣ этого начиналась проповѣдь об индульгенціи, в которой говорилось, что папа имѣет безусловное право прощать грѣхи живых и мертвых, что папская индульгенція имѣет ту же силу, как и крест Христов, что как только в ящикѣ монетка зазвенит, так душа (из чистилища) на небо взлетит. При этом, конечно, раздавались еще и болѣе наглыя рѣчи, именно, что папа мог за деньги, заплоченныя за индульгенцію, простить даже плотскій грѣх по отношенію к Божіей Матери. От подобной кощунственной рѣчи он, как извѣстно, отказывался и доказывал, что она, по крайней мѣрѣ в Галлѣ, не была произнесена им. Но для сужденія о его личности вполнѣ достаточно и того, что исторически извѣстно, касательно его личности и дѣятельности. Об'ѣхав другія мѣста, он осенью 1517 года приближался к Виттенбергу чрез Ютербург, куда на встрѣчу ему многіе прибыли из самаго Виттенберга. Это и подало повод к столкновенію его с Лютером, и это столкновеніе послужило началом реформаціи. Но и реформація все-таки была бы невозможною, если бы в том, с кѣм Тецелю пришлось встрѣтиться по должности, не совершилось предварительно внутренняго преобразованія. Чрез это только Лютер и получил стремленіе и способность сдѣлаться реформатором и совнѣ.

При воззрѣніи Лютера неудивительно, что торговля Тецеля должна была глубоко возмутить его. Извѣстіе о ней он получил еще весной 1516 года, когда Тецель занимался своим промыслом еще в окрестностях Мейссена, еще раньше, чѣм он поступил на службу архіепископа Альбрехта. К лѣту того же года относится и первая проповѣдь Лютера об индульгенціях. Осенью 1517 года Тецель уже приближался к Виттенбергу. Много народа стекалось к нему в Ютербург, Цербст и другія мѣста. Лютер слышал о тѣх возмутительных проповѣдях, с которыми этот безстыдный монах обращался к народу, заявляя, что сила индульгенціи так же велика, как и сила Христа, что он имѣет порученіе от самого ап. Петра, что своими индульгенціями он спас больше душ, чѣм даже ап. Петр своею проповѣдью. Теперь Лютер впервые узнал, что этот великій шарлатан дѣйствовал от имени архіепископа магдебургскаго. Вскорѣ затѣм Лютер во время исповѣди мог познакомиться и с плодами этой возмутительной промышленности. Нѣкоторыя лица, приходившія к нему на исповѣдь, показывали ему индульгенцію, когда он требовал от них прекращенія своих грѣхов. По народному представленію покупка индульгенціи давала право безнаказанно грѣшить. Лютер уже в качествѣ душепастыря считал себя в правѣ бороться против этого злоупотребленія. При этом случилось и то, что многіе друзья и даже лица, ему незнакомыя, устно и письменно просили его высказать им свое мнѣніе касательно индульгенцій. Это было тѣм понятнѣе, что церковь доселѣ не высказала никакого опредѣленнаго ученія об индульгенціи. Самые выдающіеся богословы средних вѣков не давали никакого опредѣленнаго рѣшенія по этому спорному вопросу. Таким образом, Лютер чувствовал себя в правѣ выступить с своим мнѣніем по этому дѣлу и в качествѣ учителя-богослова, и в качествѣ „молодого доктора, недавно вышедшаго из плавильни, горячаго и восторженно преданнаго Св. Писанію“.

По древнему обычаю ознаменовывать праздничные дни какими-либо академическими актами, Лютер рѣшил высказать свои мысли и сомнѣнія об индульгенціи в праздник Всѣх Святых 1 ноября 1517 года, как праздник освященія университетской и замковой церкви в Виттенбергѣ, и при этом он имѣл в виду возбудить спор об ученіи, которое, по общему мнѣнію, содержало в себѣ столько спорных пунктов. О своем намѣреніи он сообщил только Альбрехту и своему непосредственному начальнику, епископу бранденбургскому. В письмѣ к первому от 31 октября 1517 года он жалуется на злоупотребленіе, производимое с индульгенціями, и на связывающееся с ними заблужденіе. Он просил его совершенно отмѣнить и уничтожить данную им и производящую смущеніе инструкцію своим комиссарам, гдѣ перечислялись тѣ главныя блага, которыя, будто бы, доставлялись индульгенціей. В тот же день, вѣроятно еще до начала богослуженія, он прибил к воротам замковой церкви свои на латинском языкѣ составленные 95 тезисов, и экземпляр их приложил к письму к Альбрехту, замѣтив при этом, что „из этого он увидит, какую сомнительную вещь представляет собою индульгенція, которую нѣкоторые воображают себѣ как вещь совершенно несомнѣнную.

Лютер тогда еще отнюдь не пришел к ясному сужденію касательно индульгенцій. В его тезисах поэтому его болѣе чистое убѣжденіе борется с проникшим в это дѣло заблужденіем. Он старался установить это свое болѣе чистое убѣжденіе и вмѣстѣ с тѣм привести его в согласіе с церковными и папскими воззрѣніями. Вот главнѣйшіе из этих тезисов.

1) „Наш Господь и Учитель Іисус, говоря покайтесь, хотѣл, чтобы вся жизнь вѣрующих была покаяніем. 2) Слово покаяніе не может быть понимаемо о сакраментальном покаяніи, то-есть, об исповѣди и удовлетвореніи, которое совершается чрез должность священника. 3) Но под нею не разумѣется и только внутреннее покаяніе; внутреннее покаяніе ничто, если оно и совнѣ не влечет за собою всецѣлаго умерщвленія плоти. 5) Папа не может освобождать ни от каких наказаній, кромѣ тѣх, которыя он сам наложил по своему собственному рѣшенію или по опредѣленію канонов. 6) Папа не может совершать никакого отпущенія вины, кромѣ об'явленія и заявленія, что она прощена Богом, или насколько он прощает предоставленные ему самому случаи, чрез пренебреженіе каковых случаев вина несомнѣнно осталась бы. 8) Покаянные каноны возлагаются только на живых, и по ним ничего не должно возлагать на умирающих (против чего высказывался также и Герсон). 11) Когда епископы предавались сну, посѣян был плевел ученія касательно превращенія каноническаго наказанія в муки чистилища. 21) Поэтому уполномоченные продавать индульгенціи находятся в заблужденіи, когда говорят, что чрез индульгенцію папы человѣк избавляется и спасается от всякаго наказанія. 27) По человѣчески проповѣдуют тѣ, которые говорят, что как только в ящикѣ денежка зазвенит, так душа на небо полетит. 32) Навѣки будут осуждены с своими учителями тѣ, которые в силу индульгенціи воображают себя увѣренными в своем душеспасеніи. 33) Крайне нужно опасаться тѣх, которые говорят: индульгенціи папы суть тот неоцѣненный дар, которым человѣк примиряется с Богом. 35) Не по-христіански проповѣдуют тѣ, которые учат, что для откупа души не нужно сокрушеніе. (Затѣм Лютер выступает сильнѣе.) 36) Каждый истинно кающійся христіанин имѣет полное прощеніе грѣха и вины также и без индульгенціи. 38) Но прощеніем папы отнюдь не нужно пренебрегать, так как оно, как говорится, есть об'явленіе божественнаго прощенія. 39) Ученѣйшим богословам становится чрезвычайно трудно в одно и то же время восхвалять пред народом индульгенцію и истинное покаяніе. 43) Христіан должно поучать, что тот, который дает бѣдному милостыню, дѣлает лучше, чѣм если он покупает индульгенцію. 49) Христіан должно поучать, что индульгенція папы полезна, если они не возлагают на нее своего упованія, и, напротив, очень вредна, если они чрез нее забывают страх Божій. 50) Христіан должно поучать, что если бы папа знал о живодерствѣ продавцов индульгенцій, то ему лучше было бы видѣть базилику ап. Петра превращенною в пепел, чѣм построенною из кожи и костей

своих овец. 62) Истинная сокровищница церкви есть святое Евангеліе славы и благодати Христовой. 69) Епископы и священники обязаны со всяким благоговѣніем принимать уполномоченных с апостольскими отпущеніями. 70) Но еще болѣе они обязаны тщательно заботиться о том, чтобы они, вмѣсто того, чтобы исполнять порученіе папы, не исполняли своего собственнаго сумасбродства. 71) Кто говорит против истины апостольскаго отпущенія, да будет анаѳема и проклят. 72) Но кто говорит против распутных рѣчей проповѣдников об индульгенціях, да будет благословен 75) Думать, что папская индульгенція достаточна даже для того, чтобы избавлять человѣка от вины, хотя бы он, предполагая невозможный случай, обезчестил Матерь Божію, это значит говорить в безумствѣ. 76) Мы, напротив, говорим, что индульгенція не может отмѣнить ни малѣйшаго извинительнаго грѣха, что касается виновности. 81) Распущенность индульгенціонных проповѣдников дѣлает то, что даже ученым людям становится трудным поддерживать благоговѣніе к папѣ вопреки клевет или, по крайней мѣрѣ, коварных вопросов мірян. 82) Именно, почему бы папѣ не опустошить чистилища, если он избавляет от чистилища безконечно много душ даже за тѣ жалкія деньги, которыя собираются на построеніе базилики ап. Петра? Почему папа, который теперь богаче, чѣм богатѣйшій Крез, не построит церкви для ап. Петра скорѣе на свои собственныя деньги, чѣм на деньги бѣдных христіан? 90) Такіе лукавые доводы мірян подавлять силою, а не разрѣшать с основаніем, значит повергать церковь и папу на посмѣяніе врагов и дѣлать христіан несчастными".

К этим тезисам во время того же вечерняго богослуженія от 31 октября Лютер произнес и проповѣдь об индульгенции и благодати, проповѣдь, которая относится вовсе не к 1518 году, как часто полагали, и в которой можно замѣтить дальнѣйшее развитіе тѣх же мыслей.

Если обратить вниманіе только на то, как приняли этот шаг Лютера его церковныя власти, то можно бы подумать, что это был безслѣдный удар по водѣ. Сам Лютер разсказывает, что архіепископ магдебургскій совершенно не отвѣтил на его письмо от 31 октября. Епископ бранденбургскій, которому Лютер писал, как своему ordinario, и которому он послал свои тезисы, отвѣчал ему, что он нападает на власть церкви и причиняет самому себѣ много хлопот, и совѣтовал Лютеру, чтобы он оставил это дѣло. „Я вполнѣ понимаю, говорит Лютер, как они оба думали, что папа для меня, такого жалкаго нищаго, будет слишком силен". Совершенно иначе эти тезисы были приняты народом вообще. Сам Лютер говорит об этом слѣдующее: „так вышли мои положенія против положеній Тецеля. Эти положенія (в нѣмецком переводѣ) в теченіе 14 дней облетѣли всю Германію, потому что весь мір жаловался на индульгенции и особенно на тезисы Тецеля. И так как всѣ епископы и ученые еще молчали, и никто не осмѣливался выступать против этого дѣла (потому что инквизиторы ордена проповѣдников запугали всѣх страхом сожженія, и Тецель уничтожил даже нѣскольких священников, осмѣлившихся возставать против его дерзкой проповѣди), то в Лютерѣ прославляли такого именно доктора, который, наконец, осмѣлился выступить с протестом. Слава эта мнѣ не нравилась, потому что, как говорят, я сам не знал, что такое индульгенція, и пѣсня эта оказывалась слишком высокою для моего голоса". Тѣм не менѣе, свои тезисы он выставил не столько для того, чтобы сдѣлать нападеніе на Тецеля, сколько для того, чтобы выяснить себѣ это бывшее для него совершенно темным дѣло. О нападеніи на папу он еще совсѣм и не думал, а полагал, что папа находится на его сторонѣ, так как он в своих декретах вполнѣ ясно осуждал безстыдство продавцов индульгенцій, и именно потому-то его тезисы и нашли столь благопріятный пріем, что тут выступал человѣк, католическое настроеніе котораго стояло выше всякаго сомнѣнія, и с которым мог с доброю совѣстью соглашаться самый благочестивый католик. Один проповѣдник, который участвовал в освященіи виттенбергскаго университета, и который предсказывал, что весь мір получит мудрость от этой „горы мудрых" (Виттенберг), когда Лютер выставил свои тезисы, от радости вскричал: „вот, вот, он именно сдѣлает это, тот, котораго мы так долго ждали", и написал ему ободрительное письмо.

Между тѣм продавцы индульгенцій вскорѣ должны были почувствовать дѣйствіе этих тезисов. Тецель должен был скоро совсѣм удалиться, и притом с позором, из тѣх мѣст, в которых он собирал много денег. По близости к самому Лютеру, впрочем, впечатлѣніе этих тезисов было совершенно слабое. Друг его Шюрф говорил ему: „что ты намѣрен дѣлать? Этого не потерпят". Болѣе всего испугались орденскіе братья — августинцы. Настоятель и помощник настоятеля монастыря в Виттенбергѣ настойчиво просили его не навлекать позора на орден. Доминиканцы уже радовались, что они будут жечь не одних только еретиков, но и августинцев. В Эрфуртѣ старшіе богословы пришли в смущеніе от догматических тезисов Лютера. Сомнѣніе многих высказал гамбургскій богослов Кранцій. Когда он незадолго до смерти (7 декабря 1517 года) прочитал эти тезисы, то сказал: „ты говоришь истину, добрый брат, но ты ничего не достигнешь. Иди, иди в твою келью и молись: Господи, помилуй меня". Лютер хотѣл вступить в спор с своими противниками, но никто не хотѣл ломать копья с ним, и всѣ ограничивались только издѣвательством над ним издали. Реформатор старался утѣшать себя в этом отношеніи. На замѣчаніе Шюрфа он отвѣчал: „как, а если должны будут потерпѣть"? Об эрфуртском богословѣ он сказал, что „приверженцы стараго обыкновенно подозрѣвают высокомѣріе у тѣх, кто производят новое". „Если это дѣло от Бога, говорит он, то кто воспрепятствует ему? Если не от Бога, то кто может дать ему успѣх?"

Совѣсть.

Г. Мартенсен.

Знаменитый Датскій богослов.
Епископ Зеландскій.

Пер. проф. А. П. Лопухина.

Если бы грѣх не вошел в мір, то отношеніе закона к человѣческому сознанію и в то же время к совѣсти было бы совершенно различно от того, каково оно теперь. Тогда совѣсть была бы спокойным сознаніем того, что наша жизнь есть поступательная жизнь в Богѣ, в которой требованія закона и исполненія закона ритмически слѣдуют друг за другом, в которой совѣсть существовала бы сокровенно, не проявляясь, и таким образом не было бы и вопроса о совѣсти, как таковой. Теперь это безспорно служит также доказательством того, что наша жизнь коренится в Богѣ, в то же время доказывая, что она есть жизнь внѣ Бога, каковое положеніе ненормально. И чѣм болѣе мы познаем самих себя, тѣм болѣе мы получаем возможность замѣчать реакцію нашей высшей природы в совѣсти, не получающей должнаго себѣ положенія, и того священнаго авторитета, который мы оскорбили, и который является верховною силою бытія. Это в особенности вѣрно в отношеніи выдающейся злой совѣсти послѣ совершенія преступленія, когда она проявляется в сильных реакціях, которыя в самых зачерствѣлых преступниках часто могут проявляться с необычайной силой. Как бы ни различно было выраженіе злой совѣсти, в ней всегда оказывается два главных момента. Так, в злой совѣсти есть внутренняя тревога и безпокойство, угнетенность и тоскливость (angustiae) уже в настоящем. Еще болѣе замѣчается в ней тяжелое опасеніе за будущее. Нарушенныя требованія закона обрушиваются на злую совѣсть как тяжелое бремя, которое буквально отягчает душу и ставит волю в положеніе, подобное

положенію человѣка, которому недостает воздуха. И не только чувствуется бремя, но также и внутреннее угрызеніе (flagellum), преслѣдующее преступника, подобно дикому звѣрю, как это мы и видим в примѣрѣ Каина, который, будучи бѣглецом и странником на землѣ, напрасно старался убѣжать от самого себя и того обвиненія, которое раздавалось из глубины его существа, будучи в то же время его самообвиненіем. Как преступник имѣет мстителя позади себя в глубочайших убѣжищах своего сердца, так равным образом он имѣет мстителя и впереди себя, так что нарушенныя требованія закона непрестанно чудесным образом предносятся ему в формѣ совершеннаго преступленія. И подобно тому, как добрая совѣсть не только имѣет внутренній мір в настоящем, но и всегда сопутствуется блаженным предвосхищеніем будущаго, даже если бы настоящія обстоятельства были довольно мрачны, так равным образом и злая совѣсть не просто имѣет внутреннюю бѣдственность в настоящем, не только преслѣдуется ужасными воспоминаніями, но и трепещет от предчувствія себѣ бѣд в будущем, когда даже с внѣшней стороны оно окружено средствами и возможностью наслажденія. В совѣсти существует болѣе или менѣе ясное сознаніе, что законодательная и судящая сила есть в то же время исполнительная, т. е. приводящая приговоры в исполненіе. Хотя праведный суд Божій уже исполняется во внутренних угрызеніях совѣсти, тѣм не менѣе, кромѣ этого, есть и убѣжденіе, что послѣдствія закона, долга и отвѣтственности должны быть вполнѣ приведены в исполненіе, или что возмездіе должно осуществиться с внѣшними и внутренними данными, виной и судьбой, внѣшними обстоятельствами и личным достоинством. Как бы преступник ни расположен был смотрѣть на природу и ход жизни в мірѣ, как на безразличные для совѣсти и законов нравственности, смотрѣть на закон, как на нѣчто просто суб'ективное, на укор совѣсти, как на дѣтское воображеніе и призраки, неимѣющіе ничего общаго с дѣйствительностью; сколько бы явленій ни показывало, что закон и совѣсть лишены всякаго об'ективнаго подтвержденія в ходѣ міра, который, повидимому, даже часто издѣвается над ними и продолжает идти своим собственным путем, — тѣм не менѣе в глубинѣ совѣсти продолжает оставаться тайное убѣжденіе, что нравственное управленіе міром осуществляется самым ходом міра, — что всемогущество всегда оказывается на сторонѣ справедливости, хотя бы на время это и могло представляться иначе. И хотя это убѣжденіе попирается ногами со стороны закоснѣлаго человѣка, однако же, оно невольно вторгается преступнику в его сновидѣніях, как это было с Ричардом III в ночь перед битвой. Оно проявляется так часто, что преступник трепещет в уединеніи, устрашается шелестом листьев, воображает, что мстители готовы внезапно обрушиться на него, навлечь на него бѣдствія, что пред ним вдруг предстанет какой-нибудь посланник из „тайнаго совѣта“, как это мы и видим уже в Каинѣ, который боялся, чтобы кто-либо, встрѣтившійся с ним, не убил его. Он знал, что против него стояла не только святость, но и всемогущество.

Если поэтому функціями совѣсти мы назвали воспоминанія и обязательство, суд и внутреннюю награду или наказаніе, то к ним мы должны присоединить еще предостереженіе или угрозу будущим возмездіем. Здѣсь именно впервые совѣсть и свидѣтельствует о нашей зависимости от Бога и Его святого закона, именно свидѣтельствует о безусловном значеніи того закона в Его управленіи міром, что Бог будет награждать ищущих Его и воздаст каждому по дѣлам его (Евр. XI, 6; Рим. II, 6). И так как совѣсть есть сознаніе вѣчности, то ея угрозы относятся не только к настоящей жизни (в которой даже и язычников она часто предостерегала мстящей Немезидой), но также и в будущей жизни. Как ни несовершенно было у язычников понятіе о Богѣ, они все-таки чувствовали увѣщанія касательно будущей жизни. Это можно видѣть, напр., из того замѣчательнаго мѣста в началѣ „Республики“ Платона, гдѣ старый Кефал, выражая свой взгляд на старость, говорит между прочим: „Ты должен знать, Сократ, что, когда человѣк думает, что к нему приблизилась смерть, в нем пробуждаются страх и опасеніе, которые были чужды ему раньше. Извѣстныя преданія о подземных странах, гдѣ каждый должен будет претерпѣть наказаніе за совершенныя им в теченіе этой жизни неправды, и которыя он раньше считал нелѣпыми, начинают безпокоить его душу, как будто бы онѣ дѣйствительно истинны, и он теперь сам бросает болѣе глубокій взгляд на тот мір от слабости ли старческаго возраста, или потому, что он теперь сдѣлался ближе к нему. Полный страха и тревоги он начинает размышлять и изслѣдовать, не сдѣлал ли он какого-нибудь зла. Тот, кто находит в своей жизни много прегрѣшеній, постоянно находится в страхѣ, прогоняющем от него сон, трепещет подобно ребенку и проводит свою жизнь в скорбных предчувствіях; между тѣм как с другой стороны, тот, кто не сознает никакой за собой вины, всегда сопровождается радостной и прекрасной надеждой, которая, как говорит Пиндар, есть кормилица старости“. Этому описываемому здѣсь страху за будущее мы не можем указать никакого другого мѣста в душѣ, кромѣ совѣсти. Это именно и есть предостерегающая совѣсть, которая, как сознаніе вѣчности, пробуждает мысли касательно возмездія и опасенія за будущее у тѣх, которые раньше издѣвались над сказаніями о подземных мѣстах. С другой стороны, радостная надежда и ожиданія возникают из доброй совѣсти.

В пророческом предвозвѣщеніи имѣющаго наступить возмездія совѣсть тѣсно связывается с другой формой личнаго сознанія человѣком вѣчности, которая однако же принадлежит также человѣку и внѣ христіанства, и которая есть постулат для воспріятія Евангелія. Мы разумѣем глубокое стремленіе, которое с самаго начала существует в сердцѣ человѣка к высшему добру, и которое в своей сущности есть любящее стремленіе к Богу и царству Божію, к блаженству в совершенной гармоніи міра, гдѣ заканчиваются всѣ противорѣчія бытія. От каждаго из этих исходных пунктов путь ведет к Богу. Они взаимно подтверждают друг друга, и их линіи сходятся между собой. Совѣсть свидѣтельствует касательно царства святости и праведности; но, выражая убѣжденіе в будущем возмездіи, она в то же время с большей или меньшей ясностью заявляет, что царство святости есть в то же время и царство блаженства. Стремленіе к высшему благу, превосходящему всѣ относительныя блага земли, есть доказательство того, что для человѣка должно существовать царство блаженства, хотя и остается неопредѣленным, будет ли оно дано по заслугѣ, или по благодати. Быть может, есть нѣчто среднее, чѣм лучше всего и может быть об'яснено это. Но блаженство, когда оно не смѣшивается с земным счастіем, не может быть представлено без святости, без личнаго совершенства человѣка в гармоніи с законом Божіим и своим собственным существом. То и другое стоит в тѣсной связи с эсхатологической идеей, содержаніе которой впервые открыто как святое и блаженное царство любви, пришествіе и завершеніе котораго обусловливается судом над

живыми и мертвыми. На своем пути к Богу нѣкоторые люди берут своим исходным пунктом по преимуществу совѣсть и долг, другіе — тоскливыя желанія любви. Но эти два пути скоро и неизбѣжно сливаются в один. Человѣк долга и совѣсти и человѣк тоскливаго желанія суть не два различных человѣка, но один и тот же, созданный в зависимости от Бога, чувствующій свою нужду в Нем и ищущій в Нем своего совершенства.

Но если сущность совѣсти заключается в свидѣтельствѣ касательно нашей зависимости от святой воли Творца через закон Божій и управленіе міра, то как об'яснить, что проявленія совѣсти столь различны в различные вѣка и среди различных народов, столь различны у отдѣльных современных между собою лиц, что часто совершенно противоположныя друг другу вещи допускаются или признаются совѣстью? что часто самыя страшныя преступленія совершаются под прикрытіем авторитета совѣсти, часто самыя пустыя и ничтожныя вещи, как, напр., пышный церемоніал, вводятся с санкціи совѣсти? Самый ближайшій отвѣт на это заключается в том, что совѣсть не есть с самаго начала совершенный орган, но разсматриваемая с своей суб'ективной стороны — она требует развитія, образованія и воспитанія и может развиваться только в единеніи со всѣм нравственным существом человѣка и, слѣдовательно, в связи с другими способностями души. Развитіе способности в особенности обусловливается развитіем знанія, вслѣдствіе чего мы и говорим обыкновенно о совѣсти в связи с разумом. „Без разума совѣсть слѣпа; без совѣсти разум холоден и блѣден".

Поэтому человѣческія мысли и разсужденія о законѣ и его приложеніи к отдѣльным случаям выступают перед судилищем совѣсти, обвиняя и оправдывая друг друга (Рим. II, 15). Тѣм не менѣе, развитіе совѣсти обусловливается не только знаніем, но также и волею, которая в отличіе от знанія и даже вопреки ему в теченіе всей исторіи оказывала сдерживающее, тормозящее вліяніе на воспитаніе совѣсти. В человѣческой волѣ заключается естественное нерасположеніе образовывать и изощрять совѣсть в связи с знаніем закона; она не имѣет никакого желанія смотрѣться в это зеркало, и люди обыкновенно хотят имѣть совершенно различное изображеніе самих себя от того, которое показывает им совѣсть. Этот общеизвѣстный опыт подтверждается сообщеніем, даваемым Св. Писаніем касательно несовершенства и ненормальности явленій совѣсти; именно, что эти послѣднія должны быть об'ясняемы тѣм обстоятельством, что человѣк через грѣх лишился общенія с Богом, и что таким образом вторглось негармоническое отношеніе между способностями души, что воспріятіе Божественнаго затемнилось, что воля получила предрасположеніе предпочитать себя и мір Богу и царству Божію. Апостол изображает пред нами (в 1 главѣ посланія к Римлянам) этот процесс помраченія в языческом мірѣ, говоря, что хотя язычники обладали знаніем Бога, но они не почитали Его как Бога и не считали достойным своего вниманія сохранять знаніе о Богѣ (они чтили свою собственную, в своем безуміи измышленную мудрость), вслѣдствіе чего и впали в полную неосмысленность. Тѣм не менѣе, он допускает, что даже при таком испорченном состояніи были люди, у которых дѣла закона были написаны на сердцах их, при чем против них свидѣтельствовала совѣсть, и мысли их обвиняли или же оправдывали одна другую.

Отсюда мы утверждаем, что совѣсть не с своей Божественной, а с своей человѣческой стороны может заблуждаться, что она часто требует исправленія и просвѣщенія и всегда должна быть воспитываема. Совѣсть может притупиться и нуждаться в изощреніи; она может задремать и нуждаться в пробужденіи; она может сузиться, может ограничиться слишком узкой сферой, так что значительныя области человѣческой жизни, которыя должны бы опредѣляться ею, всецѣло выходят за предѣлы ея вѣдѣнія. Но одно обще всѣм явленіям совѣсти. Как бы ни различны были воззрѣнія человѣка на содержаніе закона, тѣм не менѣе всѣ они имѣют сознаніе высшаго закона для своей воли, закона, который они установили не сами, и который обязателен для всѣх. Как бы ни различно они смотрѣли на нравственное управленіе міра, однако же всѣ тѣ, кто не впал в полное скотоподобіе, и гдѣ начала образовываться человѣческая общественная жизнь, имѣют сознаніе того, что есть высшее невидимое управленіе, которое стоит выше их воли. И как бы затѣм ни различны были религіозныя мнѣнія, однако же всѣ имѣют сознаніе невидимаго авторитета, который обязателен для их воли, от требованія котораго они не смѣют уклониться, хотя бы они и часто противодѣйствовали тому, что они должны бы были дѣлать. В этом именно совѣсть обнаруживает свою об'ективную силу. Даже при величайшем помраченіи души в ней продолжает оставаться свѣт, который сіяет во тьмѣ, и тьма не обнимает его. Гдѣ она помрачилась как сознаніе, она продолжает дѣйствовать как побужденіе, как высшая естественная сила, которая и в своих внушеніях, и в своих противодѣйствіях настойчиво пред'являстся человѣку, как сила всецѣло различнаго свойства от той, которая исходит из побужденій земных.

Совѣсть проявляется не только в отдѣльных лицах, но и в обществѣ. Что есть не только совѣсть индивидуальная, но и совѣсть общественная, это основывается на том, что человѣческія личности не просто личные атомы, которые имѣют свои индивидуальныя обязанности, но и органически связаны в общественное цѣлое, гдѣ в отношеніи к общественным обязанностям онѣ солидарно связаны между собою (один за всѣх и всѣ за одного) и таким образом имѣют общую отвѣтственность, и всѣ вмѣстѣ подлежат одному и тому же суду. Подобно тому, как есть историческія предназначенія, принадлежащія цѣлому народу и сознаваемыя цѣлым народом именно в смыслѣ общаго предназначенія, отличнаго от отдѣльнаго предназначенія каждаго, так равным образом есть и общее обязательство, отвѣтственность, виновность, хотя они не одинаково падают на всѣх, а на каждаго сообразно с его особым призваніем и положеніем в обществѣ, при чем однако же всѣ отвѣтственны вообще. Как совѣсть есть страж отдѣльной личности, так она есть то же самое и в отношеніи к обществу, как общей личности. Общественная совѣсть не должна быть смѣшиваема с общественным мнѣніем, которое часто может быть без совѣсти и во многих случаях может показывать, что совѣсть народа находится в дремлющем состояніи. Но гдѣ общественная совѣсть бодра и жива, она заявляет о себѣ также и через общественное мнѣніе. Она часто находится в связи с болѣе глубоким, нижним током общественнаго мнѣнія, идущим в противоположном направленіи, представляя тайное сознаніе, что то, что дерзко выставляется как общественное мнѣніе и распространяется как такое его органами, есть ложь и обман, — спокойное свидѣтельство, что эти органы суть ложные пророки, идеалы которых суть только идолы, и тот путь, которым идет общество, не есть путь истины и не ведет к миру. Ея движенія обнаруживаются во внутреннем безпокойствѣ, тревогѣ, которыя преобладают в народѣ, даже хотя поверхность и показывала

бы нѣчто совершенно противоположное. Часто это спокойное свидѣтельство не имѣет возможности проявиться в положительной реакціи; однако же исторія показывает, что совѣсть может пробуждаться также и в цѣлом народѣ, может низвергать ложные авторитеты, может пробуждать народ воспрянуть от невѣрія и мірского образа мыслей, от заносчивых суетных иллюзій и в покаяніи возвратиться к покинутым алтарям и опять преобразиться на основѣ праведности. То обстоятельство, что цѣлый народ может предписывать себѣ дни пощенія, в которые он, как народ, признает свой грѣх и свою виновность и смиряется перед Богом, или то обстоятельство, что общественные голоса могут могущественно возставать против вводимых в общество соблазнов, суть знаменательныя доказательства дѣйствительнаго существованія общественной совѣсти. Она проявляется не просто, как судящая, но и как увѣщевающая, и говорит тогда через посредство отдѣльных личностей, как чрез пророческіе голоса в обществѣ, которые однако же, как показывает исторія, нерѣдко имѣют судьбу Кассандры, когда никто не вѣрит их предостереженіям и предсказаніям, пока не настанет самое исполненіе, водворяя всеобщее уныніе. Развитіе общественной совѣсти, ея чистота и сила зависят от общаго нравственнаго и религіознаго знанія общества и от воспріимчивости общей воли к нравственным побужденіям. Что мысли взаимно обвиняют и оправдывают друг друга, это обнаруживается видимым образом, когда при общественном бѣдствіи партіи взаимно стараются свалить вину от себя на другую сторону, стараясь оправдаться перед судом общественной совѣсти, хотя во всѣ вѣка есть и такія, которыя высшею своею цѣлію ставят обѣленіе себя в общественном мнѣніи. Как бы ни различны или несовершенны были проявленія общественной совѣсти, ея существованіе заключает в себѣ солидарную обязательность, которая предполагает общность в обычаях и преданіях, общность законов, общность религіи, как высшаго обязательнаго авторитета. Гдѣ общество разстроено, и связи порваны, гдѣ обычаи не имѣют болѣе исправляющей силы, а с безнаказанностью нарушаются без всякаго противодѣйствія со стороны общественнаго мнѣнія, гдѣ законы составляются безсмысленно и произвольно, не внушая к себѣ уваженія своей внутренней необходимостью, гдѣ религія перестает интересовать общество и разсматривается лишь как частное дѣло отдѣльных личностей, гдѣ религіозныя убѣжденія разсматриваются только как „различные взгляды“, не имѣющіе никакого вліянія на общественную жизнь, — там общественная совѣсть живет только в нѣкоторых отдѣльных лицах, которым остается со скорбію наблюдать за разложеніем общества, когда в большей части народа уже потух озаряющій и согрѣвающій его свѣт.

ОДИНОЧЕСТВО ХРИСТІАНИНА.

ЕВГ. БЕРСЬЕ.

Вы Меня оставите одного; но Я не один, потому что Отец со Мною. (Іоан. XVI, 31.)

Есть, братія, два рода уединенія: уединеніе видимое и невидимое. Когда нас никто не видит, не трогает и не слышит, мы говорим, что мы одни; однако же, не всегда только в этом заключается истинное одиночество. Рыболов не чувствует себя одиноким, проводя ночи среди огромнаго воднаго пространства и не слыша другого шума, кромѣ однообразнаго плеска волн и воя вѣтра, не нарушаемых никаким человѣческим голосом; он думает о своей семьѣ, мирно покоющейся дома, о своих нетревожимых заботой дѣтях, для которых он работает; любовь к ним наполняет его сердце, и он не одинок. Не чувствует себя одиноким и караульный солдат, с оружіем в руках стоящій, среди всеобщаго безмолвія, на далеком аванпостѣ, потому что он сознает, что охраняет честь знамени и покой своих товарищей по оружію. Не одинока также труженица, которая в своей коморкѣ, при свѣтѣ маленькой лампы, с лихорадочной поспѣшностію работает своею иголкой, зная, что, окончив работу до зари, она доставит тѣм, кого любит, пропитаніе на завтрашній день. Нѣт, тот, кто любит, не бывает одиноким. Это одиночество только видимое. Напротив, можно быть окруженным шумной, дѣловой толпою и, несмотря на это, чувствовать себя болѣе одиноким, чѣм в пустынѣ. Есть существа, соприкосновеніе с которыми не затрагивает в вашей душѣ ни одной симпатичной струны; их рука сжимает вашу, но это равнодушное об'ятіе ничего не производит в вашем сердцѣ; вы встрѣчаете их взгляд, который, может быть, вызовет в вас только вѣжливую улыбку, нисколько несогрѣтую искренней и глубокой привязанностью. Это внутреннее одиночество среди толпы каждый из нас когда-либо чувствовал. Так, при возвращеніи с кладбища, гдѣ вы зарыли часть вашего сердца и вашей жизни, всякій шум и движеніе толпы казались вам пустыми, излишними и непріятными. Каждому, несомнѣнно, извѣстно, как сжимается сердце, когда оно чувствует себя одиноким. Так бывает даже с душами наиболѣе мірскими, увлекающимися и преданными суетѣ; и если бы мы могли проникнуть в одно из таких существ, повидимому, всецѣло поглощенных тѣм, что происходит кругом, мы часто открыли бы там сухость сердца и ужасающее нас нравственное одиночество.

Нужно ли говорить, которое из двух одиночеств — внѣшнее или внутреннее — переносить тяжелѣе? Одиночество сердца безспорно есть самое ужасное из всѣх; чувствовать себя затерянным среди обширной вселенной, зная, что вы никому не дороги, и никто не интересуется вашей судьбой, — развѣ есть состояніе горестнѣе этого? И, однако, мы знаем, что существует класс людей, охотно принимающих эту участь: быть одиноким не составляет несчастія для нѣкоторых эгоистов. Напротив, величіе одиночества имѣет для них что-то обаятельное. Не имѣть ничего общаго с людьми, забраться на вершину, недоступную людям, и гордо возсѣдать там, для них есть нѣчто весьма привлекательное. Такой человѣк, я увѣрен, скорѣе проложит себя дорогу в свѣтѣ; никакая привязанность не остановит его хода; он будет преслѣдовать рѣшительно свою цѣль, будь это слава или богатство, попирая ногами соперников и друзей, отодвигая все стѣсняющее его,

все, что хотя сколько-нибудь угрожает остановить его на минуту. Подобно оператору, рѣжущему без содраганія живой трепещущій организм, он сдѣлает свое дѣло во что бы то ни стало, преслѣдуя всѣми возможными средствами намѣченную им здѣсь цѣль и, если он будет имѣть успѣх, про него скажут: „Это великій человѣк“! Таково величіе эгоизма, таково величіе ада.

В Іисусѣ Христѣ Евангеліе представляет нам, братія, величіе особаго рода, Божественное, а не земное, которое возвѣщает любовь и требует любви. И так как Христос был весь воплощенная любовь, то слова, составляющія предмет моей настоящей бесѣды, имѣют особый, глубокій смысл: Вы Меня оставите одного. Разсмотрим же, братія, что были за причины одиночества Іисуса, и посмотрим, какія утѣшенія Он нашел и выразил в дальнѣйших словах: Я не один, Отец со Мною!

Когда человѣк обрекает себя на служеніе здѣсь на землѣ истинѣ или правдѣ, он рано или поздно становится одиноким. Он, может быть, и найдет симпатію, но не в то время, когда он сильно борется и имѣет наибольшую нужду в ней. Каждая истина вначалѣ не признается и становится предметом поношеній и страданій для ея первых проповѣдников. Подтверждаясь міровою опытностью, это положеніе особенно оправдалось по отношенію к религіозной истинѣ. Истина религіозная, в силу ея святости, затрагивает наши грѣховныя стремленія, указывает на наше ничтожество, открывает все наиболѣе гнусное и преступное в сердцѣ; она унижает и разрушает нашу гордость, и потому мы всегда можем быть увѣрены, что против нея составится рано или поздно союз из всѣх человѣческих страстей, и так будет до самаго конца міра. Бывают минуты, когда думается, что истина побѣждает, но так как сердце человѣческое всегда одно и то же, то среди явных послѣдователей, окружающих ее, скоро замѣчаются тѣ же самыя враждебныя наклонности, тѣ же самые пороки и та же самая ненависть против ея авторитета. Пробѣгая исторію всѣх тѣх, которые были здѣсь на землѣ свидѣтелями вѣчной истины и правды, я вижу их всѣх наичаще одинокими, непонятыми и непризнанными. Был одинок Моисей, в продолженіе 40 лѣт страдавшій в Египтѣ с своим порабощенным народом, и был одинок вновь, ведя его, вопреки его желаніям, по пустынѣ, чтобы исполнить его славное назначеніе. Был одинок Илія во времена Ахава и Іезавели, взывая в печали: всѣ сыны Израилевы оставили завѣт Твой, разрушили Твой жертвенник, пророков Твоих убили мечем; остался я один, но и моей души ищут, чтобы отнять ее. (3 Царств. XIX, 10.) Был одинок Исаія, говоря в горести: кто повѣрит нашей проповѣди? Был одинок Іоанн Креститель в Махеронтской темницѣ, когда страж отсѣк ему голову для увѣнчанія царской гордости. Был одинок св. Апостол Павел, когда в Римской темницѣ начертывал на послѣдней страницѣ, доставшейся нам, такія грустныя слова: всѣ меня покинули. Послѣ, нѣт сомнѣнія, эти великіе проповѣдники истины воспріяли славу, и честь; и все оставленное ими сдѣлалось достояніем св. вѣры, но в дни испытанія они были одни.

Представьте же теперь себѣ, братія, не тѣх великих людей, какими были Моисей, Илья или Павел, но Всесвятаго и Всеправеднаго, могущаго прямо назваться Истиной, и вы наперед угадаете, как Он, как человѣк пребывая на землѣ, был одинок между людьми. Он был одинок, когда искал славы Божіей среди забывших Его людей, когда проповѣдывал Свое Божественное ученіе обрядолюбивому народу, когда осуждал беззаконіе и лицемѣріе среди толпы, подчиненной фарисеям, — был одинок, увы! даже среди Своих учеников, потому что ученики не могли сразу понять Его высшаго назначенія, не могли вникнуть в Его наставленія, нерѣдко мечтали лишь об Его земной славѣ и только, вслѣдствіе всецѣло человѣческой преданности, желали отвратить Его от скорбнаго и кроваваго пути, ведущаго к той жертвѣ, ради которой Он снизошел на землю. Он был одинок и в тот великій час, когда Его плоть содрогалась, и сердце обливалось кровью; Он не слышал от учеников ободряющих Его слов, и Его послѣдніе взгляды встрѣтили их лишь убѣгающих в общую толпу, гдѣ вплоть до самаго креста раздавались страшные крики насмѣшек и поруганій. Таково одиночество Іисуса Христа! То, что случилось с вождем, должно было случиться и со всѣми Его учениками и с каждым истинным Его послѣдователем: Он — глава, мы — тѣло; если мы предались Ему дѣйствительно, слѣдуем по Его святым заповѣдям, живем Его жизнью и ищем, подобно Ему, славы Божіей, с нами будет поступлено так же, как и с Ним. Христіане, ждите же этого печальнаго доказательства; ждите, пока не почувствуете себя покинутыми на землѣ!

Здѣсь, однако, я должен указать на опасность, обозначив ложную дорогу, гдѣ заблуждается столько душ. Есть, братія, одиночество, происходящее от нас самих. Можно заключить себя в свой собственный узкій духовный горизонт и усвоить исключительное направленіе; можно вооружиться упорством независимости и самолюбія, поставить между другими и собою раздѣляющую преграду и потом тосковать в своем уединеніи. Отчаяніе, дошедшее до крайности, впадает в подобное же искушеніе. Под предлогом таких страданій, которых никто не может понять, люди укрываются завѣсой самолюбія и живут только своим горем, забывая, что у них есть ближніе. Таково ли то уединеніе, к которому призывает нас Іисус Христос? Без сомнѣнія, в нем нѣт ни одной самой малой доли одиночества Христова. Послѣднее происходило от того, что Христос искал славы Божіей, а одиночество, осуждаемое нами, происходит, напротив, оттого, что ищут славы своей; а между тѣм и другим какая бездна! Будем же опасаться смѣшивать их; будем, в

особенности, опасаться одиночества, которое происходит вслѣдствіе нашей гордости.

Но это распространенное заблужденіе остается тѣм не менѣе истинным, когда любящій, кроткій и милосердный христіанин, желая подражать своему Учителю, приготовляется раздѣлить Его одиночество. В тот день, когда он рѣшился послѣдовать за Учителем, он возстановил между міром и собою преграду из понятій и привязанностей, дѣлающую его одиноким. И как, ища славы Божіей, не чувствовать себя одиноким в мірѣ, гдѣ эта слава не признается? Как, живя для вѣчности, не чувствовать себя одиноким в том мірѣ, гдѣ всѣ занятія сводятся к видимому, земному и плотскому? Как, любя все святое, не чувствовать себя одиноким среди такого множества сердец, которых увлекает и удовлетворяет только грѣховное? Как, трудясь для царства Божія, не чувствовать себя одиноким среди стольких людей, ищущих лишь славы, карьеры, успѣха и богатства? Увы! истинный христіанин, страдающій до конца жизни за Христа, часто напрасно обращается к своим заснувшим собратьям и, не найдя никого, кто бы понял его, принужден бывает повторять слова Его: не могли вы и одного часа пободрствовать со Мною? Братія! Это неизбѣжное уединеніе влечет иногда за собою также соблазны, к которым я вас прошу быть внимательными. Разсмотрим эти соблазны. — Одному вѣрить в истину и одному ее возвѣщать, без руководства св. церкви, какое для нас страшное испытаніе! Таков соблазн ума. К нему может прибавиться еще соблазн сухости сердца. Сердце видит сочувствіе, и ничто ему так не мило, как привязанности, раздѣляемыя другими. Могущество любви, и вся жизнь человѣка усиливается сочувствіем. Но одному любить Бога и призывать к любви, которая недостаточно крѣпка у самого, какой это повод к отчаянію, братія? Сердце углубляется тогда в самого себя и изнывает в припадках грусти. Таким образом, не оказывает ли это двойное искушеніе ума и сердца плачевнаго вліянія на жизнь? Чтобы дѣйствовать, братія, надо быть понятым. Мысль, что есть зрители, или свидѣтели, удваивает нашу природную энергію. Самыя невозможныя работы исполнялись соединенными силами людей. Это чудное могущество симпатіи мы чувствуем всюду, гдѣ есть души, дѣтски-чистыя и неиспорченныя. Могущество симпатіи пробуждало часто геній или способности, которыя пропали бы в одиночествѣ. Ничто не способно настолько ослабить наши силы, как чувство одиночества, проявляющееся тогда, когда мы преслѣдуем цѣль, ни кѣм с нами не раздѣляемую.

Вот, братія, тот вид одиночества, к которому должен приготовиться христіанин, ставшій одиноким, среди людей вѣка сего, вслѣдствіе слѣдованія за своим Учителем и желанія искать славы и царства Божія. Но что будет, если к этому общему испытанію прибавятся еще испытанія частныя, когда болѣзнь и смерть нерѣдко все опустошают вокруг нас и дѣлают наше одиночество еще болѣе полным? Что будет, если прибавится еще мучительное несходство характера и жестокія разногласія в привязанности, одерживающія часто побѣду? — Мы всѣ, братія, болѣе или менѣе нуждаемся в утѣшеніи, и я спѣшу перейти ко второй части взятаго мною текста: но Я не один, потому что Отец со Мною. Это утѣшеніе Христа Спасителя должно быть утѣшеніем и нашим.

Я не один, потому что Отец со Мною. Вот что составляет силу Христа. Что значат всѣ оставленія на землѣ, когда Его Отец с Ним? Он может быть ненавидим людьми, но Он слышит вѣчно раздающіяся дивныя слова: Ты Сын Мой возлюбленный! В Тебѣ Мое благоволеніе! (Мрк. III, 22). Отец с Ним. Братія! И Он всегда с Отцом, как Единородный Сын Его, не раздѣльный с Ним по существу Божественному. Но, можем ли мы забыть, что и Он на крестѣ, отвергнутый людьми, почувствовал, что небо закрылось для Него? Можем ли мы забыть, что, оставленный всѣми, кого Он любил здѣсь на землѣ, Он должен был обратить взгляд горѣ и произнести слова: Боже Мой, Боже Мой! зачѣм Ты оставил Меня? Забыть это! Но это значило бы забыть, какою цѣною мы были искуплены; это значило бы проходить с закрытыми глазами эту безконечную бездну милосердія, пред которым склоняются даже ангелы, стараясь постичь ея глубину. Но Іисус Христос познал это оставленіе, чтобы мы, братія, не узнали его никогда. Когда св. вѣра соединяет нас с Ним, и мы усвоем Его искупительную жертву, мы имѣем право обратиться к Богу и называть Его нашим Отцом; мы можем, в свою очередь, повторять эти слова: Я не один, Отец Мой со Мною. Вот что составляет силу и утѣшеніе христіанина! Тогда всѣ искушенія одиночества исчезнут в одном этом утѣшеніи.

Вы одиноки и сомнѣваетесь, может быть, так как я сказал, есть грозное испытаніе для вашей слабости в том, что вы одни должны свидѣтельствовать об истинѣ, непризнаваемой другими. И кто вы такой, чтобы, противопоставляя вашу мысль мыслям толпы, вѣрить в то, что другіе отрицают? Но в этом горестном сомнѣніи я не знаю другого утѣшенія, как эта мысль: Отец Мой со Мною. Да, имѣйте в себѣ общеніе с Богом, просите Его благодатной помощи, и вы будете крѣпки, братія, и будете говорить, не дѣлая уступок. Когда за вас Бог, ничто не должно заставить вас молчать, ничто не должно остановить вас. И не видите ли вы, что в этом самом состояла сила пророков Божіих всѣх вѣков, потому что Бог имѣет Своих пророков для каждаго времени. Возставая против господствующаго беззаконія, что сдѣлали бы они, если бы не имѣли этого прибѣжища и помощи свыше? Думаете ли вы, что они достаточно нашли бы в себѣ силы отказаться от цѣлаго міра и быть одинокими в своих проповѣдях? Они говорили, чувствуя, что

с ними Бог. Ни Моисей, ни Илія, ни св. Павел не почерпнули бы в собственном характерѣ той сверхчеловѣческой силы, которая сдѣлала из них великих мужей и столь твердых в вѣрѣ и благочестіи. Они нам сами говорят, что Бог призывает их и посылает, говоря: Я буду говорить твоими устами. И эти уста не смолкнут болѣе и, на всѣ насмѣшки и проклятія людей, отвѣтят: С нами Бог. И посмотрите: в то время, когда эта мысль предохраняла их от горечи, как они умѣли терпѣливо ожидать, пока Бог приведет в исполненіе Свою волю. Мы слышим, как прославляют нынѣ вновь изобрѣтенное достоинство, то, что называют презрѣніем, в котором, говорят нам, мудрец должен отыскивать свое убѣжище, когда истина, защищаемая им, не признается на землѣ. Братія, тѣ, которые познали Бога, не пожелают этого убѣжища. Если их оттолкнет мір, то не в этом презрѣніи, а в безконечной любви Божіей они станут искать своего убѣжища, и, вмѣсто того, чтобы служить истинѣ со всею мелочностью критическаго ума, они будут стараться возлюбить и просвѣтить тѣх, которые их отталкивают и не признают. Будем же благословлять Бога за то, что Тот, Кто Сам был Истиной, нашел утѣшеніе среди Своих страданій в общеніи с Отцом, и за то, что Он произносил на крестѣ, даже за проклинавших Его, эту великую молитву: Отче, прости им. Подобно Ему, будем находить убѣжище только в общеніи с Богом и, если нас оттолкнет свѣт, найдем достаточно силы, чтобы до конца служить истинѣ без слабости и малодушія.

Мы говорили об искушеніях ума; но бывают также искушенія сердца, проявляющіяся в сухости и томительном безсиліи, производимых одиночеством. Но и тогда, братія, истинно вѣрующій может находить утѣшеніе в любви Божіей. Если ему недостает привязанности людей, то вы думаете, что любви Божіей будет недостаточно, чтобы наполнить его сердце? Не есть ли Бог источник любви, или думаете ли вы, что в источникѣ не достанет воды? Не думаете ли вы, что Бог оставит пустым, безплодным и высохшим сердце, покинутое міром? Не писал ли Он, что покинувшему все ради любви к Нему воздается во сто раз болѣе в еще ожиданіи вѣчности? Не думаете ли вы, что наиболѣе надломленныя жизни, в которых замѣчается благодатное присутствіе Божіе, бѣднѣе любовью, чѣм тѣ, которых свѣт окружает своим искусственным блеском? Развѣ привязанности свѣта, такія расточительныя в шумных и часто пустых изліяніях, стоят безконечной любви, которою Бог наполняет сердце, отдающееся Ему всецѣло? Развѣ значит быть одиноким, имѣя в душѣ Бога и сознавая, что эта душа, обладавшая прежде только преступными страстями и недостойным коварством, стала святилищем Того, Кто Сам есть любовь? Я видѣл, братія, эти жизни, вознагражденныя небом, всѣм, что было отнято у них на землѣ, и чѣм болѣе их покидал мір, тѣм болѣе изливалась на них эта любовь в их одиночествѣ, и онѣ, казалось, говорили всѣм земным мечтам, всѣм радостям и надеждам, исчезающим вдали: Вы Меня оставите одного, но Я не один, потому что Отец со Мною. Наконец, против отчаянія, этого высшаго соблазна одиночества, ничего нѣт могущественнѣе мысли, что Бог с нами. Но этого ужаснаго чувства отрицанія, подрывающаго наши усилія, когда мы дѣйствуем в одиночествѣ, христіанин не испытывает, потому что всегда имѣет Невидимаго Свидѣтеля своей жизни. Его положеніе, иногда маленькое, невидное и незамѣтное здѣсь, всегда велико пред Богом и близко Ему. Какое сильное мужество возбуждает подобная мысль! Сознаніе, что в жизни все имѣет свое назначеніе и цѣну, и что, имѣя или не имѣя успѣха у людей, тѣм не менѣе он служит истинному Богу, не об'ясняет ли нам несокрушимую настойчивость тѣх, которые шли этой дорогой? — Бог со Мною: слѣдовательно то, что я дѣлаю с Ним, не есть одно из тѣх человѣческих дѣл, зависящих от тысячи случаев, с которыми связывается их успѣх. Несмотря на одиночество, мое дѣло не погибнет со мною, потому что я приношу камень к тому вѣчному зданію, которое созидается вѣками; все, что я дѣлаю, не безполезно, и ничто не потеряно, потому что оно есть дѣло Божіе. И когда я буду призван, подобно Предтечѣ, окончить мои дни в темницѣ, в которой послѣднія мысли и слова, казалось, схоронятся навсегда; когда смерть настигнет меня, не дозволив даже проститься с людьми, я скажу: „я не один, Бог со мною". Или, когда я принужден буду томиться в продолженіе долгих лѣт на одрѣ страданія, не имѣя ничего живого, кромѣ сердца, и не имѣя силы дѣйствовать ничѣм, кромѣ молитвы, когда забывшая меня дружба не откроет моей двери, и никто не будет свидѣтелем моей агоніи: я могу сказать опять: „Нѣт ни мои молитвы, ни мои страданія не потеряны; я не один, Бог со мною". Вот, братія, утѣшеніе христіанина! Я не строю себѣ гипотез и картин воображенія; а говорю о том, что видят повсюду, гдѣ христіанская вѣра дѣйствительно властвует над сердцами. Если среди нас находится кто нибудь, не знающій этого утѣшенія христіанина и не желающій его знать, я обращаюсь к нему: Вы страшитесь быть истинным христіанином, говорю я, потому что, ставши им, вы чувствуете, что будете одиноки среди міра, с которым связаны столькими нитями. Но вы думаете, что отказавшись идти туда, куда вас призывает Бог, вы будете менѣе одиноки? Что такое жизнь, как не увеличивающееся с каждой минутой разочарованіе? Сколько горя в прошлом и сколько еще лишеній в будущем! Гдѣ находятся тѣ, на которых ваше сердце опиралось еще вчера, и гдѣ будут завтра тѣ, на которых ваше сердце опирается сегодня? Смерть приходит, скашивая без устали всѣх, и только тѣ, которые никогда никого не любили, не чувствуют своего одиночества, возрастающаго с годами. К тому же, исключив даже смерть, не встрѣчали ли вы иногда среди свѣтских безумств того ужасающаго одиноче-

ства, которое происходит от самолюбія и равнодушія, которое еще страшнѣе того, что производит смерть? Рано или поздно, братія, вы будете одиноки в жизни; будете влачить существованіе, ставшее вам в тягость потому, что окружающіе не будут болѣе нуждаться в вас. Придет день и, может быт, уже пришел, когда вы будете одиноки в жизни. Но это не все: вы будете также одиноки, умирая. К чему вам послужат в этот великій час наиболѣе искренпія похвалы, одобренія и даже привязанности людей? Пришедши к этому узкому проходу, вы должны его переступить одни. Размыслили ли вы об этом, приготовились ли к этому? И если б дѣло шло только о смерти! Но смерть есть дорога, ведущая к Праведному Судіи; и ваша совѣсть, и божественное Писаніе подтверждают это. Вы будете одни, представ пред престолом Всемогущаго, и всѣ иллюзіи людей, их лесть, всѣ их ложные совѣты исчезнут, как легкій дым. Один! без всякаго защитника; один с своим прошлым, с своею необузданностью, неблагодарностью, внутренним ничтожеством и скрытыми преступленіями, который явятся пред ясным свѣтом вѣчнаго дня. Один! Но почему? Бог предлагал вам Свое прощеніе, Свою любовь, но вы презрѣли их и не воспользовались ими. Но если вам дорога душа, то, во имя вашего вѣчнаго будущаго, во имя вашего спасенія, примите нынѣ любовь, предлагаемую вам Богом, потому что страшно попасть в руки Бога живаго. Понимаете ли вы теперь, что значит имѣть Бога в себѣ и обладать той любовью, от которой ничто, даже самая смерть, нас не может разлучить? Такова участь христіанина, а слѣдовательно и наша, если мы захотим. На порогѣ таинственной вѣчности мы можем сказать: я не один, Бог со мною. Мы можем это сказать, всѣми оставленные в горѣ, в самом ужасном положеніи; мы можем это сказать Царю небес и самим себѣ в часы наших испытаній. Мое слабое, братіе, слово раздавалось бы не напрасно, если, войдя сюда с сердцем пустым и одиноким, вы унесли бы с собой отсюда это дивное обѣщаніе: Я буду вам Отцем; вы же будете Моими сынами и дщерями, говорит Господь Вседержитель. (2 Коринѳ. VI. 18) Аминь.

Все назидательно и исторически важно

от вѣрующих из Россіи. Подлинныя письма, копіи с них, выдержки, записи бесѣд будут, с величайшей благодарностью и весьма осторожно, использованы на страницах „Вѣрности“, для всеобщаго освѣдомленія.

„Вѣрность“ интересуется религіозно-нравственным положеніем народа в Россіи, жизнью всѣх церквей, борьбой безбожія с вѣрой и исключительными переживаніями отдѣльных вѣрующих людей.

Не откажите в добротѣ пересылать „Вѣрности“ подобный матеріал, при всякой первой возможности.

Наблюдательная вышка.

Россія. — * ГОРЕ СРЕДИ БЕЗБОЖІЯ РАСТЕТ. Перед нами недавнее письмо из Россіи. Вот что пишут вѣрующіе с юга, гдѣ раньше было обиліе хлѣба: „У нас стало настолько хуже, что прямо и жить становится невозможно. Думаем, что и мы поумираем скоро. Нечего ѣсть. Теперь даже нѣт у нас гарбузов. Раньше мы подмѣшивали к гарбузам гречаную и просяную муку и добавляли бурьян. Варили и ѣли. Люди наши падают от голода, как воробьи на морозѣ. Ходят и просят хлѣба тѣ крестьяне, которые были раньше самыми богатыми. Никто им ничего не дает. Никто ничего не имѣет. Платят у нас за одну картофелину 50 копѣек. Есть у нас огород, а садить нечего. Все время мы хотим ѣсть. Хоронят у нас теперь без гробов — прямо по нѣсколько покойников кладут в одну яму. У кого родных нѣт, так лежат недѣли по двѣ. В мѣстечкѣ . . . . за два с половиной мѣсяца умерло 600 человѣк. Люди падают на дорогах. На них не обращают вниманія. Так вошло в привычку. Пухнут от голода“.

* МОЛЯТСЯ УСЕРДНО. Лицо, недавно прибывшее из Москвы, сообщает, что закрытіе церквей в Москвѣ все продолжается. Открытыя же церкви переполнены молящимися. Если народ в приходѣ не отдает церковь, то власти ищут вины в священникѣ, и его скоро убирают прочь, так что церковь остается без руководства“.

* СОЛОВКИ. Вѣрующій человѣк, прошедшій на личном опытѣ многое, разсказал нашему корреспонденту слѣдующее:

„Наихудшее мѣсто из всѣх ссылок, это — Соловки. Сплошной ужас. Не из-за климата, а режим там страшный. В Соловецком кремлѣ безчеловѣчна 13-я рота. Заключенные находятся в монастырских строеніях и в нововыстроенных бараках. В 1929—1930 годах жили в подвалах, на чердаках, в хлѣвах, в землянках. Соловки предназначены были для 6000 человѣк, а помѣстили там 20.000 человѣк. Тогда умерло от заразных болѣзней 8000 человѣк. Медицинская и санитарная помощь очень плохая была. А уж насчет одежды было совсѣм ужасно. Гоняли из пункта в пункт босиком по снѣгу на морозѣ, да и в одном бѣльѣ. Несчастные отмораживали себѣ руки, ноги, схватывали легочныя болѣзни. Распространилась цынга. А с продовольствіем стало хуже, чѣм было раньше. В рабочих командах дают по полтора фунта хлѣба на день, и туда всѣ хотят попасть; с варевом — одно только названіе. Варят из испорченных продуктов. Жиров почти нѣт. Нѣкоторые пьют по ложкѣ тюленьяго жира, которым смазывают машины. Отвратительный продукт.

Посылки заключенные получают хорошо, но берегись, чтобы не обобрала „шпана“ (бывшее жулье). Их много. Деньги получаются тоже хорошо, но выплачиваются лагерными „соловецкими“. Письма доходят очень плохо. Очень рѣдко удается кому-либо из родственников добиться разрѣшенія на посѣщеніе заключеннаго. Провіант и людей привозят на остров только лѣтом. Зимой все останавливается, за исключеніем передвиженія начальства; тогда люди тащут лодки по замерзшему льду, вдоль берега; а дальше от берега, гдѣ вода не замерзает, на этих лодках переплывают, и потом опять по льду тащут лодки до материка. На островѣ

имѣется радіо-станція. Побѣг заключенных невозможен. Был однажды заговор 60-ти человѣк, намѣревавшихся захватить пароход лѣтом и бѣжать за границу. Не удалось. Говорят, что это была провокація, со стороны властей, чтобы по совѣтски послать нѣкоторых „на луну", т. е. разстрѣлять. Так и расправились.

Начальство на Соловках состоит из лиц, отбывающих наказаніе, и лишь небольшой процент из „вольных". Начальство из уголовных проявляет рвеніе, чтобы отличиться и получить снисхожденіе или сокращеніе срока наказанія.

Самое мучительное для заключенных — это военный строй, с часовыми повѣрками, разсчитываніе по порядку на „первый" и „второй". Заключенный всегда безпокоится, ожидая придирки начальства. Главная работа — лѣсозаготовки. Нѣкоторыя работы назначают сдѣльно; послѣ окончанія сдѣльщины дают нѣкоторую свободу; на поденной работѣ люди обыкновенно заняты 10 часов.

Климат, пожалуй, мягче даже Петрограда, но дуют постоянно сильные вѣтры. Если бы не вѣтры, то было бы и жаркое лѣто. Рѣдко бывает мороз в 25—30 градусов. Больше держится около 10 градусов. Снѣгу бывает много. Лѣто длится до 3-х мѣсяцев. Зима со снѣгом больше 7-ми мѣсяцев. Зерновой посѣв не поспѣвает. Но овощи созрѣвают. Среди рыбы замѣчательна жирная „Соловецкая селедка"; ее отправляют на материк.

Христіанскіе праздники не разрѣшаются, До 1929 года разрѣшались богослуженія, с чтеніем Св. Писанія, а потом перестали их позволять

Есть нѣкоторыя лица из властей с душой христіанина. Отношенія всѣх вѣрующих между собой хорошія — живут по братски.

Остров завален совѣтской коммунистической литературой. Самоубійства среди заключенных рѣдки, но часто отрубают себѣ пальцы. Нельзя возвратиться из Соловецкой ссылки, не потеряв здоровья.

Нѣкоторые религіозники создали подобіе коммуны: всѣ посылки дѣлят поровну. У них — один за всѣх и всѣ за одного.

* БОГОСЛУЖЕНІЯ ПРОДОЛЖАЮТСЯ. В центральных городах... вѣрующіе собираются по 10—15 человѣк, для чтенія слова Божія. У них единственная цѣль — питать духовно душу. Но многіе за это арестованы и сосланы. Вѣрующіе увольняются со службы за то только, что не отрекаются от Бога. Испытаніе их тяжкое.

* НАРОД ИЩЕТ ИСТИНЫ. Один работник нивы Божіей начал говорить толпѣ на улицѣ о Богѣ. Слушали с большим интересом. Он спросил людей — желают ли они слышать чтеніе Библіи. Согласились. Нѣкоторые ревностные люди сами стали искать подходящее помѣщеніе под собранія. Есть в теперешней Россіи смѣлые проповѣдники. Народ жаждет слова Божія.

В рядѣ общин вѣрующих — нынѣ живая, глубокая, молитвенная жизнь; христіане бодрствуют.

* О ХРИСТІАНАХ БЕЗ ВѢРЫ пишет один вѣрующій из Россіи слѣдующее: у многих, называющих себя дѣтьми Божьими, живет старое „я", Ищут они облегченія для плоти. Нужны им земныя удобства. Не довольствуются ничѣм. Ропщут. Пред очами Господа — это нечестіе. Вот и послано горькое испытаніе, которое переплавляет. Обнаруживается банкротство. Чудесная вѣдь духовная жизнь наступает, когда „я" сораспинается со Христом.

Велика наша скорбь, когда обнаруживается теперь, что в послѣднее время, при испытаніи огнем, как много было плотских вѣрующих, которые теперь отреклись от Бога. Гоненія, которыя у нас теперь, могут перекинуться и в другія страны. Да поможет Господь всѣм вѣрующим скорѣе запасти „масло" в свѣтильниках.

У нас сейчас обѣщают 40 рублей и пуд муки тому, кто выдаст истиннаго вѣрующаго. В Россіи властвует нынѣ сатана. Хулят Бога. Мучают искренних дѣтей Божіих. Наши безбожники хвалятся, что они будут владѣть всѣм міром.

Народ у нас ждет войны; иначе, думают, нѣт выхода из ужаса.

Переѣхали мы обратно в свое село. Дом разрушен. Устроили комнатку в нежилом помѣщеніи. Нѣкоторыя постройки еще на своем мѣстѣ, хотя онѣ описаны правительством. Новые дома ломают, увозят и перестраивают, для правительственных цѣлей. Владѣльцев с семьями выселяют на произвол судьбы. Кто возвращается, тѣх выселяют вновь. Сколько горя и слез—прямо трудно описать. Голодают. Нѣт одежды, обуви. В деревнях съѣдается послѣднее. Двери в домѣ нужно запирать всегда. Войдут голодные и не уходят. День и ночь народ в страхѣ и трепетѣ.

* ВМѢСТО ХЛѢБА — АЛКОГОЛЬ. Со слов одного заграничнаго техническаго спеціалиста, выѣхавшаго из Россіи, нам сообщают: „Теперешняя Москва напоминает 1920 год. Бумаги и конвертов не найти в продажѣ. Казенныя лавки пусты. Товара нѣт, но водка есть. Бутылка в 43% стоит 7 руб. 35 коп. Водку можно достать с 7 ч. утра до 12 час. ночи. Спичек в лавках нѣт.

В ресторанах же можно получить все, что хотите, до 2 час ночи. Обѣд, с бутылкой пива, стоит 40—50 рублей. Ѣду можно достать за золото или доллары, а этого у населенія нѣт. От безработных отнимают хлѣбныя карточки и выгоняют их из Москвы.

В поздніе часы на улицѣ раздѣнут. Москва, по сравненію с провинціей, рай".

* ВѢРУЮЩІЕ В ПЕТРОГРАДѢ. Приводим нѣкоторыя строки из одного письма: „Есть у нас подобные отрекшемуся Апостолу Петру, но есть и похожіе на Іоанна, сохранившіе до конца преданность Іисусу. Нѣкоторых прежних вѣрующих узнать теперь нельзя. Бодрствующіе христіане у нас ожидают явленія Господа. Много у нас теперь говорится о пришествіи Христовом.

Послѣ двух лѣт, прошедших со времени закрытія „Дома Евангелія", Общинѣ разрѣшены теперь собранія, которыя происходят в залѣ нѣмецкой лютеранской церкви, на Петроградской сторонѣ. Собранія — два раза в недѣлю: по вторникам в 7 час. веч. и по воскресеньям в 12 час. дня. Участвует хор. В хору до 40 человѣк пѣвчих. Собранія эти — великое благо для вѣрующих. Будем молиться друг за друга."

* ГОЛОДЪ ДУХОВНЫЙ. Получили мы письмо, в котором описывается картина изнурительнаго голода в семьѣ, замученнаго безбожниками, выдающагося работника Евангелія. Перечисляются горестныя подробности лишеній не имѣющих куска хлѣба. Между прочим, в письмѣ говорится: „Ощущаем жажду слышанія слов Господних. Амоса 8 : 11—12".

* ОБЛЕГЧЕНІЕ. С юга Россіи пишут вѣрующіе: „В тюрьмах братьев сейчас немного, ибо всѣх способных к труду отослали на различныя государственныя полевыя работы. Узники работают и на заводах. Остались лишь больные.

В нашем городѣ дѣло проповѣди Евангелія измѣнилось к лучшему. Послѣ 7-ми мѣсячнаго перерыва, открыли собранія. Понятно, всѣ рады и благодарят Господа".

* БЕЗПОРЯДОК УНИЧТОЖАЕТ ПЛОДЫ. В том же письмѣ дальше пишут: Господь обильно благословил плоды земли и дерев, но люди поступают так грѣховно у нас, что, с болью в сердцѣ, видишь, исполняется слово 4 Царств 7 : 2: „Увидишь глазами твоими, но ѣсть не будешь".

* ЛИШЕННЫЕ РОДНОГО КРОВА. Еще приводим выдержку из одного недавняго грустнаго письма из Россіи: „Три года не имѣю своего угла. Негдѣ преклонить головы. Скитаюсь по чужим избам. Сестра. . . померла от голоду. Навѣрное, то же будет скоро и со мною. Ужасный голод. Может быть, поможете мнѣ".

* ФИЛОСОФІЯ КОММУНИСТОВ. Проф. Н. А. Бердяев дает, в своей спеціальной работѣ, слѣдующую сводку философіи коммунизма, приводимую нами в наиболѣе интересных выдержках:

Малѣйшіе уклоны в коммунистической партіи об'ясняются ошибками в философіи (правый уклон Бухарина, лѣвый уклон Троцкаго). Молодые люди искренно увлечены идеей. Это все вѣрующіе люди, не знающіе сомнѣнія. Христіане не знают такой безмятежной вѣры, это вѣроятно об'ясняется тѣм значеніем, которое для христіан имѣет свобода духа. Совѣтская философская молодежь болѣе вооружена, чѣм думают; у нея есть знанія, хотя и очень односторонніе; средній,

массовый уровень довольно высок. В этом они походят на католиков. Совѣтская философія есть богословіе, она предполагает откровеніе, священное писаніе, авторитет церкви, учителей церкви, предполагает существованіе ортодоксіи и ереси. Марксизм-ленинизм превратился в своеобразную схоластику, в которой защита ортодоксіи, т. е. вѣчной и цѣлостной истины, и отличеніе ея от ереси достигает больших утонченій, для людей сторонних с трудом понятных. Установленіе генеральной линіи марксизма-ленинизма есть единственная цѣль мышленія. В совѣтской Россіи философская дискуссія не есть свободное исканіе истины, не есть столкновеніе в діалогѣ разных точек зрѣнія для раскрытія истины, она есть изобличеніе ересей и отлученіе за ереси. Каждый участник этой работы живет в страхѣ, ибо не знает, что станет ересью завтра. Ортодоксальная линія такова — Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин. Право на индивидуальную критическую мысль совершенно отрицается. Возможна лишь коллективная критика. В сущности душевная структура, с которой мы тут имѣем дѣло, консервативна, в ней обнаруживается готовность всегда подчиниться авторитету и руководству сверху, отрицается творческая иниціатива и свобода мысли, признается неизмѣнность основ міросозерцанія.

Аргументація в спорах сводится к ссылкам — так сказал Ленин, так написано у Маркса. Между тѣм как у самого Ленина сказано: „Мы не предлагаем слѣпо принимать все на вѣру. У каждаго должна быть своя голова на плечах. Надо все основательно продумать, самому все основательно провѣрить“. Но сам Ленин мыслил еще индивидуально, он не мыслил еще в том коллективѣ, который им создан. Замѣчательнѣе всего, что отнюдь не геніальный и ничего не понимающій в философіи Сталин дает директивы и на философском фронтѣ. Так происходит плановая работа в философіи, отрицающая индивидуализм мышленія.

Невозможен никакой спор с марксистами-ленинистами. Спорящій уже потому, что он возражает, отнесен к кругу иного классоваго сознанія. Классовое сознаніе пролетаріата предполагает посвященіе в тайну, невидимую и непонятную со стороны. Классовая истина есть истина секты, она открывается для тѣх, которые вошли в круг. Общечеловѣческая аргументація не имѣет никакого значенія. Даже факты не имѣют значенія, ибо факты зависят от сознанія. Пролетарское сознаніе со своей философіей и наукой, со своей моралью и политикой хочет абсолютнаго разрыва с прошлым, с общечеловѣческим прошлым, хочет созданія новаго міра и новаго человѣка. Этому сознанію впервые открылась истина и при том открылась абсолютно и окончательно. Антирелигіозная пропаганда есть душа этой философіи. Это сужденіе о коммунизмѣ, как атеистической сектѣ, должно быть отдѣлено от сужденія о чисто экономической сторонѣ коммунизма.

Марксист-ленинист никогда не стоит перед Богом и тайной бытія, он всегда стоит перед другими и перед обществом, перед центральным комитетом коммунистической партіи. Это исключительное стояніе перед другими, перед обществом, эта отвращенность от первоисточника порождает шарлатанизм, суб'ективно нерѣдко искренній и честный шарлатанизм, свойственный болѣе или менѣе всѣм партіям, направленіям, школам, сектам.

Проповѣдь воинствующаго атеизма, антирелигіозная пропаганда есть одна из главных задач совѣтской философіи. Согласно § 13 конституціи коммунистической партіи коммунист обязан быть атеистом и вести антирелигіозную пропаганду. Коммунист не может быть христіанином, не может вообще быть религіозным. Была цѣлая исторія со шведским коммунистом Хехлундом, который пытался утверждать, что коммунист может быть христіанином и вѣрующим, что это его частное дѣло. На него рѣзко напали, он подвергся очень дурному обращенію со стороны Ярославскаго. Антирелигіозная пропаганда часто бывает направлена против дѣйствительных грѣхов христіан, в которых они должны сознаться, а не против самого христіанства. С горечью приходится признать, что обвиненія против историческаго христіанства в одной статьѣ Ярославскаго на три четверти вѣрны, это грѣхи христіан. Но никогда нѣт ни слова о высших духовных достиженіях в религіозной жизни.

Воинствующій атеизм совѣтской философіи направлен против всѣх религій и всѣх вѣрованій. Но особенно заострен он против христіанства.

Очень любопытно, что сектанты признаются опаснѣе православных. Православіе представляется самой низменной, пассивной, суевѣрной и обскурантской формой христіанства. И потому его легко побѣдить. Сектантство есть усовершенствованная форма христіанства, менѣе реакціонная в соціальном отношеніи. Сектанты гораздо активнѣе православных, болѣе умѣлые в борьбѣ. И потому с ними труднѣе бороться, они враг болѣе опасный. Необходимо еще подчеркнуть, что „попы без рясы“ признаются опаснѣе „попов в рясѣ“, они враг болѣе тонкій, болѣе культурный, болѣе вооруженный. Но для попов без рясы совсѣм отрицается право существованія на совѣтской территоріи. О Богѣ еще можно говорить в храмѣ, во время богослуженія. Но внѣ храма, внѣ богослуженія никому не позволено говорить о Богѣ. Ничто так не ненавистно марксистам-ленинистам, как всякія попытки соединенія христіанства с соціализмом и коммунизмом.

Америка. — ЗЕМЛЕТРЯСЕНІЕ В КАЛИФОРНІИ.

Брат П. П. Павлюк из Лос-Анжелеса пишет „Вѣрности“ о землетрясеніи, которое произошло 10-го марта 1933 г.: „Люди были захвачены бѣдствіем врасплох: кто на работѣ, кто в автомобилѣ, кто на улицѣ, кто в трамваѣ, кто за обѣдом.

Пріѣхав с женой из собранія, мы вошли в дом. Жена остановилась у кровати, гдѣ лежал наш мальчик, который был в то время болен. Я прошел в другую комнату, гдѣ около стола сидѣли двое других наших дѣтей. Было 5,56 вечера. Вдруг дом зашатался, загремѣл, зашумѣл с такой силой, что всѣ мы пришли в ужас. Казалось, что все сразу провалится. Дѣти в испугѣ закричали. Старшій мальчик начал молиться: „Господи, сохрани нас“. Жена крикнула: „бѣгите на двор“. Дѣти пустились бѣжать, я — за ними. Тут я замѣтил, что печка ужасно шатается, и пламя поднимается выше обыкновеннаго; вернулся, чтобы закрыть газ. Потом выбѣжал на двор. Там вспомнил про больного мальчика в кровати. Вернулся назад. В дверях встрѣтил жену. Она несла сына на руках. В это время все утихло. Землетрясеніе продолжалось 15 секунд. Нам оно не причинило вреда. Но мы знали, что нѣчто в других мѣстах произошло. Открыли радіо. Нѣсколько минут ничего не было слышно. Наконец, извѣстили, что пострадал Лонг Бич и Кэмптон. Телеграфное и телефонное сообщеніе было прервано, электричество потухло. Во многих мѣстах вспыхнул пожар. Ужасная паника продолжалась всю ночь. Весь почти город был разрушен. Населеніе города — 142.000 человѣк. До разсвѣта в городѣ было пламя. Под конец, пожарные овладѣли положеніем и потушили. Сразу сказали, что убито было 500 человѣк; потом выяснилось, что преувеличили. Всего смертей было 135, из коих 13 умерли от разрыва сердца. Раненых было болѣе 2000 человѣк. Всѣ больницы были переполнены. Кровати разставили по улицам. Оказывали скорую помощь, гдѣ и как только могли. Переполох был настолько велик, что и неудивительно, что люди умирали от разрыва сердца. Сразу же город об'явили на военном положеніи. Бандиты начали сейчас же свое дѣло.

У одного дантиста сидѣла на стулѣ женщина; он вырывал у нея зуб. Когда дом зашатался, дантист выбѣжал на двор. Как раз в это время обвалилась стѣна и убила его; а испуганная женщина не могла двинуться с мѣста; осталась сидѣть и спаслась от смерти.

Другой случай. Одна дѣвочка выбѣжала из дома. Как раз в этот момент разверзлась земля. Дѣвочка одной ногой попала в щель. Земля сразу же сошлась и смяла ногу дѣвочкѣ, так что пришлось ее отрѣзать.

Одна женщина долгое время ходила на костылях. В момент землетрясенія она выскочила на улицу без костылей и больше с ними не ходит.

Хорошо, что бѣдствіе разразилось в 6 час. вечера, а не днем. Если бы это случилось днем, то жертв было бы на много больше. Нѣсколько школ было совсѣм разрушено. Пострадали бы дѣти.

В ту ночь никто, понятно, не спал, так как толчки повторялись каждыя 10—15 минут. Менѣе боязливые находились в домѣ; нѣкоторые при каждом толчкѣ выбѣгали; другіе же оставались на автомобилях и в палатках. Сообщенія по радіо приводили в ужас; но хотѣлось слышать больше. Так прошла первая ночь.

Утром я выѣхал, чтобы навѣстить братьев и наших друзей. Ѣздил цѣлый день. Старался посѣтить как можно больше домов. Всѣх нашел в полном здоровьѣ и благополучіи. В слѣдующую ночь пробовали заснуть, но не раздѣвались, так как все время продолжались толчки, хотя уже и не так часто.

Раза три толчки захватывали нас в собраніи. Один раз в воскресенье. Я только что начал проповѣдывать. Вдруг зданіе заскрипѣло, окна зазвенѣли, лампы зашатались. Нѣкоторые в собраніи вскочили, чтобы бѣжать; я начал успокаивать, чтобы оставались сидѣть. И все стихло.

Один раз мы были на молитвенном собраніи. Стояли на колѣнях. Толчки утихли, пока мы молились.

Так продолжалось с толчками недѣли двѣ. Наконец, они совсѣм прекратились. Теперь уже почти все забыто. Бог как бы напомнил людям, чтобы они не были безпечны; напомнил о Своей силѣ. Вѣрующіе встрѣчали все спокойно. Им нечего бояться. Дом их на небесах, а там ничто не может его разрушить.

Велика сила Божія, чтобы созидать и разрушать. За пятнадцать секунд было теперь разрушено на шестьдесят милліонов долларов. Наш Бог могущественный!

ТАКІЕ НЕБОСКРЕБЫ
в Лос Анджелесѣ, в Калифорніи (Америка), сильно пострадали, во время недавняго землетрясенія.

* НЕ ОТЧАЯНІЕ, А СВИДѢТЕЛЬСТВО О БОГѢ. Бр. Михаил Григорян пишет нам: „За 151 год существованія Лос-Анджелеса не было еще столь сильнаго землетрясенія, какое произошло теперь. Небоскребы в центрѣ города треснули до 4-го этажа. Витрины в магазинах, в банках, тысячи оконных стекол и кирпичные карнизы посыпались на тротуары. Много автомобилей было раздавлено. На другой день утром 90% домов оказались без дымовых труб. За три недѣли было 150 подземных толчков. Три дня люди боялись заходить в дома. Многіе ѣли и спали на дворѣ.

Лично для меня это был духовный праздник, потому что я со многими бесѣдовал о Богѣ.

Как все произошло? Работал я у себя во дворѣ. Жена хотѣла пойти в лавку. Я остановил ее и сказал, чтобы подождала и меня. Кончил работу. Зашел в комнату. Усѣлись за стол. Вдруг стол стал ходить. Я говорю ей с улыбкой: „что, мама, это Божій голос к нам“. Пошел страшный шум и гул. Наши дѣти в других комнатах закричали. Вещи падают с мѣст. Хотѣл пойти к дѣтям на помощь, но идти не мог. Стал успокаивать дѣтей, чтобы не боялись. Дом стал шевелиться.

Потом только жена поняла, как все идет ко благу нашему. Как раз тот магазин, в который она торопилась идти, когда я задержал ее, — был разрушен“.

* ЦѢНА ТЕХНИЧЕСКИХ ЗАВОЕВАНІЙ. Автомобильных столкновеній за 1931 год было 46.588 и смертей от автомобильных катастроф было за 1931 год — 34.000. За послѣднія десять лѣт случаев смертей от автомобильных несчастій возросло на 19.000 в год. Очень часто при катастрофах бывают ранены и умирают — пасторы, миссіонеры и многіе другіе церковные дѣятели.

* ПОНИЖЕНІЕ СТОИМОСТИ ДОЛЛАРА. Американское Правительство намѣтило понизить весьма значительно курс доллара. Это впервые в исторіи Америки. При развившемся кризисѣ, мѣру эту знатоки считают спасительной для возстановленія нормальной экономической жизни.

Однако, такое обстоятельство сильно ухудшит положеніе миссіонеров и работников Евангелія в разных странах, которые поддерживаются из Америки. Сумма помощи немало сократится, при размѣнѣ уже подешевѣвшаго доллара на мѣстную валюту разных стран.

Произошла, между прочим, такая любопытная вещь и поучительная. Тѣ организаціи или лица, которыя имѣли фонды для добраго дѣла в долларах, но задерживали употребленіе их в дѣло, — потеряли теперь весьма значительную часть имѣющихся сумм. Работа понесла потерю, работники испытывали ненужныя лишенія, и сами „управители“ денег остались при убытках.

Вот и приходится вспомнить притчи о талантах, о богачѣ, не помышлявшем о будущем, и наставленіе о томъ, чтобы христіане „дорожили временем“.

Положеніе „Вѣрности“ тоже становится еще тяжелѣе, ибо далеко недостаточно, вообще, поступает к ней долларов, да и тѣ понизились в цѣнѣ; а ея издательскіе расходы в Европѣ остаются на прежнем высоком уровнѣ. Чтобы поднять сократившійся от этого приход до размѣра расхода, предвидится необходимость увеличенія подписной платы или особых пожертвованій великодушных читателей. Пока же лучше всего — молиться!

Палестина. —

* ЭНЕРГІЯ СІОНИСТОВ. Подписчик № 689 пишет нам: „В Палестинѣ происходят важныя событія. Похоже на то, что написано в книгѣ прор. Іезекіиля 37:7, о сближеніи костей. Евреи стремятся в Палестину. Ѣдут из Польши, из Германіи, из Россіи. Больше всего Россійскіе евреи хотят попасть сюда. Просили Англійское правительство визы на 40.000 человѣк. Правительство разрѣшило 10.000. Для этого организовывают работы. Строят дома, дороги, прокладывают улицы. Производятся все большія закупки земли у арабов. Строятся колоніи. Дѣлается все так быстро, что не успѣешь и оглянуться, как растут дома. Выкупили у арабов почти всю землю. Намѣчено к постройкѣ пять новых городов. Из-за всего этого происходит борьба арабов с евреями. Арабы протестуют против въѣзда евреев в Палестину и грозят погромами. Многіе ожидали нападенія арабов во время еврейских праздников, в память Есѳири и Мардохея, когда празднуют „Пурим“, с карнавалами, маскарадами, балами и музыкой. Люди тогда съѣзжаются со всѣх сторон. Все обошлось благополучно. Нѣсколько недѣль тому назад пришло в Палестину 27 человѣк пѣшком. Среди них есть русскіе евреи и один татарин. Они разсказывают такіе ужасы о Россіи, что на головѣ подымается волос дыбом.

Был Палестинскій съѣзд в Іерусалимѣ. Евреи постились и молились за страдающих и голодных евреев в Россіи. Молитесь о пробужденіи народа Израильскаго“.

Польша. — *НАШЕЛСЯ ОБЩІЙ ЯЗЫК.

Бр. Г. Шумило сообщает нам: „На каѳедру русских Евангельских Христіан был допущен, со словом, уніатскій священник. Было взаимное соглашеніе. Он произнес глубоко-научную проповѣдь, в которой призывал всѣх людей к истинѣ; убѣждал, чтобы народ искал Царства Божія и правды его, и говорил, что остальное все приложится. Собраніе было многолюдное. Пришли вѣрующіе и невѣрующіе из многих деревень".

Аргентина. — *ПЛОДОТВОРНЫЙ ТРУД.

Брат П. Рудко пишет нам: „Господь проявляет у нас Свою силу. Противники истины славят теперь Искупителя. Души обрѣтают от Спасителя дар прощенія грѣхов. Большое торжество было у нас, Евангельских христіан, в минувшее Рождество. Народ стал собираться на богослуженіе с 6 час. утра. Участвовала молодежь и дѣти. Было радостное собраніе под лучами солнца. Братья благовѣствовали о Господѣ свободно — один за другим. Горячо молились. Дѣтям роздали подарки. Была общая братская трапеза. За день было нѣсколько собраній. Раз'ѣхались по домам, с ликованіем духовным. Мы крестили восемь новообращенных. Есть еще души, желающія крещенія".

Парагвай. — *РАЗСТРОЙСТВО БЕЗБОЖНИКОВ.

Бр. Владимір Кобак пишет нам: „Дѣло Божіе у нас, несмотря на всѣ трудности, идет благословенно, среди русских, украинцев и поляков. В ноябрѣ и декабрѣ 1932 г. мы приняли в церковь, через крещеніе, тридцать человѣк. Обратился также один вождь коммунистической партіи, и там, гдѣ он увѣровал, образовалась теперь Евангельская церковь, с 15 членами. Надѣемся на возраст этой церкви. С ним увѣровало еще два коммуниста. Коммунистическая партія развалилась. Молитесь о нас!"

Китай. — *ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ ХРИСТІАНСТВА.

Наш освѣдомленный сотрудник пишет нам: „Каковы бы не были наши симпатіи к Китаю, приходится, однако, считаться с фактом, что существующее в нем правительство партіи „гомитанга" — рѣзко антихристіанское. Запрещено преподаваніе закона Божія во всѣх учебных заведеніях. Такія требованія пред'являются даже к миссіонерским школам, т. е. к учебным заведеніям, учрежденным спеціально для изученія Библіи.

Вмѣсто молитвы, введено троекратное поклоненіе портрету Сун-Ят-Сена. На христіан воздвигается жестокое гоненіе, особенно в районах, гдѣ господствуют коммунисты. При такой враждѣ к христіанству, страна не может разсчитывать на благоденствіе и мирную жизнь. Так оно на дѣлѣ и есть.

Духовная работа среди русской эмиграціи протекает успѣшно. Замѣтен большій интерес к изученію Библіи".

Уругвай. — *ЖДУТ ПОРЯДКА.

Бр. Г. Порошин пишет нам: „Вѣрующих у нас восемь семейств, из которых двѣ семьи — молокане, три семьи — субботники, и три семьи — Евангельскіе христіане и баптисты.

Прибыли мы из Сибири четыре года тому назад. Занялись земледѣліем. Но этот год труден особенно. От саранчи погибли посѣвы и огороды. Саранча летѣла черной тучей и выплодилась у нас в огромном количествѣ. Цвѣтущая мѣстность превратилась в пустыню. К тому же засуха. Скот падает, ибо нѣт для него корма. Но, слава Богу, сегодня пошел дождь.

Духовная жизнь проявляется слабо у нас. Живем врозь — отдѣльными дворами. А русскаго народа кругом много.

Есть еще свободные субботники, реформаты, „пятидесятники". Если бы был здѣсь энергичный Евангельскій труженик, нужда в котором очень велика, то секты соединились бы в одну духовную семью послѣдователей Іисуса Христа. Все же не унываем. Знаем, что в вѣчности вѣрующіе всѣх толков, всѣ народы, колѣна, племена и языки будут одно".

Монголія. — *БѢГСТВО В ПУСТЫНЮ.

Наш корреспондент пишет нам: „Нѣкоторое время тому назад населеніе внѣшней Монголіи, ведущее еще первобытный образ жизни, возстало против красной диктатуры. Характер движенія был религіозно-политическій, и оно охватило всю обширную Монгольскую равнину. Когда Совѣтское вліяніе распространилось во всей внѣшней Монголіи, крайній гнет совѣтизированных органов правительства вызвал в населеніи противодѣйствіе. Народ был возмущен, главным образом, запрещеніем религіи. Правительственные органы были уничтожены, чиновники жестоко избиты. Из религіознаго возстаніе превратилось в общее. Карательныя экспедиціи не могли подавить движенія. Большое количество танков из Совѣтской Россіи помогало подавленію возстанія. Толпы, бѣжавшія от междоусобной войны, направлялись, со своим скотом, на юг, пересѣкая пустыню Гоби".

Китай. — *САМЫЙ НАДЕЖНЫЙ ПУТЬ ХРИСТОВ.

Бр. С. Липень, труженик Евангельских христіан, пишет нам: „В духовной работѣ Господь нас благословляет. Мы защищены Богом от всѣх нападок діавола. Наш путь слѣдованія за Христом узок, но мы радуемся. Пути широкаго боимся. Во Христѣ мы имѣем полную свободу. Болѣзни міра и вѣтры всяческих ученій проходят, по милости Божіей, мимо нас. Не увлекаемся чрезмѣрным организаціонным строительством. Просто вѣруем и стараемся жить и трудиться в тиши для Христа. Не довольны мы собой. Ревнуем взирать на Христа. С внѣшней стороны, многаго нам не хватает, но радуемся упованію, которое вложил в наши сердца Господь".

Америка. — *АМЕРИКАНСКІЕ КАТОЛИКИ.

В Филадельфіи католиков больше 800.000 человѣк, т. е. около половины населенія.

Это количество католиков в Филадельфіи обслуживают 1133 католических священника.

Отовсюду. — *ЖИТЕЙСКАЯ ДИСЦИПЛИНА.

Один из дорогих друзей „Вѣрности" пишет: „Радіо хорошая вещь, с одной стороны: слушаешь проповѣди, новости дня, что замѣняет газеты, научные доклады и т. п. Хорошую музыку тоже, кажется, полезно слушать; тогда мысленно улетаешь к „порогу дома Его"; но с другой стороны, радіо отнимает столько золотого времени, что становится трудно „мудро исчислять дни". Вот потому-то и сказано нам: „не любите міра, ни того, что в мірѣ". Даже то хорошее, что есть в мірѣ, идет человѣку во вред, вслѣдствіе неразумнаго или чрезмѣрнаго увлеченія; это будет подобно „об'яденію" или „опьяненію". Все хорошо в свое время и на своем мѣстѣ; только тогда и будет все полезно".

*ГДѢ ЖЕ МЫТАРИ? В братской корреспонденціи, один друг „Вѣрности" писал недавно другому: „Обитаем в больших холодных протестантских церквах, впрочем с очень надоѣдливым шумом внѣшняго „движенія". Я уже не говорю о полуатеистических модернистах. Мы, слава Богу, с ними дѣла не имѣем. Но бѣда, часто, бывает и в таких церквах, гдѣ под покровом святѣйших духовных слов смертью отдает бездушная рутина. Вам там, порой, надоѣдят с длиннѣйшими рѣчами о христіанской любви, но это — до выходных дверей церкви; а потом, так кажется, вы можете хоть с голоду помирать на глазах только что нѣжно проповѣдывавшаго о любви. Люди, сами по себѣ, будто, и не так уж плохи, но машинный фарисеизм все обезкровил. Рабство! Трагичнѣе еще то, что люди сознают бѣдственное духовное положеніе, жалуются друг другу на недостаток христіанской доброты, а все остаются тѣми же.

Хочется встрѣтить не идеально духовных — гдѣ уж там нам до них! — хоть бы, по настоящему, молящихся, скажем,

мытарей. Ими была так полна наша Россія, но гдѣ это все теперь? . . . Сект, возбужденно толкующих о сегодняшнем пришествіи Христа, — много, но это все, за небольшим исключеніем, безотвѣтственные разгоряченные говоруны, — на дѣлѣ, не имѣющіе страха Божія и не думающіе дальше языка о явленіи Господа и о дѣйствительной встрѣчѣ с Ним. Однако, довольно ропота! Господь любит всѣх нас неизмѣнно и близок к нам. Будем, пусть, малым стадом, льнуть к Нему. Оставим большіе, міровые масштабы. О них позаботится Господь — без нас. Будем спасать душу нашу собственную в этом развращенном мірѣ, воспринимая сокровенной вѣрой силу духовную, в благодати Христовой. Позаботимся, сколько сможем, хоть об одном, сосѣдствующем с нами, ближнем.

На Вашу добрую откровенность, отвѣтить хотѣлось от души тѣм же. И теперь мнѣ легче".

* ЛИТЕРАТУРА РУССКИХ ИЗГНАННИКОВ.

Русских журналов, за рубежом Россіи, издается 1005 названій. В этом числѣ религіозно-нравственных журналов 102. И эта колоссальная работа ведется при условіях вопіющей нужды. Энергія и способности нашего роднаго народа поразительны.

* КОЛИЧЕСТВО ЕВРЕЕВ ВО ВСЕМ МІРѢ

представляет большой интерес, как оно дано в статьѣ І. Геера, напечатанной недавно в „Nuorten Todistus". Вот цифры:

В ПОЛЬШѢ	2.829.456	В Норвегіи	1.457
В РОССІИ (европейской)	2.646.667	В Гибралтарѣ	1.400
В Румыніи	834.400	В Люксембургѣ	1.270
В Германіи	643.000	В Россіи (азіатской)	170.813
В Венгріи	473.310	В ПАЛЕСТИНѢ	150.000
В Чехословакіи	354.342	В Иракѣ	90.000
В Великобританіи и Ирландіи	300.000	В Турціи (азіатской)	70.000
Во Франціи	165.000	В Персіи	80.000
В Литвѣ	160.000	В Сиріи	35.000
В Голландіи	115.000	В Арабіи	25.000
В Греціи	110.000	В Индіи	22.500
В Латвіи	105.000	В Бухарѣ	21.000
В Турціи	85.000	В Афганистанѣ	18.000
В Австріи	300.000	В Китаѣ	15.000
В Югославіи	80.000	В Японіи	500
В Бельгіи	60.000	В Марокко (Франц.)	125.981
В Болгаріи	50.000	В Египтѣ	65.000
В Италіи	46.000	В Абессиніи	60.000
В Швейцаріи	21.000	В АМЕРИКѢ	3.800.000
В Швеціи	6.000	В Аргентинѣ	200.000
В Даніи	6.000	В Канадѣ	126.196
В Эстоніи	4.800	В Мексикѣ	10.000
В Испаніи	4.500	В Бразиліи	27.000
В Данцигѣ	9.239	В Уругваѣ	2.000
В Португаліи	1.500	В Австраліи	21.622
В Финляндіи	1.618		

Всего евреев в мірѣ 14.621.405.

В этот итог входят также небольшія количества евреев и в других незначительных странах, кои мы выше не перечислили.

Из общаго числа евреев, в Палестинѣ пока находится теперь — приблизительно один процент,

ДРУЗЬЯ ПОЙМУТ.

Даже трехмѣсячный сей номер „Вѣрности" выпускается, в виду совершеннаго отсутствія средств у Издательства, — в кредит, со смиренной вѣрой, что Господь пошлет необходимое, для покрытія счетов.

Пустячныя суммы, полученныя „Вѣрностью" в этом году, уже всѣ израсходованы. Матеріальное положеніе „Вѣрности" таково, что лишь недавно она кое-как смогла покрыть ея долги только за прошлый год.

Каждый экземпляр „Вѣрности" становится теперь Издательству дороже в нѣсколько раз, так как на основную заготовку номера оно имѣет очень малую помощь, небывало уменьшившагося, количества платных подписчиков.

Если подписчикам приходится терпѣть вынужденное уменьшеніе количества страниц „Вѣрности", на каждый мѣсяц, и испытывать неудобства от разстройства порядка выпуска журнала, — то о содержаніи и внѣшности „Вѣрности" нужно сказать, что она стоит на прежней примѣрной высотѣ, без малѣйшаго ухудшенія.

Статьи и освѣдомительный матеріал в „Вѣрности", по сей день, воспринимаются читательской средой с таким энтузіазмом, что многіе из них, будучи духовными, умными, просвѣщенными — или жаждущими стать таковыми, — убѣждают нас бороться всемѣрно за сохраненіе „Вѣрности." Говорят, что даже один номер „Вѣрности" стоит цѣлой годовой подписной платы. Говорят, что недопустимо измѣрять духовное достоинство „Вѣрности" количеством ея страниц. Говорят, что цѣнность „Вѣрности", на фонѣ скудости русской религіозной литературы, не может быть исчерпана долларовой или полуторадолларовой в год платой.

Добрая порція „соли" в каждом номерѣ „Вѣрности" заключается в том, что она, не взирая ни на что, стремится, изо всѣх сил, идти путем полной правдивости, хотя путь этот в наш лукавый вѣк тернистый.

О многих страницах „Вѣрности" можно сказать, что онѣ горят огнем священной ревности по истинѣ. Строки „Вѣрности" дышат подлинной жизнью. О грѣхѣ „Вѣрность" говорит, по Писанію, так, что вы чувствуете — как, дѣйствительно, грѣшен грѣх! Но без слова ободренія, без слова возвѣщенія милующей и возстанавливающей благодати Христовой — „Вѣрность" обличеннаго не оставляет.

Мы не погрѣшаем, думаем, говоря так о качествах „Вѣрности", потому что сами мы очень мало пишем для журнала. Господь посылает нам исключительный матеріал, через наших сотрудников. „Вѣрность" — коллективный журнал русскаго Евангельскаго Духовнаго Братства, ищущаго близости к нашему Спасителю. Нас живо интересует духовное лицо каждаго нашего сотрудника и читателя, но нас совсѣм мало занимает — к какой церкви или группѣ вѣрующих человѣк принадлежит.

Вот о сохраненіи такой-то „Вѣрности", в переживаемые дни, все больше обостряющейся, всеобщей нужды, и об изліяніи дальнѣйших Господних благословеній на „Вѣрность", мы и просим наших друзей помолиться в тишинѣ „затворенной комнаты."

Может быть, наши друзья почувствуют от Господа побужденіе помочь „Вѣрности" и особой теперь лептой, которой они благословляются Свыше.

Редакція.

Почтовыя марки из Россіи

использованныя

покорнѣйшая просьба — посылать „Вѣрности“ в Америку —

С ЧЕТЫРЬМЯ ВСАДНИКАМИ — Совѣтскія и
С ПОРТРЕТОМ ВАШИНГТОНА — Польскія
особенно будут оцѣнены.

„Вѣрность“ будет весьма благодарна и за использованныя марки всѣх стран.

Порядок платежей за книги и за „Вѣрность“

слѣдующій:

ИЗ ПОЛЬШИ — посылать доллары или злотые (девять злотых за доллар) цѣнными, страховыми письмами (у кого сургучной печати нѣт, тѣ могут сдѣлать оттиск на сургучѣ, хотя бы каким-нибудь металлическим предметом); можно посылать также переводами „Miedzynarodowy przekaz pocztowy“, в злотых. Гдѣ это невозможно, оттуда — посылать в заказном письмѣ злотые (девять — за доллар); швы конвертов надо заклеивать хорошо марками, гдѣ позволят.

ИЗ РУМЫНІИ — в денежных, или заказных письмах посылать доллары амер. или леи (200 лей за каждый доллар).

ИЗ АМЕРИКИ и КАНАДЫ — посылать моней-ордер через любую почту. Из глухих мѣст можно посылать наличные доллары в заказных, хорошо заклеенных, письмах.

ИЗ БРАЗИЛІИ — посылать денежныя вложенія обязательно под СУРГУЧНЫМИ ПЕЧАТЯМИ заказным порядком, или лучше — переводить платежи через банки.

Значительные платежи из всѣх стран лучше посылать всегда банковскими переводами в заказных письмах. За расходы по переводам банки ничего не взимают.

Платежи желательнѣе — в американских долларах.

РОЗНИЧНАЯ ЦѢНА
этого номера „Вѣрности“ — 25 американских центов, за экземпляр.

Чтобы избѣжать исключенія

из числа получателей „Вѣрности“ лиц, не оплативших подписки на 1933 год, убѣдительная просьба к таковым — **немедленно перевести платеж за журнал.**

Будут исключены,

однако, с глубоким сожалѣніем, но вслѣдствіе крайней матеріальной необходимости, тѣ читатели журнала, кои не переведут платежи сразу, послѣ этого извѣщенія.

КТО не заявил отказа

от подписки на „Вѣрность“ на сей 1933 год — считается подписчиком журнала на дальнѣйшее время. В общем расчетѣ, годовой расход на каждаго не отказавшагося подписчика включен, и УЖЕ производится с января 1933 года.

Покорнѣйшая просьба к неотказавшимся подписчикам — прислать их платежи за журнал в ближайшее время, на покрытіе производимых для них затрат.

Отказывающихся от подписки

„Вѣрность“ просит убѣдительно — покрыть в ближайшее время их задолженность ЗА ПРОШЛОЕ НЕОПЛАЧЕННОЕ время, когда производились расходы на посылавшіеся номера, дорого стоющаго, журнала.

ПОЛНЫЕ КАТАЛОГИ

на обильную русскую Евангельскую литературу требуйте от конторы „Вѣрности“.

ЗА ПЕРЕМѢНУ АДРЕСА подписчики благоволят доплачивать конторѣ „Вѣрности“ 25 американ. центов.

Вмѣсто каждаго американскаго доллара

(если таковые нельзя пріобрѣсти и переслать) можно переводить чеками, или отправлять наличными деньгами, на „Вѣрность“ и за книги ея Склада — валютой других стран:

25.00 французских франков
5.00 германских марок
3.75 эстонских крон
5.00 латвійских лат
60.00 финских марок
9.00 польских злотых
1.20 канадских долларов.

Деньги прочих стран „Вѣрность“ размѣнять и использовать не может.

ВСѢ вѣрующіе усердно ПРИГЛАШАЮТСЯ ПОСЫЛАТЬ „ВѢРНОСТИ“: статьи, письма, описанія — дух. работы, исключительных переживаній, обращеній, перехода в вѣчность, историческія замѣтки о дѣлѣ Божіем, выдержки из других печатных духовных источников, оригинальные рисунки, фотографіи и т. п.

В рукописях необходима ЯСНОСТЬ.

Просьба — посылать ТОЛЬКО НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ ДЛЯ ВѢРУЮЩИХ, ОРИГИНАЛЬНЫЙ матеріал, не печатающійся в других русских журналах, во избѣжаніе бесполезнаго повторенія. Призывной матеріал для невѣрующих „Вѣрность“ не намѣрена печатать, экономя мѣсто матеріалу для христіан.

Рукописи, при необходимости, сокращаются и исправляются. Непринятыя к печатанію рукописи НЕ возвращаются, и в переписку о них Редакція не имѣет возможности входить.

Если адрес на бандероли с ошибками, просьба — указать Редакціи точное исправленіе. О перемѣнѣ адреса, — просьба увѣдомлять Редакцію немедленно.

Годовая подписная цѣна на *„ВѢРНОСТЬ“*:

Полтора (1.50) американских доллара из — Америки, Канады, Англіи, Бразиліи, Аргентины, Австраліи, Японіи, Палестины, Филиппин, Парагвая, Уругвая, Бельгіи, Скандинавіи; и по доллару американскому — из остальных стран. Подписчики из вышеперечисленных стран имѣют платить за год — не менѣе, как полтора доллара.

Оплату „Вѣрности“ и великодушную помощь, для безплатной высылки ея многим неимущим, вѣрующіе благоволят посылать Редакціи переводами — банковскими и почтовыми, или же деньгами КРУПНЫХ СТРАН в ЗАКАЗНЫХ и денежных страховых письмах. Швы конвертов нужно заклеивать тщательно.

Сохраняйте номера „Вѣрности“!

Печатается в Ревелѣ — Эстонія, в типогр. „Свободная Страна“. — O.-ü. „Waba Maa“ trükk, Tallinnas.